Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ.

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Двѣнадцать статей изъ №№ 1—16 газеты „РУСЬ" 1882 года.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Сергѣя Шарапова.

Особое приложеніе къ № 27 „Русскаго Труда" 1898 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. А. Пороховщикова. Бассейная, д. № 3—5.
1898.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящія статьи принадлежатъ перу почившаго протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, считающагося однимъ изъ лучшихъ нашихъ церковныхъ писателей. Онѣ были написаны по специальному приглашенію покойнаго И. С. Аксакова въ качествѣ церковной программы „Руси" и напечатаны въ №№ 1—16 этой газеты за 1882 годъ. Въ нихъ, дѣйствительно, дана полная и обстоятельная программа къ возстановленію у насъ правильнаго теченія и самостоятельнаго развитія церковной жизни. Въ нихъ также отвѣтъ на смущающій многихъ вопросъ о судьбахъ и живучести нашего раскола. Мы глубоко убѣждены, что не обрядовыя различія, не то или иное начертаніе или толкованіе церковныхъ текстовъ мѣшаютъ единенію съ Церковью старообрядцевъ, а именно тѣ отступленія и неустройства нашей церковной организаціи, какія рисуетъ въ своемъ трудѣ о. Иванцовъ. Неустройства эти такого свойства, что совѣсть вѣрующаго человѣка съ ними безусловно примириться не можетъ. Мирится съ ними наше равнодушіе къ дѣлу Церкви, наше невѣжество въ церковныхъ вопросахъ. На почвѣ этого равнодушія и невѣжества нынѣшніе печальные порядки окрѣпли, покрылись плесенью давности и уже почти ни въ комъ не вызываютъ страстнаго и горячаго желанія оживить и обновить нашу церковную жизнь.

Разбудитъ-ли изъ этой апатіи кого слѣдуетъ вѣщій голосъ нелѣпостнаго пастыря, изъ-за могилы напоминающаго о печальномъ положеніи и нуждахъ бѣдной русской Церкви — не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, читатель ясно увидитъ разницу между желаніями и дѣйствительностью и пойметъ, почему въ своемъ нынѣшнемъ состояніи русская Церковь уже не является въ жизни русскаго народа тою могучею, свѣтлою силою, какою была во всѣ предшествующіе періоды русской исторіи, почему вмѣсто побѣдъ она отмѣчаетъ лишь пораженія...

Сергѣй Шараповъ.

О русскомъ церковномъ управленіи.

I.

Объ избраніи, утвержденіи и посвященіи епископовъ.

Выборное начало въ церковной жизни должно быть примѣняемо не только по замѣщенію приходскихъ священническихъ мѣстъ, но и епископскихъ. Ослабленіе живой связи между высшими пастырями и паствами въ настоящее время весьма много зависитъ отъ назначенія епископовъ на епархіи и перемѣщенія ихъ изъ одной епархіи въ другую безъ вѣдома и участія самихъ паствъ. Въ примѣненіи къ высшимъ пастырскимъ должностямъ, древняя Церковь дорожила выборнымъ началомъ еще болѣе, чѣмъ въ примѣненіи къ низшимъ.

Какимъ порядкомъ должны быть избираемы епископы на епархію, и кому должно принадлежать право избранія? Въ разсужденіи о епископской должности нужно различать слѣдующія стороны дѣла: а) епископъ есть высшій пастырь, нравственно-религіозный руководитель всего церковнаго общества, составляющаго извѣстную епархію; б) епископъ есть главный начальникъ епархіальнаго духовенства, имѣющій особыя ближайшія отношенія къ его интересамъ, нуждамъ, обязанностямъ, и т. д.; в) наконецъ (или, можетъ быть, объ этомъ нужно сказать прежде всего), епископъ есть представитель высшихъ церковныхъ полномочій, проводникъ общецерковныхъ началъ и стремленій въ частный, епархіальный органъ церковной жизни.

На всѣ эти стороны дѣла и должно быть обращено вниманіе при избраніи епископовъ. Епископъ не долженъ быть правителемъ выборнымъ отъ одного мірского общества епархіи, или отъ одного духовенства, или отъ одной высшей церковной власти. Но въ избраніи епископа должны принимать участіе живые агенты всѣхъ трехъ указанныхъ сторонъ, т. е. высшей церковной власти, мѣстнаго духовенства и мірского общества, составляющаго извѣстную епархію.

Затѣмъ, по различію элементовъ, составляющихъ церковное общество извѣстной епархіи, частныя избирательскія группы и права должны быть комбинируемы различнымъ образомъ. На-

примѣръ, смотря по тому, какой въ епархіи преобладаетъ элементъ: дворянскій или крестьянскій, различно можетъ быть опредѣляемо участіе того и другого элемента въ избраніи епископовъ. Въ епархіяхъ столичныхъ, гдѣ находится и высшее государственное управленіе страны, представительство высшей государственной власти должно быть особеннымъ агентомъ въ избраніи правителя епархіи. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ много монастырей, въ ряду лицъ епархіальнаго духовенства, принимающихъ участіе въ избраніи епископа, должно быть дано значительное мѣсто лицамъ монашествующимъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются средоточіемъ умственнаго образованія страны, гдѣ есть высшія учебныя, особенно высшія духовно-учебныя учрежденія, особенное участіе въ избраніи епископовъ должно быть предоставлено представителямъ этихъ учрежденій. Въ такихъ епархіяхъ, гдѣ христіанство только насаждается, которыя имѣютъ миссіонерскій характеръ, представительство высшей церковной власти, конечно, должно имѣть болѣе значенія, чѣмъ представительство мѣстнаго, только еще составляющагося церковнаго общества, и т. д. Все это напередъ можетъ быть опредѣлено, дабы не было недоразумѣній и пререканій при самыхъ избраніяхъ.

Самый-же порядокъ избранія епископовъ, примѣнительно къ древнимъ обычаямъ и существу самаго дѣла, кажется, могъ-бы быть устроенъ слѣдующимъ образомъ. По упраздненіи епископскаго мѣста въ извѣстной епархіи, въ ту епархію долженъ прибыть старшій епископъ (архіепископъ) церковнаго округа, къ которому принадлежитъ епархія [1]), съ полномочіемъ отъ высшей церковной власти (отъ св. Синода) произвести избраніе и съ порученіемъ, если то найдетъ нужнымъ высшая церковная власть, рекомендовать упраздненной епархіи извѣстнаго кандидата на епископское мѣсто, объяснивъ мѣстнымъ представителямъ качества рекомендуемаго кандидата. Если представители мѣстнаго духовенства пожелаютъ имѣть епископомъ другого кандидата, а не того, который рекомендуется высшею церковною властью, они могутъ, не стѣсняясь рекомендаціей, предложить избирательному собранію своего кандидата. Представители мірскаго общества епархіи также могутъ предложить своего кандидата или присоединиться къ предложенію архіепископа, или къ предложенію мѣстнаго духовенства. Желательно было-бы, чтобы при избраніяхъ такого рода, послѣ обстоятельныхъ взаимныхъ разъясненій, въ концѣ концовъ достигалось полное соглашеніе трехъ указанныхъ избирательныхъ агентовъ.

Если-же такое соглашеніе, при всѣхъ взаимныхъ разъясненіяхъ и доводахъ, не будетъ достигнуто, кандидатомъ долженъ быть признанъ тотъ, на сторонѣ котораго окажется избирательное большинство (двухъ избирательныхъ агентовъ противъ одного). Этотъ кандидатъ и долженъ быть представленъ высшей церковной

---

[1]) О церковныхъ округахъ и возстановленіи значенія архіепископій будетъ сказано ниже.

власти на утвержденіе, если противъ него не будетъ предъявлено сильнаго отвода—существенныхъ возраженій со стороны, остававшейся въ меньшинствѣ. Если-же будутъ предъявлены такія возраженія, или если большинства совсѣмъ не состоится, и всякая изъ трехъ избирательныхъ сторонъ будетъ настаивать на своемъ кандидатѣ, глава избирательнаго собранія, архіепископъ, долженъ представить все дѣло на усмотрѣніе Синода. Въ Синодѣ дѣло должно рѣшиться единогласно. Если-же и тамъ выйдутъ споры относительно предлагаемыхъ кандидатовъ, дѣло, по молитвѣ, должно рѣшиться жребіемъ. Если, наконецъ, члены Синода, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, придутъ къ такому заключенію, что нельзя утвердить епископомъ ни одного изъ предложенныхъ кандидатовъ, Синодъ долженъ поручить окружному архіепископу составить новое избирательное собраніе, но во всякомъ случаѣ не назначать епископа лишь собственною властью, безъ вѣдома и участія самой епархіи.

Такой порядокъ избранія на первый взглядъ намъ представляется лучшимъ. Но если-бы въ немъ оказались какія неудобства, недосмотры и ошибки, его, конечно, можно было-бы поправить и усовершить въ частностяхъ, съ сохраненіемъ основной идеи.

Рѣшеніе Синода должно быть высшею инстанціей въ утвержденіи избраннаго епископа. Представлять чисто-церковное дѣло избранія епископскаго на утвержденіе государственной власти—нѣтъ основаній. Государственная власть можетъ выразить свое мнѣніе лишь о томъ, нѣтъ-ли препятствій новоизбранному епископу вступить въ управленіе епархіей (имѣющее соприкосновеніе и съ гражданскими интересами страны), а не о томъ, можетъ-ли избранный церковью кандидатъ быть посвященъ въ епископа (вопросъ чисто-церковный). Иными словами, государственной власти можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ лишь право допущенія или протеста (*нѣтъ препятствій или представляются препятствія*), а не одобренія или утвержденія (*быть такому-то такимъ-то епископомъ*), и притомъ, какъ мы уже сказали, только относительно вступленія въ управленіе епархіею, а не относительно самаго возведенія въ епископское званіе. И конечно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не выходило замѣшательствъ и недоразумѣній между церковною и государственною властью, Синодъ, прежде утвержденія ново-избраннаго епископа, можетъ узнать, нѣтъ-ли со стороны государственной власти препятствій къ допущенію означеннаго епископа на управленіе епархіей.

Что касается до посвященія избранныхъ во епископское званіе, нѣтъ надобности имъ предпринимать для этого путешествіе въ столицу или въ тотъ городъ, гдѣ находится высшее церковно-правительственное учрежденіе, св. Синодъ. Подобныя путешествія для самихъ посвящаемыхъ бываютъ соединены съ большими трудностями и издержками. И самый обрядъ посвященія, при всей торжественности своей, въ столицѣ, гдѣ населеніе чуждо интересамъ той епархіи, для которой посвящается епископъ, далеко не

можетъ имѣть на окружающую среду того вліянія, какое можетъ имѣть въ самой этой епархіи. Всего цѣлесообразнѣе посвященіе ново-избранныхъ епископовъ совершать на самомъ мѣстѣ будущаго ихъ служенія, въ каѳедральномъ соборѣ епархіи, избравшей епископа, чтобы не только духовенство, но и мірское общество этой епархіи могло принять живое и искреннее участіе въ молитвахъ о ниспосланіи высшей церковно-іерархической благодати ново-посвящаемому пастырю, услышать тѣ обѣты и обязательства, какія онъ за всю епархію принимаетъ на себя предъ высшею церковною властью, представительницею вселенской церковной власти, и то первое живое пастырское слово, съ которымъ вновь посвященный епископъ при самомъ посвященіи можетъ обратиться къ своимъ пасомымъ, — чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное заявленіе ἄξιος, возглашаемое при посвященіи епископа, между прочимъ, и отъ лица мѣстной церкви, для которой онъ посвящается, имѣли не формально-церемоніальное, а живое нравственное значеніе.

Самое посвященіе въ епархіальномъ городѣ можетъ совершить опять архіепископъ того церковнаго округа, къ которому принадлежитъ епархія, съ нѣсколькими другими ближайщими епископами. Нѣсколько дней пребыванія старшаго окружнаго архіепископа и нѣсколькихъ епископовъ ближайшихъ епархій въ каѳедральномъ городѣ той епархіи, для которой посвящается новый епископъ, можетъ быть очень полезно и для ближайшаго братскаго руководства вновь посвященнаго епископа въ архіерейскомъ служеніи и управленіи епархіею. И въ этомъ отношеніи онъ здѣсь, на мѣстѣ самаго служенія своего, можетъ получить гораздо болѣе, чѣмъ при путешествіи въ отдаленную столицу, гдѣ мѣстные интересы его родной епархіи никому не могутъ быть близки, и гдѣ, вмѣсто живаго пастырскаго руководства отъ своихъ ближайшихъ собратій, онъ можетъ скорѣе ознакомиться съ такими оффиціальными отношеніями столичной жизни вообще и канцелярски-синодской среды въ частности, безъ знанія которыхъ, можетъ быть, полезнѣе было-бы оставаться епархіальнымъ епископамъ.

II.

О кандидатахъ епископства.

При свободномъ избраніи епископа самими епархіями, всегда, конечно должны быть принимаемы во вниманіе извѣстныя качества и условія, при которыхъ извѣстное лицо можетъ быть предлагаемо кандидатомъ на епископскую должность. Какія это условія и качества?

Желательно, чтобы и на будущее время по возможности удерживался въ русской Церкви обычай, издавна у насъ утвердившійся— обычай избирать епископовъ предпочтительно изъ лицъ монашествующихъ, и въ особенности принадлежащихъ къ ученому мона-

шеству. Хотя этотъ обычай не имѣетъ непреложныхъ каноническихъ основаній [1]), тѣмъ не менѣе онъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности и согласуется съ высокимъ понятіемъ о достоинствѣ епископскаго сана. Издревле въ епископы предпочтительно (хотя и не исключительно) избирали лицъ, прошедшихъ путь аскетическаго воспитанія, особенно если эти лица владѣли при этомъ и хорошимъ научнымъ образованіемъ. Въ нашей русской Церкви обычай видѣть епископами монаховъ, и въ послѣднее время ученыхъ монаховъ, до того утвердился въ общемъ мнѣніи, что для большинства народа страннымъ-бы показалось (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ) видѣть епископа не монаха, а для людей образованныхъ не менѣе странно было-бы слышать о возведеніи въ епископство лица, не имѣющаго научнаго образованія (кромѣ исключительныхъ случаевъ и лицъ, отличающихся особенными нравственными качествами). Нужно только желать того, чтобы въ нашемъ отечествѣ не ослабѣвалъ духъ истиннаго аскетизма, и чтобы въ нашемъ монашествѣ всегда находились люди съ высокою образованностію, способные какъ по нравственнымъ, такъ и по умственнымъ качествамъ стоять во главѣ русскаго духовенства и всего русскаго церковнаго общества, люди способные понимать требованія времени и правильно руководить ввѣряющіяся имъ духовныя паствы. Безъ этихъ условій, конечно, одинъ монашескій клобукъ или одинъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія (какой-бы то ни было, хотя-бы дипломъ и не высокаго разбора) еще не могутъ быть достаточными условіями кандидатуры на епископское званіе.

При всемъ желаніи однако-жъ, *предпочтительно* видѣть на епископскихъ каѳедрахъ высокообразованныхъ иноковъ (если таковыхъ всегда будетъ оказываться довольно для замѣщенія епископскихъ кадедръ), нѣтъ основаній совершенно устранять отъ кандидатуры на епископское званіе и другихъ лицъ, владѣющихъ высокими умственными и нравственными качествами. Нѣтъ основанія прежде всего устранять вдовыхъ или безбрачныхъ священниковъ, имѣющихъ высшее научное образованіе и отличающихся достойными нравственными качествами (такихъ, напр., лицъ, какъ покойный ректоръ Московской Академіи А. В. Горскій, или профессоры той-же академіи Дѣлицынъ и Голубинскій, или когда-то извѣстные въ Москвѣ протоіереи Терновскій, Друговъ и др.). И въ случаѣ избранія такихъ лицъ въ епископское званіе, никакихъ нѣтъ основаній побуждать ихъ предварительно принимать монашество. Подобное принятіе монашества чуть не наканунѣ назначенія на епископство, не совсѣмъ согласное и съ самыми обѣтами монашескими [2]) и съ характеромъ епископскаго служенія [3]), до-

[1]) См. обратное сему 2-ое правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости Слова Божія 861 года.

[2]) См. Чинъ постриженія иноковъ и 2-ое правило Константинопольскаго собора «Двукратнаго».

[3]) См. указанное выше правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости Божіей.

пускается, вѣроятно, изъ опасенія (конечно, преувеличеннаго), какъ бы не смутить народъ, давши ему епископомъ человѣка, хотя и вполнѣ достойнаго, но не имѣющаго монашескаго клобука. Но подобныя постриженія въ монашество въ свою очередь смущаютъ людей, высоко чтущихъ и идею монашества, и идею епископства.

Затѣмъ, хотя предварительное въ продолженіе многихъ лѣтъ прохожденіе низшихъ церковныхъ должностей есть наилучшая подготовка къ епископскому служенію, при всемъ томъ многолѣтняя принадлежность къ клиру не можетъ считаться неотмѣннымъ условіемъ кандидатуры на епископскій санъ. И въ древней Церкви дозволялось представлять кандидатами на епископскій санъ высокообразованныхъ и благочестивыхъ мірянъ, въ короткое время проводя ихъ чрезъ низшія церковныя должности. И такія лица, какъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, Амвросій Медіоланскій, Тарасій, Никифоръ и Фотій Константинопольскіе, были не безчестіемъ, но украшеніемъ и славою занимаемыхъ ими каѳедръ. Безъ сомнѣнія и у насъ, если-бы лица, обладающія такимъ-же высокимъ богословскимъ образованіемъ и такою ревностью къ Церкви, какъ Хомяковъ или Юрій Самаринъ, были избираемы епископами, отъ такихъ избраній не мало могло-бы быть пользы для Церкви.

Безбрачное или вдовое или добровольно (по взаимному соглашенію) отрѣшенное отъ супружеской жизни, вообще безсемейное состояніе со времени Трулльскаго собора [1]) признается необходимымъ условіемъ для принятія епископскаго званія. И ранѣе того въ древней Церкви очень немного можно указать случаевъ, когда епископами были люди, продолжавшіе жить семейною жизнью (хотя такіе случаи и бывали, и не воспрещались церковными законами). Конечно, безсемейное состояніе болѣе соотвѣтственно и самымъ обѣтамъ епископскаго служенія, всецѣло и безраздѣльно посвящающаго себя Церкви, и болѣе, повидимому, представляетъ ручательствъ, чтобы не проявились въ правителѣ епархіи попеченія и склонности, несоотвѣтственныя интересамъ паствы (непотизмъ, любостяжательность и т. д.,—хотя на дѣлѣ иногда бываетъ и такъ, что люди безсемейные болѣе семейныхъ оказываются способными вдаваться въ такія склонности, а иные семейные болѣе бываютъ свободны отъ нихъ). На этомъ основаніи нужно конечно желать, чтобы православныя паствы всегда имѣли возможность находить себѣ лучшихъ людей для пастырства между лицами безсемейными. Но если-бы оказались и въ этомъ отношеніи затрудненія, означенное правило Трулльскаго собора нельзя считать на всѣ времена безусловно-неотмѣннымъ. Есть древнѣйшее правило апостольское: *подобаетъ епископу быти единыя жены* мужу [2]). Только, конечно, возстановленіе для семейныхъ людей права быть избираемыми въ епископское служеніе могло-бы быть допущено лишь по несомнѣнной необходимости (каковой пока не оказывается) и

---

[1]) Трулльскаго собора правило 12.
[2]) Тим. III, 2.

не только соборнымъ рѣшеніемъ мѣстной русской Церкви, но и по соглашенію съ другими православными восточными Церквами.

Что касается до умственныхъ качествъ, требуемыхъ для епископскаго званія, то, конечно, какъ мы уже сказали, епископомъ долженъ быть человѣкъ, способный въ умственномъ отношеніи стоять во главѣ какъ духовенства, такъ и мірскаго общества, составляющаго епархію. Можно было-бы пожелать при этомъ какого-нибудь опредѣленнаго внѣшняго образовательнаго ценза, напримѣръ, такого, чтобы кандидатами на епископское званіе были предлагаемы лица, имѣющія высшую учено-богословскую степень. Но можно опасаться, какъ-бы при такомъ ограниченіи не былъ закрытъ доступъ къ епископству нѣсколькимъ такимъ лицамъ, которыя могли-бы быть украшеніемъ епископскаго званія. У древнихъ Грековъ не менѣе, чѣмъ у насъ, было уваженія къ богословской учености. Но древняя греческая церковная исторія сохранила намъ память о многихъ такихъ случаяхъ, когда при избраніи епископовъ не много-ученые, но благочестивые люди были предпочитаемы многоученымъ, и это оказывалось къ пользѣ церковной. И въ нашей русской Церкви, при указанномъ ограниченіи, не оказалось-бы возможности бывшему сибирскому миссіонеру, протоіерею Веніаминову, сдѣлаться епископомъ Камчатскимъ и потомъ митрополитомъ Московскимъ. А между тѣмъ, его одинъ изъ первыхъ призналъ того достойнымъ умнѣйшій и образованнѣйшій изъ русскихъ архипастырей новаго времени — Филаретъ Московскій.

О нравственныхъ качествахъ, твердомъ православіи, искреннемъ благочестіи, неукоризненномъ образѣ жизни, ревностной преданности Церкви, какъ качествахъ, необходимыхъ высшимъ пастырямъ Церкви, нечего и говорить. Это, конечно, такія условія, которыя прежде всего нужно имѣть въ виду при избраніи кандидатовъ на епископское служеніе.

Въ заключеніе можетъ представляться вопросъ: какимъ образомъ духовенство и міряне какой-нибудь отдаленной епархіи, при упраздненіи у нихъ епископскаго мѣста, могутъ разузнавать и находить достойныхъ кандидатовъ на такое мѣсто? Собственно говоря, такихъ вопросовъ не нужно было-бы и предлагать, если-бы не оказывалось людей, охочихъ выдумывать несущественныя и невозможныя затрудненія для того, чтобы запутывать дѣла, сами по себѣ совершенно правыя и ясныя. Если теперь у насъ, когда православныя паствы давно отъучены отъ того, чтобы видѣть у себя архипастырей по своему избранію и желанію, мало между ними идетъ рѣчей о томъ, какого имъ дадутъ новаго архипастыря на мѣсто умершаго или перемѣщеннаго въ другую епархію, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ нихъ вновь не пробудился интересъ къ этому тогда, когда было-бы возстановлено для паствъ это желанное и законное право. И въ настоящее время православные и благочестивые русскіе люди, безъ всякихъ административныхъ или какихъ-бы то ни было публичныхъ указаній, вѣ-

даютъ тѣхъ, которые особенно способны быть духовными руководителями православныхъ паствъ. Замѣчательные проповѣдники и опытные духовники, служащіе при какой-нибудь мало извѣстной приходской церкви, дѣлаются извѣстными въ цѣлой епархіи, и иногда не одной. Высокіе подвижники, проживающіе въ отдаленныхъ монастыряхъ, привлекаютъ къ себѣ почитателей со всѣхъ сторонъ обширнаго русскаго царства, хотя о нихъ иногда и ничего не вѣдаютъ считающіе себя представителями русскаго общественнаго мнѣнія. О замѣчательныхъ ученыхъ, даровитыхъ писателяхъ, заявляющихъ себя въ духовной литературѣ, нечего и говорить; ихъ имена извѣстны по ихъ трудамъ. Умственныя и нравственныя качества высшихъ представителей духовнаго образованія въ академіяхъ становятся извѣстны по всей Россіи чрезъ ихъ учениковъ. Наконецъ, если и не искать далеко, сколько при правильномъ и свободномъ развитіи жизни церковной, въ каждой мѣстности можетъ оказаться людей, отличающихся умомъ, опытностью, усердіемъ къ дѣлу, преданностью Церкви!.. Русскіе старообрядцы, владѣющіе скудными средствами образованія, не пользующіеся свободою въ устроеніи церковныхъ дѣлъ, не имѣющіе правильно организованныхъ епархій, находятъ возможность избирать себѣ пастырей, которые такъ или иначе удовлетворяютъ ихъ духовнымъ потребностямъ. Православнымъ-ли людямъ, пользующимся бо́льшимъ свѣтомъ образованія, покровительствомъ государственной власти, большею свободою общественной жизни, не съумѣть воспользоваться въ существенномъ дѣлѣ церковномъ тѣми правами, какими пользуются темные и загнанные сектанты?..

III.

О перемѣщеніяхъ и содержаніи епископовъ.

Вмѣстѣ съ возстановленіемъ правильнаго избранія епархіальныхъ пастырей, сами собою должны прекратиться административныя перемѣщенія ихъ изъ однихъ епархій въ другія, сдѣлавшіяся такъ обычными въ послѣднее время. Противъ подобныхъ перемѣщеній, когда они только-что стали обнаруживаться, въ древней Церкви, высказывались очень сильные протесты. И у насъ на Руси въ прежніе вѣка подобныя перемѣщенія никогда не получали такого распространенія, какъ въ послѣднее время. Мы теперь получаемъ иногда извѣстія о такихъ перемѣщеніяхъ епископовъ, которыя подлинно могутъ изумлять своею неожиданностью (напр. изъ Иркутска въ Могилевъ или изъ Симферополя въ Томскъ), и причины которыхъ могутъ быть понятны развѣ лицамъ, близко вѣдающимъ секреты синодской канцеляріи и вообще столичныхъ бюрократическихъ отношеній.

Въ случаяхъ наиболѣе благовидныхъ перемѣщенія епископовъ оправдываются или побужденіемъ—развести епископа съ епархіею,

въ которой у него возникли непріятныя отношенія, или соображеніемъ—дать заслуженному епископу болѣе почетную или болѣе прибыльную епархію. Но случаи перваго рода не могутъ найти себѣ серьезнаго оправданія. Если у епископа возникаетъ разладъ съ управляемою имъ епархіею, нужно обратить вниманіе на причины такого разлада и на то, кто въ немъ виноватъ. Если виновата паства, недовольная правильными дѣйствіями епископа,—нѣтъ основанія удалить епископа отъ такой паствы, поощряя въ ней духъ своеволія и неправильныя отношенія. Если виноватъ епископъ, переведеніе его за вину въ другую епархію обидно для той новой епархіи. Затѣмъ, нужно смотрѣть на степень разлада. Если разладъ произошелъ отъ взаимныхъ недоразумѣній, отъ случайной ошибки, отъ недостаточной опытности епископа,—такой разладъ легко устранить (и нужно устранять) высшимъ пастырскимъ вліяніемъ (внушеніемъ окружнаго архіепископа или св. Синода). Если-же причина разлада заключается въ личныхъ качествахъ и воззрѣніяхъ епископа, трудно исправимыхъ,—такому епископу трудно давать какую-бы то ни было епархію. При настоящемъ развитіи бюрократическихъ отношеній, причиною перемѣщеній архіереевъ большею частію бываетъ разладъ ихъ не вообще съ паствою, а съ какими-нибудь случайными представителями власти или общественнаго вліянія, напримѣръ, съ губернаторомъ или съ богатымъ помѣщикомъ, купцомъ, и т. д. Но давать ходъ такого рода случаямъ, поощрять ихъ, переводить епископа, любимаго цѣлою паствою и преданнаго паствѣ, по желанію одного или нѣсколькихъ лицъ, руководящихся въ отношеніяхъ къ епископу вовсе не церковными побужденіями, совершенно не полезно для правильнаго развитія церковной жизни.

Скажемъ при этомъ кстати, что въ случаѣ значительныхъ ошибокъ и неисправностей (или хотя-бы и превышеній власти) епископа по управленію епархіею, если однакожъ эти ошибки и неисправности не настолько важны, чтобы епископа совсѣмъ нужно было устранить отъ управленія епархіею, вмѣсто того, чтобы переводить его самостоятельнымъ правителемъ на другую епархію, гораздо цѣлесообразнѣе было бы на нѣкоторое время опредѣлять его помощникомъ—викарнымъ епископомъ къ другому благонадежному епископу. Пріобрѣтши болѣе опытности и такта подъ руководствомъ своего собрата и исправленный такимъ образомъ, епископъ впослѣдствіи можетъ опять возстановить свою репутацію и быть избраннымъ въ самостоятельнаго правителя какой-нибудь епархіи. Такой способъ исправленія у насъ почему-то не практикуется; вѣроятно, считается униженіемъ для епископскаго сана. Но униженія духовному сану, намъ кажется, здѣсь было-бы гораздо менѣе, чѣмъ въ удаленіи епископа, еще способнаго къ служенію, на покой въ монастырь, даже безъ настоятельства въ монастырѣ, или во временномъ низведеніи провинившагося священника на служеніе причетника, даже съ лишеніемъ одежды считающейся принадлежностью священнослужительскаго званія—рясы,

что, къ сожалѣнію, практикуется у насъ чаще, чѣмъ сколько оказывается нужнымъ для вразумленія неисправныхъ священниковъ. (И рѣдко это служитъ къ исправленію провинившихся. Кажется, лучше было-бы въ подобныхъ случаяхъ наказывать провинившихся временнымъ заключеніемъ въ монастырь или отрѣшеніемъ отъ церковнаго служенія на нѣкоторое время, съ сохраненіемъ нѣкотораго содержанія ихъ неповинной семьѣ, какъ это, къ чести духовнаго вѣдомства, еще и поддерживается въ немъ до настоящаго времени).

Другое побужденіе, служащее основаніемъ епископскихъ перемѣщеній—дать особенно дѣятельному и способному епископу лучшую епархію—еще менѣе заслуживаетъ уваженія и представляется по самому существу дѣла оскорбительнымъ какъ для достоинства епископскаго сана, который у всѣхъ епископовъ въ существѣ своемъ одинъ и тотъ-же, такъ и для достоинства епархій, которыя могутъ быть различны по численности, богатству, пожалуй, и образованности населенія, но равны между собою по своимъ духовнымъ христіанскимъ правамъ и потребностямъ. Впрочемъ, такъ какъ и высшія іерархическія мѣста занимаются людьми,—мы, пожалуй, не станемъ совсѣмъ отрицать возможности—поощрять въ нихъ усердіе къ церковному служенію чисто человѣческими побужденіями и соображеніями. Только нельзя-же допускать, чтобы изъ такихъ побужденій и соображеній вырабатывалась въ церковной жизни цѣлая система, положительно противная основаніямъ и существеннымъ интересамъ церковной жизни. По возможности между епископами должны быть устраняемы всякіе поводы къ мѣстничеству, къ предпочтенію однихъ епархій предъ другими.

Существеннѣйшее основаніе этихъ предпочтеній заключается въ томъ, что однѣ епархіи даютъ епископамъ болѣе доходовъ чѣмъ другія. Какъ ни мало соотвѣтственными съ значеніемъ епископскаго сана могутъ представляться подобные разсчеты, особенно въ виду того обстоятельства, что у насъ епископы—люди одинокіе, безсемейные, обязавшіе себя обѣтомъ монашеской нестяжательности,—мы не будемъ опять слишкомъ строго судить и о подобныхъ соображеніяхъ, принимая во вниманіе то, что они теперь отчасти какъ-бы невольно возбуждаются и поддерживаются въ лицахъ занимающихъ епископскія мѣста укоренившимся положеніемъ дѣла. Разница въ большей или меньшей доходности архіерейскихъ мѣстъ въ настоящее время всего болѣе зависитъ отъ того, въ какихъ епархіяхъ доходами какихъ монастырей предоставляется пользоваться епископамъ въ качествѣ настоятелей. Но намъ кажется, что эта собственно статья епископскихъ доходовъ должна быть совсѣмъ уничтожена или какъ можно болѣе ограничена. Пусть епископамъ положено будетъ опредѣленное и во всѣхъ епархіяхъ равное содержаніе, соотвѣтственное и значенію, и потребностямъ епископскаго служенія. Другіе случайные источники епископскихъ доходовъ: добровольныя вознагражденія за

служенія въ богатыхъ приходахъ, личные подарки и пожертвованія дѣлаемые епископамъ, не настолько значительны, чтобы изъза нихъ выходила существенная разница въ доходности различныхъ епархій. При томъ, это, можно сказать, такіе источники, обиліе которыхъ иногда болѣе можетъ зависѣть отъ лица служащаго, чѣмъ отъ мѣста служенія, и которые во всякомъ случаѣ не могутъ быть основаніемъ для предпочтенія однѣхъ епархій предъ другими. Предоставленіе-же въ пользу епископовъ настоятельскихъ доходовъ отъ монастырей, мы говоримъ, полезно было бы совсѣмъ вывести изъ употребленія. Епископы, на которыхъ возлагается забота объ управленіи цѣлыми епархіями, не могутъ входить въ непосредственное управленіе монастырями въ качествѣ настоятелей. А оставлять монастыри подъ настоятельствомъ епископовъ лишь въ качествѣ духовныхъ арендъ или пребендъ— не соотвѣтственно ни достоинству епископскаго сана, ни правильному устроенію монастырской жизни.

Изъ доходовъ монастырскихъ и вообще епархіальныхъ могли бы быть отпускаемы значительныя суммы на приличное и, если угодно, роскошное содержаніе епископскаго штаба служебнаго, и собственно церковно-служебнаго, а не келейно-служебнаго, т. е. на содержаніе при епископѣ хорошаго хора пѣвчихъ, достаточнаго количества иподіаконовъ, на устройство архіерейской ризницы, на содержаніе домашней архіерейской канцеляріи, на устройство при архіерейскомъ домѣ подъ ближайшимъ наблюденіемъ архіерея учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Эти расходы, конечно, могутъ быть различны въ различныхъ епархіяхъ, но и они должны опредѣляться не произвольными распоряженіями архіерейской власти, а добровольнымъ усердіемъ самихъ епархій. Что касается до расходовъ, имѣющихъ отношеніе къ личной домашней жизни архіереевъ,—по этой статьѣ, пожалуй, могли-бы быть отчисляемы ежегодно суммы на содержаніе архіерейской прислуги, архіерейской конюшни, на ремонтировку архіерейскаго дома, но въ опредѣленныхъ по штату и незначительно разнящихся въ различныхъ епархіяхъ размѣрахъ...

Когда такимъ образомъ будетъ устроено содержаніе архіереевъ, не будетъ для нихъ соблазна желать перемѣщеній изъ однѣхъ епархій, съ которыми они уже сжились, въ другія, болѣе выгодныя. Такія перемѣщенія, впрочемъ, какъ мы уже сказали, сами собою почти должны прекратиться, какъ скоро возстановленъ будетъ правильный порядокъ замѣщенія епископскихъ мѣстъ по выбору самихъ епархій. Административная власть не будетъ имѣть основаній мѣнять епархіальныхъ правителей, безъ вѣдома и согласія самихъ епархій.

Но возможны и при этомъ частные случаи, когда сама епархія, по упраздненіи въ ней епископскаго мѣста, вмѣсто выбора новаго епископа, можетъ пожелать и пригласить къ переходу на вакантную каѳедру епископа изъ другой епархіи. Такіе случаи бывали и въ древней Церкви. И хотя они бывали тамъ очень рѣдко,

и хотя въ древней Церкви относились съ особеннымъ одобреніемъ къ тѣмъ епископамъ, которые и въ подобныхъ случаяхъ, не смотря на усиленные призывы, отказывались отъ перемѣны одной епархіи на другую,—тѣмъ не менѣе совершенно устранять такого рода случаи древняя Церковь не считала нужнымъ, чтобы и съ этой стороны не стѣснить свободу епархій въ выборѣ епископовъ (Нужно только, чтобы при этомъ не было никакихъ соблазновъ или приманокъ, при перезывѣ епископовъ изъ однѣхъ епархій въ другія). Въ особенности древняя Церковь всегда относилась съ непререкаемымъ уваженіемъ къ желанію государственной власти—приглашать къ занятію епископскаго мѣста въ столицѣ, среди высшаго и образованнѣйшаго общества, пастырей изъ другихъ епархій, пріобрѣтшихъ себѣ извѣстность образованіемъ, краснорѣчіемъ, высокою нравственною жизнію, и т. д. (Нужно впрочемъ сказать, что и въ подобныхъ случаяхъ государственная власть дѣлала иногда очень крупныя ошибки, если при такихъ перемѣщеніяхъ руководствовалась главнымъ образомъ мнѣніями господствующими при дворѣ, а не мнѣніями самой Церкви). Но вообще такого рода перемѣщенія въ древней Церкви имѣли совсѣмъ не тотъ характеръ и никогда не получали такихъ размѣровъ, какъ перемѣщенія епископовъ въ нашей русской Церкви въ новыя времена.

IV.

О церковныхъ округахъ и различныхъ степеняхъ епископскаго званія: архіепископахъ, митрополитахъ и викарныхъ епископахъ.

Считая дѣломъ вреднымъ возбуждать и питать въ епископахъ несоотвѣтственные ихъ сану разсчеты и стремленія перемѣщеніями ихъ съ каѳедръ менѣе почетныхъ на почетнѣйшія и менѣе прибыльныхъ на прибыльнѣйшія, мы, однако-же, признаемъ, что было бы весьма полезно поддерживать между епископскими степенями извѣстную градацію, но не ради возбужденія человѣческихъ страстей любостяжательности и тщеславія, а ради пользы церковной, и чтобы эта градація имѣла не случайный и произвольный характеръ, а основывалась на древнихъ порядкахъ церковныхъ и историческомъ складѣ русской жизни.

Прежде всего мы полагали-бы весьма полезнымъ возстановить въ русской Церкви значеніе архіепископій — не въ нынѣшнемъ ихъ смыслѣ, когда архіепископство остается не имѣющимъ никакого существеннаго значенія титуломъ, отличающимъ однихъ епископовъ отъ другихъ, а въ смыслѣ древнемъ, когда съ званіемъ архіепископа соединялось дѣйствительное отправленіе высшей церковной власти, завѣдующей цѣлымъ церковнымъ округомъ и имѣющей въ подчиненіи себѣ нѣсколькихъ епархіальныхъ епископовъ.

Возстановленіе архіепископій съ архіепископскими округами было-бы весьма полезно для поддержанія въ епархіальномъ упра-

вленіи правильнаго единства, контроля, братски-церковнаго совѣта и руководства. Въ настоящее время такого руководства и контроля надъ епископами почти совсѣмъ не существуетъ, или, лучше сказать, есть надъ ними лишь весьма слабый контроль и руководство въ синодской канцеляріи. Именно въ канцеляріи, а не въ самомъ Синодѣ, ибо Синодъ, во-первыхъ, стоитъ надъ епископами очень высоко и далеко, а во-вторыхъ, члены Синода часто мѣняются по распоряженію свѣтской власти; въ нынѣшнемъ году извѣстный епископъ, какъ членъ Синода, вліятельный человѣкъ, а въ слѣдующіе годы, въ качествѣ простаго епархіальнаго правителя, онъ такъ-же мало можетъ имѣть вліянія на направленіе дѣлъ церковныхъ, какъ и другіе епархіальные епископы. Митрополиты, какъ епископы значительнѣйшихъ городовъ и постоянные члены Синода, имѣютъ нѣсколько болѣе вліянія, но и это вліяніе носитъ случайный, личный, а не какой-либо правильный, юридическій или каноническій характеръ. Во всякомъ случаѣ, епархіальные правители знаютъ, что опоры имъ нужно искать теперь главнымъ образомъ не въ членахъ Синода и митрополитахъ, а въ синодской канцеляріи, разумѣя здѣсь свѣтскихъ синодскихъ чиновниковъ, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ. Равнымъ образомъ и представительства и предстательства за епархіальныхъ архіереевъ передъ высшею церковною и государственною властью, которое иногда можетъ оказываться очень нужнымъ, въ настоящее время никакого нѣтъ, кромѣ опять случайныхъ связей въ той-же синодской канцеляріи. Но желательно было-бы не такого чиновнически-бюрократическаго, чуждаго церкви контроля, руководства и представительства, а истинно-церковнаго, пастырски-братскаго. Такой контроль, такое руководство и представительство для епархіальныхъ епископовъ и могли-бы быть установлены чрезъ возстановленіе власти архіепископовъ и архіепископскихъ округовъ. При болѣе свободномъ и правильномъ развитіи жизни церковной, при возстановленіи обычая [1]) собирать мѣстные соборы, при возстановленіи выбора епископовъ, учрежденіе архіепископій для наблюденія надъ свободно-избранными епископами, для руководительства ихъ и въ случаѣ нужды — предстательства за нихъ, для созыванія соборовъ и предсѣдательства на нихъ, вообще, для болѣе согласнаго и правильнаго руководства дѣлами цѣлаго церковнаго округа—тѣмъ болѣе окажется необходимымъ.

Въ указанныхъ видахъ полезно было-бы всю русскую Церковь раздѣлить на нѣсколько постоянныхъ архіепископскихъ округовъ. По существеннымъ географическимъ, этнографическимъ и историческимъ основаніямъ, округа могли-бы быть, напримѣръ, такіе: 1) Сѣверно-Русскій или Новгородско-Петербургскій (со включеніемъ сюда православныхъ финляндскихъ и отзейскихъ церквей).

[1]) Правильнѣе сказать—не обычая, а закона, положительно предписываемаго древними апостольскими и соборными правилами. См. Правила Апостольскія 37, I Всел. Собора 5, IV Всел. Собора 19, VI Всел. Собора 8, VII Всел. Собора 6.

2) Срединно-русскій или великорусскій — Московскій. 3) Южно-русскій или малорусскій — Кіевскій. 4) Новороссійскій—Одесскій. 5) Западно-русскій или бѣлорусскій и литовскій — Виленскій (со включеніемъ православныхъ церквей, находящихся въ бывшей Польшѣ). 6) Восточно-русскій — Казанскій: епархіи поволжскія, уральскія и кавказскія; этотъ обширный по пространству и разносоставный по населенію округъ, съ большимъ развитіемъ церковной и народной жизни въ означенныхъ мѣстностяхъ, конечно, впослѣдствіи могъ-бы быть раздѣленъ. 7) Наконецъ, округъ азіатско-русскій—Сибирскій, гдѣ могло-бы быть учреждено, сравнительно съ нынѣшнимъ, гораздо большее количество епархій, и затѣмъ впослѣдствіи произойти и раздѣленіе округа на двѣ половины — Восточно-Сибирскую и Западно-Сибирскую.

Стоитъ при этомъ обратить вниманіе на то, что слишкомъ большія протяженія русскихъ епархій и самыхъ приходовъ, не имѣющія подобія въ другихъ восточныхъ Церквахъ, представляются во многихъ отношеніяхъ весьма неудобными. Въ среднихъ великорусскихъ епархіяхъ, гдѣ населеніе довольно густое, неудобства эти еще не такъ чувствуются, по крайней мѣрѣ со стороны формальнаго отправленія церковныхъ обязанностей. Но въ Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи, гдѣ приходы раскидываются на нѣсколько десятковъ, иногда на сотни верстъ, а епархіи — на цѣлыя тысячи верстъ, при самомъ внимательномъ отправленіи церковныхъ обязанностей (а какія-же могутъ быть средства и правильно слѣдить за ними въ такихъ мѣстностяхъ?), можетъ случаться даже то, что не мало младенцевъ могутъ отойти въ другую жизнь некрещенными и не мало взрослыхъ—не напутствованными Святыми Тайнами, и священническія мѣста въ отдаленныхъ приходахъ по нѣскольку мѣсяцевъ могутъ оставаться незамѣщенными. Въ такихъ мѣстахъ необходимо болѣе дробное раздѣленіе приходовъ и епархій. По населенію приходы и епархіи будутъ при этомъ малолюднѣе, доходовъ приходскимъ причтамъ будетъ меньше, архіерейскихъ каѳедръ нельзя содержать съ такою пышностью, какъ онѣ теперь содержатся. Но въ этомъ, безъ сомнѣнія, еще нѣтъ такой бѣды, какъ въ томъ, чтобы въ православномъ населеніи давать умирать младенцамъ безъ крещенія и взрослымъ безъ покаянія, или оставлять по нѣскольку мѣсяцевъ приходы безъ священниковъ. Съ болѣе самостоятельнымъ и примѣнимымъ къ мѣстнымъ потребностямъ устройствомъ церковной жизни въ такихъ мѣстностяхъ, духовенству (священникамъ, причетникамъ и самимъ архіереямъ) и соблазна не будетъ мѣрять условія своей матеріальной обстановки матеріальною обстановкою духовнаго быта въ среднихъ великорусскихъ епархіяхъ или въ столичныхъ городахъ. А впослѣдствіи и въ этихъ мѣстностяхъ населеніе будетъ возрастать, приходы и епархіи по числу жителей увеличиваться, и матеріальныя условія жизни духовенства, съ развитіемъ самой исторической жизни, будутъ постепенно улучшаться.

Введеніе въ церковной администраціи раздѣленія по округамъ,

ɔообразно съ существенными географическими, этнографическими и историческими основаніями, кромѣ указанныхъ выше соображеній, представляется весьма полезнымъ именно еще въ томъ отношеніи, что оно болѣе открываетъ возможности къ самостоятельному устроенію церковной жизни въ различныхъ округахъ, примѣнительно къ ихъ мѣстнымъ особенностямъ, а не по однообразнымъ казеннымъ шаблонамъ, составляющимся въ петербургскихъ канцеляріяхъ.

Архіепископомъ церковнаго округа можетъ быть или старѣйшій по службѣ изъ епископовъ этого округа, или епископъ главнаго окружнаго города. То и другое практиковалось въ древней Церкви. Но само по себѣ ни то, ни другое не можетъ давать твердаго ручательства въ томъ, чтобы архіепископами дѣлались дѣйствительно пастыри ревностнѣйшіе и опытнѣйшіе въ церковномъ управленіи. Старѣйшій по службѣ епископъ можетъ быть менѣе другихъ младшихъ способенъ въ церковномъ управленіи. И мѣстный епископъ главнаго окружнаго города можетъ уступать другимъ и въ старшинствѣ службы, и въ искусствѣ управленія. Поэтому однимъ старшинствомъ службы или епископствомъ въ главномъ окружномъ городѣ не можетъ быть рѣшенъ однажды навсегда вопросъ о дарованіи епископамъ архіепископскихъ правъ и степени. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть рѣшаемъ высшею церковною властью. Въ святѣйшемъ Синодѣ или на соборѣ нарочито собранномъ (дѣло это стоитъ того) изъ епископовъ извѣстнаго округа долженъ быть избираемъ способнѣйшій и надежнѣйшій къ управленію цѣлымъ округомъ; и такъ какъ окружное епископское управленіе въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ имѣть отношенія и къ гражданскому управленію, то на утвержденіе архіепископовъ въ ихъ должности необходимо соизволеніе Высочайшей власти.

Жительство архіепископу всего приличнѣе имѣть въ главномъ окружномъ городѣ, хоть-бы до возведенія въ архіепископство онъ былъ епископомъ и другого города. Окружные города: Петербургъ, Москва, Казань, Одесса и др. болѣе могутъ дать и внѣшнихъ удобствъ къ устроенію архіепископій.

Но каково должно быть отношеніе архіепископа къ другому мѣстному епископу той епархіи, въ которой находится окружный городъ, если не самъ этотъ мѣстный епископъ будетъ возведенъ въ архіепископскую степень? При архіепископѣ, живущемъ въ главномъ городѣ церковнаго округа и управляющемъ дѣлами этого округа, во всякомъ случаѣ необходимъ другой епископъ для завѣдыванія дѣлами той епархіи, въ которой находится окружный городъ. Ибо архіепископу, завѣдывающему дѣлами цѣлаго церковнаго округа, невозможно вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно завѣдывать и всѣми дѣлами той епархіи, въ которой онъ будетъ имѣть жительство на ряду съ другими епископами. Ему нерѣдко и подолгу придется отлучаться изъ этой епархіи для присутствованія въ Синодѣ, для обозрѣнія другихъ епархій, на соборы, собираю-

щіеся въ главныхъ городахъ страны по важнѣйшимъ церковнымъ случаямъ, на соборы, собирающіеся въ другихъ епархіяхъ по поводу избранія епископовъ, и т. д. Епархія въ это время не можетъ оставаться безъ пастыря. Поэтому при архіепископѣ въ окружномъ городѣ всегда долженъ быть другой епископъ, завѣдующій дѣлами мѣстной епархіи — въ качествѣ архіепископскаго викарія или въ качествѣ полноправнаго епископа самостоятельно, подобно другимъ епископамъ, управляющаго дѣлами той епархіи, причемъ архіепископъ надъ этою епархіею будетъ имѣть лишь высшее наблюденіе, какъ и надъ другими епархіями, а непосредственно въ частныя епархіальныя дѣла не будетъ входить. Такое или иное отношеніе двухъ епископовъ, живущихъ въ одномъ городѣ, который есть вмѣстѣ и окружный, и епархіальный, должно опредѣляться тѣмъ, какъ будетъ избранъ окружный архіепископъ. Если въ архіепископа будетъ избранъ мѣстный епископъ той епархіи, въ которой находится архіепископская каѳедра, онъ можетъ, если захочетъ и найдетъ удобнымъ, оставаться здѣсь и мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ: въ такомъ случаѣ другой епископъ будетъ вновь избранъ къ нему въ качествѣ викарія. Если-же окружнымъ архіепископомъ будетъ избранъ епископъ другой епархіи, а не той, въ которой находится окружный городъ, епископъ, доселѣ управлявшій этою епархіей, по прежнему долженъ управлять ею со всѣми правами самостоятельнаго епископа, подъ высшимъ лишь архіепископскимъ наблюденіемъ; а въ упразднившуюся съ выборомъ новаго архіепископа епархію долженъ быть избранъ другой, также совершенно самостоятельный епископъ.

Такимъ образомъ, при окружныхъ архіепископахъ, остающихся вмѣстѣ съ тѣмъ и епархіальными правителями тѣхъ епархій, въ которыхъ они живутъ, всегда должны быть *викарные* епископы. Вотъ новый типъ епископствъ: епископы подчиненные, управляющіе дѣлами извѣстной епархіи лишь въ той мѣрѣ, въ какой имъ это предоставляется главнымъ правителемъ епархіи. Такихъ викаріевъ могутъ имѣть не только архіепископы въ окружныхъ городахъ, но и простые епископы, живущіе въ другихъ епархіяхъ, въ особенности престарѣлые, слабые здоровьемъ, вообще обременяющіеся епархіальными дѣлами и, конечно, заявившіе объ этомъ высшей церковной власти. Избираться въ викарные епископы должны по соглашенію между правителемъ епархіи и самою епархіею (т. е. представителями отъ духовенства и мірского общества епархіи— на епархіальныхъ съѣздахъ), утверждаться въ должности святѣйшимъ Синодомъ (высшей государственной власти объ этомъ не представляется надобности и докладывать); посвящаться — обычнымъ способомъ епископскаго посвященія. На содержаніе викарныхъ епископовъ нѣтъ надобности назначать какія-нибудь особенныя ассигновки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда викаріатство учреждается по добровольному соглашенію мѣстнаго епископа и самой епархіи, и содержаніе его должно получаться изъ средствъ епископа и епархіи. А въ томъ случаѣ, когда учрежденіе викаріат-

ства является необходимымъ, т. е. когда мѣстный епархіальный епископъ избирается вмѣстѣ съ тѣмъ и окружнымъ архіепископомъ, причемъ въ рукахъ его соединяются и два оклада: епископскій и архіепископскій, ему не трудно будетъ удѣлить хоть половину одного изъ нихъ на содержаніе викарія. Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, гдѣ викаріатство учреждается не столько по добровольному заявленію со стороны епископа и епархіи, сколько по существенной необходимости, по особенной трудности и многосложности епархіальныхъ дѣлъ, на содержаніе викарныхъ могутъ быть отчисляемы и особенные оклады изъ общихъ церковныхъ или государственныхъ источниковъ.

Изъ викарныхъ епископовъ могутъ подготовляться хорошіе кандидаты для замѣщенія полныхъ епископскихъ мѣстъ. Впрочемъ, они не должны считаться, по самому званію своему, непремѣнными и преимущественными кандидатами на самостоятельныя епископскія мѣста. Свободный выборъ самихъ епархій въ этомъ случаѣ никакъ не долженъ быть стѣсняемъ. Не только въ другихъ епархіяхъ, но даже въ тѣхъ самыхъ, гдѣ викарные епископы уже завѣдывали епархіальными дѣлами, въ случаѣ упраздненія епископской каѳедры, вмѣстѣ съ викарными епископами (или даже и совсѣмъ помимо ихъ) могутъ быть предъявляемы и избираемы и другіе кандидаты на замѣщеніе полнаго епископскаго мѣста: архимандриты, протоіереи, священники и даже достойные міряне. Въ такомъ случаѣ, викарный епископъ у вновь избраннаго долженъ оставаться въ такомъ-же подчиненіи, какъ и у прежняго правителя епархіи. Такимъ образомъ, изъ викарныхъ епископовъ иные по времени могутъ становиться самостоятельными правителями епархій, иные могутъ оставаться навсегда викарными, а иные, оказывающіеся малоспособными, могутъ быть и увольняемы на покой.

Такимъ образомъ у насъ открывается три градаціи епископскаго сана: викарные епископы, самостоятельные епископы и архіепископы—правители церковныхъ округовъ. Кромѣ того, за нѣкоторыми епископами можетъ быть удержано и званіе митрополитовъ. Это названіе въ особенности приличествуетъ епископамъ главныхъ городовъ страны, бывшихъ или остающихся столичными городами,—т. е., какъ и нынѣ, епископамъ Кіевскому, Московскому и Петербургскому. Всякій изъ этихъ митрополитовъ можетъ быть и архіепископомъ своего церковнаго округа, но можетъ и не быть имъ. Тогда, при званіи митрополита, онъ все-таки долженъ быть подчиненъ высшему надзору окружнаго архіепископа. На все это можно указать основанія въ древней церковной практикѣ.

V.

О высшей іерархической власти въ русской Церкви.

Какъ объяснено въ предшествовавшихъ статьяхъ, по нашему предположенію, должны быть удержаны въ русской Церкви всѣ

существующія нынѣ епископскія степени и наименованія: викарные епископы, архіепископы, митрополиты. Только этимъ наименованіямъ долженъ быть возвращенъ ихъ древній нормальный смыслъ; эти степени должны быть поставлены въ правильныя взаимныя между собою отношенія.

Нѣтъ-ли надобности возстановить въ Россіи и высшую изъ епископскихъ степеней, издавна пріобрѣтшую особенное значеніе на православномъ Востокѣ, доселѣ сохраняющуюся въ другихъ восточныхъ Церквахъ, нѣкогда существовавшую и въ русской Церкви, но съ XVIII вѣка уничтоженную, т. е. степень патріаршескую?

Съ представленіемъ о возстановленіи патріаршества возбуждаются иногда разныя преувеличенныя опасенія. Опасаются того, какъ-бы съ развитіемъ въ Церкви высшаго единоличнаго управленія не ослабѣло начало совѣщательное, коллегіальное, соборное. Опасаются того, какъ-бы при возстановленіи патріаршества не стало возникать у Церкви столкновеній съ государствомъ (та и другая мысль высказаны въ самомъ Духовномъ Регламентѣ). Но по существу дѣла серьезныхъ основаній для такихъ опасеній не можетъ быть. Предполагать въ русской Церкви еще большее, сравнительно съ совершившимся, ослабленіе совѣщательнаго, соборнаго начала, кажется, уже нѣтъ и возможности. Напротивъ, патріаршеская власть могла-бы дать правильное средоточіе, твердую опору для болѣе широкаго развитія совѣщательнаго соборнаго начала. При патріархахъ восточныхъ существуютъ и постоянные синоды, и собираются въ потребныхъ случаяхъ нарочитые помѣстные соборы. Опасаться отъ патріаршей власти какихъ-нибудь столкновеній съ государственною властью — также, по существу дѣла, нѣтъ основаній. Не таковъ вообще духъ восточной Церкви, чтобы отъ нея можно было ожидать смутъ для государства. На высшей степени своей силы, напримѣръ, во времена митрополита Алексія, церковная власть являлась у насъ лишь опорою власти государственной. Частный примѣръ столкновеній Никона, и можетъ быть, не столько съ царскою властью, сколько съ боярскимъ высокомѣріемъ, ничего не доказываетъ. И въ древней Византіи патріаршая власть никогда не являлась серьезною соперницею государственной власти: тамъ сама государственная власть наиболѣе заботилась о развитіи патріаршеской власти. Во всякомъ случаѣ всякія возможныя столкновенія между церковною и государственною властью могутъ быть предустранены точнымъ разграниченіемъ самыхъ сферъ, подлежащихъ вѣдѣнію той и другой власти. Правильная норма такого разграниченія держится въ самомъ духѣ восточнаго христіанства, и затѣмъ она можетъ быть подробно развита положительнымъ законодательствомъ въ виду нѣкотораго смѣшенія элементовъ государственной и церковной власти, которое стало проявляться у насъ въ новое время.

Между тѣмъ, возстановленіе патріаршества въ русской Церкви могло-бы быть весьма желательно по многимъ причинамъ.

Нельзя, конечно, отъ одного титула патріаршескаго ожидать какихъ-нибудь чрезвычайныхъ благъ, напримѣръ, полнѣйшаго развитія церковной самостоятельности, упраздненія бюрократическихъ порядковъ въ жизни церковной, и т. д. Но при правильной постановкѣ патріаршей власти, несомнѣнно, много можетъ быть пользы и для внутренняго развитія церковной жизни. Уже то одно важно, что во главѣ Церкви будетъ стоять одинъ высшій пастырь, считающій себя отвѣтственнымъ за правильное направленіе церковныхъ дѣлъ и порядковъ. Его властію не должны быть подавляемы низшіе органы церковнаго управленія, но онъ долженъ возбуждать эти органы къ живой и правильной дѣятельности и наблюдать за ихъ исправностью. Онъ не можетъ становиться въ противленіе къ государственной власти, но онъ будетъ постояннымъ представителемъ за Церковь предъ государственною властью. Ему должна быть предоставлена для этого широкая возможность непосредственнаго доступа къ Государю (какъ это было въ древней Россіи и въ древней Греціи); и чѣмъ ближе будутъ отношенія между высшими представителями церковной и государственной власти, тѣмъ больше пользы будетъ и для Церкви, и для государства.

Затѣмъ, возстановленіе патріаршества требуется самымъ внѣшнимъ положеніемъ и значеніемъ русской Церкви среди другихъ православныхъ Церквей. Церковь наша — самая сильная, самая обширная между всѣми восточными Церквами; она во многихъ отношеніяхъ опора для другихъ православныхъ Церквей. За что же ей быть лишенною того права — имѣть высшаго церковнаго пастыря, какимъ пользуются другія, менѣе значительныя Церкви? Раззореныя и обезлюдѣвшія, находящіяся подъ магометанскимъ подданствомъ, Церкви сирскія и египетскія имѣютъ своихъ патріарховъ. У православныхъ Сербовъ австрійскихъ, также не пользующихся національною независимостью, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ вліяніями католической пропаганды и численностью своею равняющихся населенію любой нашей епархіи, есть свой патріархъ. А въ русской Церкви, имѣющей болѣе шестидесяти милліоновъ православнаго населенія, нѣтъ своего патріарха. Древніе русскіе Государи, какъ скоро сознали силы и значеніе своей страны, считали за честь для страны и Церкви имѣть въ Россіи своего патріарха. Какія есть причины къ тому, чтобы такой взглядъ не удерживался въ Россіи и въ настоящее время?

Наконецъ, возстановленіе патріаршества въ Россіи можетъ оказаться необходимымъ для болѣе правильнаго развитія отношеній нашей Церкви къ другимъ православнымъ Церквамъ. Отношенія эти въ новыя времена слишкомъ ослабѣли. Вопреки началу братскаго общенія, составляющему существенную основу православія, сношенія между помѣстными восточными Церквами сдѣлались весьма рѣдки. Ни въ нашей Церкви не бываетъ соборовъ, на которыхъ-бы присутствовали пастыри другихъ Церквей; ни на соборахъ, собирающихся въ другихъ Церквахъ, наши пастыри не

принимаютъ участія. Отъ этого въ междуцерковныхъ отношеніяхъ возникли взаимное отчужденіе и запутанность. Накопилось много вопросовъ, которые настоятельно требуютъ разрѣшенія и которые не могутъ быть рѣшены въ отдѣльныхъ Церквахъ безъ сношенія съ другими (напримѣръ, болгарскій церковный вопросъ на югѣ или старообрядческій у насъ). Возникли въ различныхъ помѣстныхъ Церквахъ разности въ церковной практикѣ, соблазняющія многихъ (напримѣръ, разности въ способѣ присоединенія католиковъ и протестантовъ къ православію у насъ и у Грековъ). Сношенія междуцерковныя несомнѣнно должны возстановиться и оживиться. Вновь должны быть созываемы соборы, на которыхъ пастыри русской Церкви могли-бы участвовать вмѣстѣ съ пастырями другихъ Церквей въ рѣшеніи общихъ церковныхъ вопросовъ. Но чтобы на этихъ соборахъ пастыри русской Церкви могли имѣть соотвѣтствующее ея положенію значеніе и вліяніе, необходимо, чтобы они имѣли и степени церковныя не низшія пастырскихъ степеней другихъ Церквей. Русскому митрополиту едва-ли-бы дали на соборѣ мѣсто въ ряду патріарховъ. А имѣть на соборѣ мѣсто и значеніе ниже не только патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, но и Сербскаго карловицкаго—едва-ли было-бы соотвѣтственно положенію высшаго представителя русской Церкви.

Никакихъ собственно церковныхъ препятствій къ возстановленію патріаршества въ Россіи быть не можетъ. Восточные патріархи изъявили на то согласіе еще въ XVI вѣкѣ. Можетъ быть только, соотвѣтственно настоящему положенію Россіи, русскому патріарху могло-бы быть предоставлено теперь въ ряду другихъ патріарховъ высшее мѣсто и значеніе, чѣмъ какое было тогда предоставлено. Въ XVI вѣкѣ русскій патріархъ признанъ былъ младшимъ въ отношеніи къ другимъ восточнымъ патріархамъ. Но порядокъ старѣйшинства (и соединеннаго съ нимъ обще-церковнаго значенія) между высшими пастырями въ древней Церкви измѣнялся соотвѣтственно съ возрастающимъ или уменьшающимся вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ значеніемъ самихъ помѣстныхъ Церквей. Во всякомъ случаѣ, русская Церковь, какъ обширнѣйшая, значительнѣйшая, независимая отъ иновѣрной государственной власти, располагающая наибольшими матеріальными средствами и духовными силами, являющаяся во многихъ случаяхъ опорою для другихъ православныхъ Церквей, должна и de jure, канонически, получить между другими восточными Церквами такое значеніе, какое уже выработалось для нея исторіею, фактически.

Что касается до вопросовъ объ избраніи, посвященіи патріарха, признаніи его другими патріархами, то по всѣмъ этимъ вопросамъ есть уже сложившаяся церковная практика не только въ другихъ Церквахъ, но и въ нашей Церкви. Патріархъ долженъ быть избираемъ соборомъ (возможно полнѣйшимъ) епископовъ мѣстной Церкви—съ согласія государственной власти, которая ко-

нечно, не можетъ относиться безразлично къ тому, кто будетъ высшимъ правителемъ Церкви во ввѣренной ей Богомъ странѣ. По особенной необычайной важности этого дѣла, соборному избранію патріарха вполнѣ соотвѣтственно совершаться или въ личномъ присутствіи самого Государя, или по крайней мѣрѣ въ присутствіи его чрезвычайнаго уполномоченнаго. Какъ вѣнчанный Глава православнаго народа и высшій охранитель Церкви (въ ея внѣшнемъ состояніи и устройствѣ), Государь православный можетъ самъ предложить собору епископовъ желаемаго кандидата на патріаршее мѣсто или дать свое согласіе на выборъ собора, или, въ случаѣ представленія соборомъ нѣсколькихъ кандидатовъ, дать свое утвержденіе въ пользу одного изъ нихъ. Посвященіе патріарха должно, конечно, совершаться въ Россіи, но въ присутствіи, если только это окажется удобоисполнимымъ, кого-либо изъ восточныхъ патріарховъ. Съ другими патріархами общеніе новоизбраннаго открывается обычными пастырскими грамотами [1]).

Большую часть времени патріарху, конечно, пришлось-бы жить тамъ, гдѣ находится центръ высшаго государственнаго и церковнаго управленія—въ резиденціи Императорской. Но самой каѳедрѣ патріарха всего приличнѣе оставаться тамъ, гдѣ она и прежде находилась—въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Что касается до отношеній патріарха къ той епархіи и тому архіепископскому округу, гдѣ будетъ находиться патріаршая каѳедра, то здѣсь тотъ-же вопросъ, какой представляется намъ при опредѣленіи отношеній архіепископа къ той епархіи, въ которой онъ живетъ. И здѣсь этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ на тѣхъ-же основаніяхъ, т. е. патріархъ можетъ быть и окружнымъ архіепископомъ извѣстнаго церковнаго округа, можетъ и не быть имъ. Для непосредственнаго-же управленія обычными епархіальными дѣлами той епархіи, въ которой будетъ жить патріархъ, конечно, въ ней долженъ быть особенный епископъ. Патріарху самому не можетъ оставаться возможности входить въ непосредственное завѣдываніе обычными дѣлами мѣстной епархіи. Содержаніе патріарха и вся обстановка патріаршаго штата и двора должны быть устроены не на мѣстныя только средства той епархіи, въ которой будетъ жить патріархъ, а изъ общихъ церковныхъ и государственныхъ источниковъ. И, конечно, въ Россіи можетъ найтись такихъ источниковъ достаточно для того, чтобы устроить все это вполнѣ соотвѣтственно значенію патріаршаго сана.

Объ отношеніяхъ патріарха къ Синоду и къ временно созываемымъ въ Церкви соборамъ мы будемъ говорить въ особой

[1]) Въ знакъ постояннаго общенія съ другими православными Церквами, желательно было-бы вмѣстѣ съ возстановленіемъ патріаршества въ Россіи и возстановленіе поименнаго поминовенія другихъ восточныхъ патріарховъ при богослуженіяхъ въ русской Церкви. Древняя Церковь слишкомъ дорожила этимъ знакомъ взаимнаго общенія, отмѣненнымъ у насъ со времени Петра 1-го.

статьѣ. Здѣсь скажемъ только то, что съ учрежденіемъ патріаршества никакъ не упразднится потребность какъ въ постоянно существующемъ Синодѣ епископовъ, такъ, кромѣ того, и въ особенныхъ соборахъ, отъ времени до времени могущихъ собираться. Напротивъ, съ возстановленіемъ патріаршества все это должно получить твердое и правильное, на основаніи древнихъ каноновъ церховныхъ, значеніе.

VI.

О недостаткахъ существующаго епархіальнаго управленія.

Архіерейская власть, по ученію, установившемуся въ православной Церкви восточной, есть центральный органъ церковнаго управленія. Всѣ другіе органы управленія епархіальнаго: консисторіи, духовныя правленія (гдѣ они еще сохранились), благочинные, представляются лишь подчиненными органами архіерейской власти, дѣйствующими по данному отъ нея полномочію, помогающими ей въ управленіи епархіальными дѣлами и потому зависимыми отъ нея какъ въ выборѣ или утвержденіи своихъ членовъ, такъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ.

Мы не намѣрены ничего высказывать противъ такого строя воззрѣній по существу дѣла и не находимъ никакой надобности желать проведенія въ нашемъ епархіальномъ управленіи какихъ-нибудь конституціонныхъ или демократическихъ началъ. Но мы считаемъ необходимымъ поставить такой вопросъ: дѣйствительно-ли архіерейская власть въ настоящее время такъ поставлена у насъ, чтобы она могла быть живымъ и дѣятельнымъ органомъ церковной жизни, и дѣйствительно-ли другіе органы епархіальнаго управленія находятся въ живой связи съ нею и правильно совершаютъ тѣ отправленія, которыя отъ нея предоставляются имъ?

Едва-ли кто сталъ-бы отрицать то, что наши высшіе пастыри имѣютъ мало живой связи съ своею паствою, и не только съ паствою, но и съ самыми органами епархіальнаго управленія. Архіереи лично не присутствуютъ въ консисторіи, а просматриваютъ лишь на дому консисторскіе доклады, представляемые секретаремъ или однимъ изъ членовъ консисторіи, — при чемъ иногда домашняя архіерейская канцелярія представляетъ промежуточную инстанцію между архіерейскою и консисторскою властями, инстанцію весьма вліятельную. Въ духовныя правленія (тамъ, гдѣ они существуютъ) архіереи рѣдко заглядываютъ даже при совершаемыхъ (черезъ нѣсколько лѣтъ по одному разу) объѣздахъ епархіи. О личномъ отношеніи благочинныхъ къ архіереямъ нечего и говорить. Благочинныхъ въ епархіи оказывается иногда по пяти, по восьми десятковъ. Благочинные живутъ въ отдаленіи отъ епархіальнаго города, рѣдко бываютъ въ немъ, попадаютъ къ

архіерею въ такое время, когда архіерей бываетъ занятъ другими дѣлами. Иные архіереи своихъ благочинныхъ не знаютъ въ лицо и плохо знаютъ по фамиліямъ [1]).

Этотъ недостатокъ живой связи между архіереями и подчиненными имъ органами епархіальнаго управленія отчасти зависитъ отъ самыхъ существующихъ нынѣ способовъ назначенія епископовъ на епархіи и перемѣщеній ихъ изъ однѣхъ епархій въ другія. Когда на управленіе епархіей назначается лицо совершенно неизвѣстное епархіи и не знающее ея, или когда архіерей послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ одной епархіи перемѣщается въ другую, онъ естественно не успѣваетъ узнать не только вообще своей паствы, но и самихъ своихъ помощниковъ по епархіальному управленію. Эти причины могутъ устраниться съ возстановленіемъ правильнаго выбора епископовъ, о чемъ мы говорили въ предшествовавшихъ статьяхъ. Но есть, кромѣ того, и другія весьма важныя обстоятельства, препятствующія архіерейской власти стать въ тѣ нормальныя отношенія къ епархіи, какія требуются самымъ существомъ дѣла.

Епархіи наши слишкомъ обширны. Въ иныхъ епархіяхъ есть до тысячи церквей и приходовъ тысячами съ четыремя-пятью духовныхъ лицъ семейныхъ, которыя не только въ своихъ служебныхъ, но и въ семейныхъ и въ имущественныхъ отношеніяхъ подчинены архіереямъ. Всякое дѣло, касающееся церковныхъ причтовъ, не только важное, но и неважное, по существующему положенію, должно восходить непосредственно до архіереевъ. Не только опредѣленіе дьячковъ и просвиренъ и наблюденіе за ихъ поведеніемъ, но всякій личный и имущественный споръ между дьячками и просвирнями, незначительная поправка въ церкви, всякое пожертвованіе въ церковь, всякій церковный расходъ

---

[1]) А между тѣмъ, благочинные считаются непосредственными представителями архіерейской власти: *очами, ушами и руками архіереевъ*. И въ послѣднее время особенно стали настаивать на томъ, чтобы епархіальные архіереи не выпускали благочинныхъ изъ своего непосредственнаго вліянія, и никому не уступали права назначенія ихъ. Въ сущности, впрочемъ, какихъ-либо серьезныхъ посягательствъ на это право у насъ и не обнаруживалось, ибо введенные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ выборы благочинныхъ мѣстными собраніями духовенства были допущены самими архіереями не въ ограниченіе ихъ власти, а лишь въ облегченіе трудностей при избраніи лицъ неизвѣстныхъ. И эти выборы вездѣ имѣли лишь условное, а не рѣшительное значеніе. Архіерей могъ утвердить или не утвердить ихъ, назначить благочиннымъ какого угодно изъ представленныхъ духовенствомъ кандидатовъ, или помимо всѣхъ ихъ назначить своего... Кстати: неужели послѣдній указъ св. Синода объ этомъ предметѣ имѣетъ такой смыслъ, что имъ совершенно воспрещается архіереямъ допускать такіе выборы даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сами архіереи находятъ ихъ необходимыми? Ужели епископы не могутъ пользоваться мнѣніями и рекомендаціями своихъ сослужителей и помощниковъ—пресвитеровъ о лицахъ особенно выдающихся въ ихъ средѣ, когда сами они такихъ лицъ еще и не знаютъ, а между тѣмъ обязаны выбирать себѣ изъ нихъ помощниковъ для епархіальнаго управленія?..

свыше ста рублей,—все это должно быть представляемо на разсмотрѣніе и рѣшеніе архіерея. А у архіерея, кромѣ формально-административныхъ дѣлъ, есть много другихъ. Архіереямъ нужно совершать служенія по церквамъ; и желательно, чтобы они служили, сколь возможно чаще, не только въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ или въ такихъ приходахъ, гдѣ есть богатые старосты и именитые прихожане, но и въ другихъ церквахъ для назиданія паствы—для назиданія народа. Архіереямъ нужно проповѣдывать паствѣ Слово Божіе; и желательно, чтобы они проповѣдывали возможно больше. Архіереямъ нужно наблюдать за духовно-учебными заведеніями и за состояніемъ религіознаго обученія во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ; и желательно, чтобы связь архіереевъ съ духовно-учебными заведеніями была возможно ближе и наблюденіе за религіознымъ образованіемъ въ свѣтскихъ школахъ возможно серьезнѣе. Архіереямъ нужно поддерживать связи съ обществомъ; и желательно, чтобы эти связи были возможно живѣе и плодотворнѣе, не ограничивались только кругомъ административныхъ лицъ или богатыхъ помѣщиковъ и купцовъ, а захватывали-бы по возможности и простой народъ. Архіереямъ нужно разрѣшать затруднительнѣйшіе религіозно-нравственные вопросы, давать совѣты и наставленія, разрѣшать совѣты и недоумѣнія, съ которыми могутъ обращаться къ нимъ духовныя и мірскія лица; и желательно, чтобы обращались больше и больше. Архіереямъ нужно участвовать въ разныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ и комитетахъ правительственныхъ и общественныхъ, учебныхъ, административныхъ и благотворительныхъ, писать въ святѣйшій Синодъ отчеты объ епархіальномъ управленіи, различные отвѣты, доклады, мнѣнія, записки, проекты, объясненія, и т. д. Нужно, наконецъ архіерею имѣть и нѣсколько свободныхъ часовъ на домашнюю молитву, на чтеніе, размышленіе, на отдыхъ... Можно-ли при такомъ множествѣ дѣлъ внимательно относиться къ каждому изъ нихъ по существу?

Нужно сказать притомъ, что въ этомъ множествѣ дѣлъ есть не мало и совершенно излишнихъ, ничтожныхъ, которыхъ не было-бы никакой надобности доводить до архіерейскаго разсмотрѣнія, и которыя тѣмъ не менѣе обязательно восходятъ на архіерейское рѣшеніе. Напримѣръ, разрѣшеніе браковъ въ пятой и шестой степеняхъ родства по существу дѣла уже признано позволительнымъ; а между тѣмъ, на каждый случай такого рода считается нужнымъ испрашивать особое архіерейское разрѣшеніе. Въ иныхъ епархіяхъ на то, чтобы отслужить въ приходской церкви по особенной нуждѣ литургію нѣсколько раньше или позже обычнаго времени (но въ законное время), произвести на праздникъ звонъ въ большой колоколъ—требуется всякій разъ архіерейское разрѣшеніе.

Архіереи въ помощь себѣ по епархіальному управленію имѣютъ подчиненные административные органы: консисторіи, духовныя правленія, благочинныхъ. Но отношенія между этими адми-

нистративными органами въ епархіальномъ вѣдомствѣ и отношенія всѣхъ ихъ къ высшей епархіальной власти такъ запутаны, что они не только не облегчаютъ другъ друга, но часто еще болѣе усложняютъ и затрудняютъ дѣло. Во всѣхъ этихъ органахъ безразлично смѣшиваютъ всѣ области и отправленія епархіальнаго управленія, и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ своей отвѣтственной. Напримѣръ, благочинный по отношенію къ своему округу есть и администраторъ, и судья, и слѣдователь, и нравственный руководитель подчиненныхъ, и т. д. И точно также во всѣхъ другихъ органахъ епархіальнаго вѣдомства смѣшиваются всѣ части епархіальнаго управленія, слѣдственная, судебная, административная, учительная, и т. д. Вслѣдствіе этого одно и то-же дѣло безъ нужды проходитъ черезъ нѣсколько инстанцій, и каждая инстанція можетъ рѣшать его по своему. Напримѣръ, благочинный по извѣстному судебному дѣлу можетъ произвести слѣдствіе и составить заключеніе. Но это слѣдствіе можетъ быть пересмотрѣно и вновь перерѣшено въ духовномъ правленіи, потомъ въ консисторіи, и въ концѣ концовъ архіерей, по личному усмотрѣнію или подъ вліяніемъ какихъ-нибудь совѣтовъ и соображеній не гласнаго, не административнаго свойства, можетъ перерѣшить это дѣло совершенно по своему. Всякая епархіально-административная инстанція можетъ при этомъ оказаться и совершенно-полновластною, и совершенно безвластною въ такомъ или иномъ направленіи дѣла; одна инстанція то входитъ въ сдѣлку съ другой, то подрываетъ значеніе другой. Такой или иной исходъ дѣла можетъ зависѣть отъ случая и отъ придаточныхъ денежныхъ обстоятельствъ, которыя въ такихъ случаяхъ должны сопровождать дѣло по всѣмъ инстанціямъ, отъ низшихъ до высшихъ, за исключеніемъ развѣ самой высшей. (Архіереи сами не берутъ взятокъ, но служащіе около нихъ домашніе секретари, письмоводители, иподіаконы, келейники очень берутъ, потому что исходъ дѣла иногда много можетъ зависѣть отъ того, въ какую минуту, при какой обстановкѣ, въ какомъ расположеніи духа архіерей станетъ читать докладъ объ этомъ дѣлѣ и когда поэтому удобнѣе подложить его на благоусмотрѣніе владыки). И не только дѣла сложныя, спорныя, но и дѣла совершенно ясныя безъ нужды проходятъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ черезъ нѣсколько инстанцій, на каждой инстанціи дѣлаясь предметомъ мздоимства. Напримѣръ, такое простое и обычное дѣло, какъ пріемъ и просмотръ церковно-приходскихъ отчетностей: метрическихъ, исповѣдныхъ, клировыхъ и приходо-расходныхъ вѣдомостей, въ иныхъ епархіяхъ проходитъ черезъ двѣ, а въ иныхъ черезъ три инстанціи: черезъ благочиннаго, духовное правленіе и консисторію. И во всякой инстанціи при этомъ пріемѣ *платятся деньги* (*по крайней мѣрѣ* въ большей части епархій). И все-таки ни въ одной инстанціи эти отчетности серьезно не просматриваются и сдаются окончательно въ консисторскій архивъ непровѣренными и неисправленными. И ни одна инстанція, берущая деньги за пріемъ и про-

смотръ ихъ, не считаетъ себя отвѣтственною за ихъ исправность, такъ что, если впослѣдствіи, по особенному случаю, откроется въ вѣдомостяхъ какой-нибудь церкви недосмотръ или ошибка, отвѣчать за ошибку будетъ все-таки причтъ этой церкви; по этому поводу ему придется давать новыя взятки, и т. д.

Вслѣдствіе указаннаго положенія дѣла открывается въ епархіальномъ управленіи непомѣрное развитіе бюрократизма. При слабости живыхъ сношеній между епархіальною властью и подчиненными ей органами, при запутанныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между этими органами, при передачахъ одного и того-же, и самаго незначительнаго, дѣла черезъ множество инстанцій, изводится въ епархіальномъ вѣдомствѣ огромная масса писанной бумаги. Тамъ, гдѣ при личномъ объясненіи дѣло могло-бы рѣшиться въ нѣсколькихъ словахъ, возникаетъ цѣлое канцелярское дѣло—со множествомъ докладовъ, справокъ, резолюцій, мнѣній, рѣшеній и перерѣшеній. При этомъ въ епархіально-административныхъ органахъ выдерживается педантическая точность относительно внѣшнихъ формъ бумагописанія. Соблюденіе этихъ формъ обращаетъ на себя большее вниманіе, чѣмъ самое существо дѣла. Отъ этого бумаги, исходящія изъ епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ, отличаются особеннымъ многословіемъ и запутанностію. Въ какой-нибудь консисторской бумагѣ, испещренной всякаго рода условными канцелярскими формулами, между двумя главными терминами: *слушали и приказали*, съ большимъ трудомъ приходится иногда добираться до живаго человѣческаго смысла. Одно подробное изображеніе большими буквами полнаго архіерейскаго титула—на всякомъ прошеніи, на всякомъ докладѣ, представляемомъ архіерею по самому незначительному дѣлу, сильно затрудняетъ непривычныхъ людей и поглощаетъ не мало времени, которое могло-бы быть употреблено на болѣе существенное дѣло. Привычка къ условнымъ канцелярскимъ формамъ въ духовномъ вѣдомствѣ сильна до того, что для простого оповѣщенія о томъ, напримѣръ, чтобы по случаю рожденія или крещенія въ Царскомъ Семействѣ новаго члена былъ отслуженъ во всѣхъ церквахъ благодарственный молебенъ, пишутся десятки (по всей странѣ—тысячи) формальныхъ указовъ ко всѣмъ благочиннымъ, и потомъ разсылаются сотни объявленій отъ благочинныхъ, на которыхъ ни одинъ священникъ не можетъ написать просто *читалъ такой-то*, а непремѣнно: *въ вѣдѣніи и исполненіи такого-то указа* (или *объявленія*) *подписуюсь, такой-то губерніи, такого-то уѣзда, такого-то села, такой-то церкви, священникъ такой-то* (*имя, отчество, фамилія*). И со всѣми этими процедурами дѣло затягивается такъ, что въ иныя мѣста подобное объявленіе приходитъ мѣсяца черезъ два, черезъ три послѣ событія, и въ иныхъ церквахъ умершаго члена Царствующаго Дома продолжаютъ поминать здравствующимъ еще долго послѣ того, какъ повсюду уже сдѣлалось извѣстнымъ о его смерти. (А кажется, это такое простое дѣло, что безъ всякихъ особенныхъ оповѣщеній однажды навсегда для всѣхъ цер-

квей могло-бы быть дано общее руководство—какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ). Все это, конечно, мелочи, но въ этихъ мелочахъ сказывается общій характеръ епархіальнаго управленія! Все это мелочи, но на нихъ, если сложить все вмѣстѣ, уходитъ масса времени и труда совершенно напрасно!

Наконецъ, страсть къ канцелярщинѣ, къ напрасному бумагописанію доходитъ въ епархіальномъ управленіи до того, что въ иныхъ епархіяхъ собираютъ такого рода сообщенія, подписки и отписки, которыя рѣшительно никакого смысла не имѣютъ или являются въ настоящее время совершеннымъ анахронизмомъ. Напримѣръ, въ иныхъ епархіяхъ отъ всѣхъ лицъ, вступающихъ въ клиръ церковный, доселѣ, кажется, требуется подписка въ томъ, что они не принадлежатъ къ масонскимъ ложамъ и не будутъ позволять своимъ женамъ носить модныхъ шляпъ и платьевъ яркихъ цвѣтовъ; а отъ всѣхъ служащихъ священнослужителей отбираются подписки въ томъ, что у нихъ нѣтъ въ домахъ книгъ, запрещенныхъ какимъ-то синодскимъ указомъ двадцатыхъ годовъ, что ими дѣлаются прихожанамъ внушенія о привитіи оспы, о пользѣ разведенія картофеля, о неупотребленіи въ пищу сырой бѣлужины и севрюжины, и т. д. Все это, конечно, предметы полезные, но зачѣмъ требовать формальныхъ обязательствъ объ исполненіи предписаній, объявленныхъ за полстолѣтія назадъ и имѣвшихъ тогда особенное, временное значеніе? И развѣ въ настоящее время не нашлось-бы предметовъ, о которыхъ священники могли-бы дѣлать внушенія прихожанамъ съ большею пользою, чѣмъ о разведеніи картофеля? (Что касается до привитія оспы, то хотя это дѣло давно уже перешло изъ-подъ вѣдѣнія священнослужителей въ другія руки, священнослужители все еще остаются обязанными — два раза въ годъ представлять о томъ письменныя вѣдомости по установленной формѣ [1]).

Рядомъ съ крайнимъ развитіемъ бумагописанія идетъ въ епархіальномъ управленіи чрезмѣрное усиленіе свѣтскаго чиновничества или приказничества. Приказный элементъ весьма силенъ въ духовномъ вѣдомствѣ самою своею численностью. Хотя число чиновниковъ въ консисторіи и вообще служащихъ (въ томъ числѣ сторожей, ибо консисторскіе сторожа, какъ и архіерейскіе лакеи, также считаются въ духовномъ вѣдомствѣ своего рода чиновниками, и значеніе ихъ по отношенію къ духовенству едва-ли менѣе значенія благочинныхъ) въ послѣднее время значительно сокращено [2]), тѣмъ не менѣе и въ настоящее время этихъ служа-

[1]) Мы должны признаться въ томъ, что лично знакомы съ епархіальной канцелярщиной лишь въ малой степени и со стороны. Люди, ближе и чаще соприкасающіеся съ нею, вѣроятно могли-бы сообщить множество болѣе выдающихся примѣровъ того, до какихъ странностей и излишествъ доходитъ эта канцелярщина... И такіе порядки остаются неприкосновенными и разростаются болѣе и болѣе съ каждымъ десяткомъ лѣтъ!..

[2]) Въ прежнее время число чиновниковъ и сторожей консисторскихъ умножалось безъ всякой нужды по благотворительнымъ соображеніямъ.

щихъ такъ еще много, что ихъ несомнѣнно можно было-бы убавить *не менѣе какъ* на $^2/_3$ *вмѣстѣ съ сокращеніемъ* и самыхъ бумажныхъ дѣлъ консисторскихъ. Но, кромѣ того, что содержаніе такой массы чиновничества отяготительно для финансовъ духовнаго вѣдомства (жалованья чиновники консисторскіе берутъ немного, но взятки развѣ не составляютъ обремененія для духовенства?), особенно вредная сторона развитія чиновничества въ духовномъ вѣдомствѣ состоитъ въ томъ, что оно получило здѣсь далеко не соотвѣтствующее своему положенію (и характеру самаго вѣдомства) значеніе и вліяніе. Это значеніе и вліяніе очень велики. Мы, кажется, безъ преувеличенія сказали, что консисторскіе сторожа имѣютъ значеніе въ епархіи не менѣе благочинныхъ, а консисторскіе столоначальники навѣрное сильнѣе самихъ членовъ консисторіи; секретарь-же консисторіи сильнѣе не только первенствующаго члена—*каѳедральнаго протоіерея, но иногда и* самого архіерея.

Такое непомѣрное развитіе чиновническаго значенія само-собою условливается крайнимъ развитіемъ бумажной формалистики, запутанностью отношеній между различными органами епархіальнаго управленія, неопредѣленностью самыхъ законовъ, дѣйствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ [1]). Гдѣ много бумагописанія, гдѣ бюрократическій формализмъ преобладаетъ надъ сущностью дѣла, тамъ неизбѣжно особенное усиленіе чиновничества. Чиновники—мастера и знатоки всѣхъ тонкостей бумажнаго формализма. Въ этомъ отношеніи они всегда сильнѣе не только всякаго члена консисторіи, хотя-бы онъ былъ изъ самыхъ ученыхъ академиковъ, но и всякаго архіерея, поступающаго на епархію изъ ректоровъ семинаріи *или академіи. Попробуй новый членъ консисторіи или* даже архіерей, недавно поступившій на епархію, повести войну съ консисторскими чиновниками, ограничить ихъ значеніе и злоупотребленія,—они могутъ сотню разъ запутать его формальными

Здѣсь находили себѣ пріютъ исключенные ученики духовныхъ училищъ и семинарій, которымъ не оказывалось и причетническихъ мѣстъ въ епархіяхъ, *и о пристройствѣ которыхъ духовное начальство тѣмъ не менѣе* считало себя обязаннымъ заботиться. Жалованье имъ давалось самое скудное, или совсѣмъ не давалось, но предполагалось, что они могутъ быть сыты отъ частныхъ даяній. И они дѣйствительно бывали сыты и получали *немаловажное значеніе въ епархіи. Въ послѣднее время,* съ установленіемъ болѣе опредѣленныхъ окладовъ содержанія для чиновниковъ консисторіи и съ отчисленіемъ отъ духовнаго сословія не служащихъ при церкви священнослужительскихъ дѣтей (Указъ 26 мая 1869 г.), порядки эти въ духовномъ вѣдомствѣ *нѣсколько ослабѣли, но и теперь* не прекратились совершенно.

[1]) Мы не говоримъ здѣсь объ основныхъ церковныхъ законахъ (правилахъ апостольскихъ и соборныхъ), которые всего менѣе даютъ почвы для развитія приказничества. *Но въ настоящее время епархіально-административная* практика ведется не столько по основнымъ законамъ, сколько по разнымъ частнымъ епархіальнымъ указамъ и распоряженіямъ, которые сами большею частію произведеніе канцелярщины. Вотъ здѣсь-то у чиновничества *и необозримая почва для всякаго лжетолкованія* и произвола. Зло это непремѣнно требуется искоренить!..

тонкостями, сбить съ толку, поставить въ смѣшное положеніе, даже подвести подъ отвѣтственность. Поневолѣ ему приходится начинать дѣйствовать подъ руководствомъ чиновничества, а потомъ, втянувшись въ это руководство, епархіальный правитель уже становится не въ состояніи освободиться отъ него и самъ перестаетъ сознавать постыдность и тяготу такого руководства [1]).

Есть еще и особенная причина, ненормально усиливающая въ епархіальномъ управленіи значеніе свѣтскаго чиновничества, въ ущербъ значенію самой духовной администраціи. Свѣтское чиновничество поставлено въ епархіальномъ управленіи, какъ своего рода status in statu, не только въ малой зависимости отъ духовной епархіальной власти, но отчасти какъ-бы и въ противодѣйствіе ей [2]) Чиновниковъ консисторіи выбираютъ не члены консисторіи и большею частью не самъ архіерей, но главнымъ образомъ секретарь; онъ-же назначаетъ и столоначальниковъ духовныхъ правленій тамъ, гдѣ они существуютъ. А секретари консисторіи во всѣхъ епархіяхъ назначаются самимъ оберъ-прокуроромъ св. Синода (большею частью изъ чиновниковъ Синода), и при этомъ, мы слышали, имъ дается право и обязанность непосредственно оберъ-прокурору писать негласныя донесенія не только о ходѣ дѣлъ въ консисторіи, но и о дѣйствіяхъ самого архіерея. Это дѣлается будто-бы для того, чтобы обуздать произволъ архіерейской власти, имѣть постоянный контроль надъ епархіальными правителями. Но законенъ-ли *такой* контроль, соотвѣтствуетъ-ли духу церковнаго управленія? Между тѣмъ, при указанныхъ условіяхъ становится яснымъ, почему чиновничество въ епархіи можетъ считать себя почти совершенно независимымъ отъ епархіальной власти и быть сильнѣе всѣхъ членовъ собственно духовной администраціи. Оно чувствуетъ, что находится подъ покровомъ власти гораздо сильнѣйшей, чѣмъ власть архіерейская, подъ покровительствомъ синодальнаго оберъ-прокурора, который (de facto) собственно и есть въ настоящее время высшій глава и правитель русской Церкви.

Была попытка, при составленіи консисторскаго устава, и вообще консисторію, т. е. и духовныхъ членовъ ея, поставить независимо отъ архіерейской власти, и отчасти въ оппозицію ей.

---

[1]) Епархіальные архіереи оказываются не въ силахъ ограничить вліяніе и произволъ не только чиновниковъ консисторіи, которая все-таки стоитъ отдѣльно отъ нихъ, но даже и своей собственной домашней канцеляріи, которая повидимому должна совершенно зависѣть отъ нихъ. Мы знаемъ почтенныхъ епископовъ, которые вступали на свои мѣста съ твердымъ намѣреніемъ—обуздать или и совсѣмъ устранить секретарей, состоявшихъ при ихъ предшественникахъ, извѣстныхъ взяточниковъ, безсовѣстность которыхъ превосходила всякое вѣроятіе. И, однако-жъ, эти секретари оставались при нихъ и по прежнему продолжали брать взятки. А между тѣмъ, тѣ-же епископы толкуютъ о самостоятельности архіерейскаго сана, будто-бы угрожаемой выборами благочинныхъ, которые ими же самими допущены въ епархіи, или съѣздами духовенства, рѣшенія которыхъ архіереи могутъ уничтожать однимъ почеркомъ пера!

[2]) См. Уставъ консисторій §§ 286—220. 344.

Уставомъ консисторскимъ утвержденіе членовъ консисторіи предоставлено Синоду, и членамъ дано широкое право доводить до Синода свои мнѣнія, несогласныя съ мнѣніемъ архіерея [1]). Но относительно духовныхъ членовъ консисторіи эта попытка созданія епархіальной оппозиціи не могла удаться. Духовные члены консисторіи, хотя поставлены довольно независимо отъ архіерея по должности членовъ консисторіи, но они остаются въ то-же время совершенно зависимыми отъ него по самому приходскому служенію, какъ священники и протоіереи. Потому оппозиція духовныхъ членовъ консисторіи мнѣніямъ и дѣйствіямъ архіереевъ есть явленіе почти немыслимое, становящееся возможнымъ лишь тогда, когда въ консисторіи чувствуютъ, что положеніе архіерея въ Синодѣ или канцеляріи оберъ-прокурорской шатко, что тамъ ждутъ со стороны епархіи повода къ тому, чтобы сдѣлать замѣчаніе архіерею или перевести его въ другое мѣсто. Но и въ такихъ случаяхъ духовному члену консисторіи, осмѣлившемуся выступить съ оппозиціею противъ архіерея, большею частью приходится получать тяжелое возмездіе, если не отъ этого самаго архіерея, то отъ его преемника. А свѣтскому чиновнику консисторіи, сколько-нибудь видному (невидному нѣтъ и надобности втягиваться въ борьбу съ архіереемъ), что̀ существенно можетъ сдѣлать архіерей? Если даже онъ и настоялъ-бы на удаленіи его изъ консисторіи, этотъ чиновникъ найдетъ себѣ мѣсто въ другой консисторіи, или въ другомъ вѣдомствѣ, или даже въ самой синодской канцеляріи, гдѣ онъ получитъ возможность однѣми сплетнями седмерицею отплатить архіерею, выгнавшему его изъ епархіи... Вотъ эти причины и вынуждаютъ архіереевъ жить въ ладу съ свѣтскими чиновниками консисторіи.

И они дѣйствительно стараются жить въ ладу; въ случаѣ, если чиновники консисторскіе слишкомъ обижаютъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ и причетниковъ, архіереи даютъ неимущимъ свои собственныя деньги, дабы они получили возможность взнести требуемую въ консисторіи взятку—великодушіе, дѣлающее честь архіерейскому сердцу, но не совсѣмъ рекомендующее достоинство положенія архіереевъ, какъ правителей епархій... А съ другой стороны и чиновники консисторіи, нужно имъ отдать справедливость, не злоупотребляютъ слишкомъ выгодами своего положенія относительно архіереевъ: не доносятъ на нихъ такъ часто, какъ могли-бы, не запутываютъ ихъ тонкостями крючкодѣйства, стараются даже сглаживать и исправлять ошибки, дѣлаемыя епархіальными владыками, показываютъ предъ лицомъ ихъ всякую вѣжливость и смиреніе (хотя заочно позволяютъ себѣ разсуждать о нихъ гораздо либеральнѣе, чѣмъ дозволяется то хотя-бы членамъ консисторіи). Но за то они ревниво оберегаютъ противъ всякихъ покушеній архіепископскихъ одно свое право—право брать взятки какъ только возможно и съ кого возможно. И архіереи

---

[1]) Уставъ консисторій §§ 282, 333, 338.

большею частью и не дѣлаютъ посягательствъ на это право и, кажется, сами не особенно тревожатся тѣмъ, что это право не совсѣмъ согласно съ достоинствомъ епархіальнаго управленія... Лично наши епархіальные преосвященные большею частью люди нравственные и не корыстные. Лично они весьма рѣдко берутъ взятки и надобности въ томъ не имѣютъ; но подлѣ нихъ, съ вѣдома ихъ, въ собственной ихъ канцеляріи, въ консисторіи идетъ такая живодерня, которая вездѣ сдѣлалась притчею. А они лишь сѣтуютъ о томъ, что въ газетахъ и журналахъ поднимаются иногда голоса противъ злоупотребленій епархіальнаго управленія!..

Гдѣ усиливается преобладаніе бумажнаго дѣлопроизводства и приказническаго вліянія, гдѣ существуетъ запутанность отношеній между различными административными инстанціями и неудовлетворительность самыхъ законоположеній, касающихся извѣстной части управленія, тамъ въ управленіи являются два органически связанные между собою недуга: проволочка дѣлъ и мздоимство. Нѣтъ надобности много говорить о томъ, что эти два недуга составляютъ самое существенное зло нашего епархіальнаго управленіе—зло глубокое и неисцѣльное, не поддающееся никакимъ мѣропріятіямъ, никакимъ самымъ благонамѣреннымъ попыткамъ къ исправленію. До какой степени проволочка дѣлъ имѣетъ мѣсто въ нашей духовной администраціи, объ этомъ можно заключать по самому Уставу консисторскому, въ которомъ для доклада дѣлъ вновь поступающихъ назначается срокъ *мѣсячный* [1]). И это, какъ закономъ опредѣляемая норма, есть, конечно, лишь идеалъ, отъ котораго дѣйствительность можетъ отступать очень далеко. Прибавьте къ этому, что въ духовномъ вѣдомствѣ, кромѣ консисторіи, есть еще нѣсколько административныхъ инстанцій, что эти инстанціи находятся въ крайне неопредѣленномъ отношеніи между собою, что очень многія изъ дѣлъ, возникающихъ въ епархіи, проходятъ черезъ всѣ эти инстанціи, иногда возвращаясь по нѣскольку разъ въ одну и ту-же инстанцію. (Напримѣръ, прошеніе, поданное къ архіерею чрезъ его канцелярію сдается на разсмотрѣніе

---

[1]) См. Устава консистор. § 315. Дѣла болѣе важныя и экстренныя полагается докладывать внѣ очереди. Но опредѣленіе того, какое дѣло считать болѣе важнымъ и экстреннымъ и какое не считать (кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ Уставѣ), также, конечно, зависитъ отъ самого чиновничества консисторскаго. Напримѣръ, мнѣ нужно получить изъ консисторіи метрическое свидѣтельство, какъ можно скорѣе. Отъ этого иногда зависятъ существенные интересы моего семейства,—судьба моего сына, поступающаго въ какое-нибудь заведеніе или на службу. А по воззрѣнію столоначальника или секретаря консисторіи выдача метрическаго свидѣтельства въ ряду другихъ дѣлъ можетъ быть отнесена къ такимъ неважнымъ, о которыхъ докладъ можетъ быть сдѣланъ хоть черезъ мѣсяцъ. И съ формальной точки зрѣнія это будетъ совершенно резонно. Развѣ только сильное придаточное можетъ сообщить такому неважному дѣлу значеніе важнѣйшаго-экстреннаго, ради котораго можно отложить другія дѣла. Поэтому-то и бываетъ такъ, что метрическія свидѣтельства изъ консисторіи одни получаютъ на другой день по заявленіи, а другіе ходятъ за ними по цѣлымъ мѣсяцамъ.

въ консисторію, откуда со справками возвращается къ архіерею, отъ него опять тѣмъ-же путемъ сдается въ консисторію для дополнительныхъ справокъ, потомъ опять возвращается къ архіерею, и т. д.).

Можно-ли при этомъ удивляться, что въ духовномъ вѣдомствѣ иныя дѣла тянутся по два, по три года, и что каждому архіерею сдается отъ его предшественника множество такъ-называемыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ, которыя и рѣшить никакой надежды нѣтъ? Говорятъ, что проволочка дѣлъ есть необходимое явленіе въ епархіальномъ управленіи вслѣдствіе крайней многочисленности и сложности дѣлъ и недостатка рабочихъ рукъ въ канцеляріи консисторской. Но отчего при этомъ одно и то же-дѣло тянется долѣе или менѣе, смотря по тому, насколько бываютъ вліятельны придаточныя обстоятельства, прилагаемыя къ дѣлу лицами, заинтересованными въ томъ? И зачѣмъ, при сложности дѣлъ по существу, канцелярія консисторская обременяетъ себя множествомъ переписки совершенно излишней и ни на что не нужной? Навѣрное, эта переписка могла-бы быть сокращена по крайней мѣрѣ на половину даже при нынѣшнемъ строѣ епархіально-административныхъ органовъ, безъ всякаго ихъ преобразованія.

Вмѣстѣ съ отяготительною проволочкою дѣлъ въ епархіальной администраціи въ сильнѣйшей степени распространено взяточничество. Объ этой язвѣ епархіальнаго управленія нечего и говорить. Такъ она всѣмъ извѣстна; такъ много существуетъ о ней повсюду разсказовъ. Берутъ взятки почти во всѣхъ инстанціяхъ епархіальной администраціи. Берутъ по большей части благочинные (иные подъ благовиднымъ предлогомъ вознагражденій за служеніе въ подвѣдомственныхъ церквахъ или въ видѣ благодарности за посѣщеніе, иные прямо съ вымогательствомъ), берутъ въ духовномъ правленіи, берутъ почти на каждомъ шагу въ консисторіи (всего менѣе, впрочемъ, самые члены консисторіи), берутъ на подворьяхъ архіерейскихъ архіерейскіе секретари, письмоводители, протодіаконы и иподіаконы, келейники, и т. д. И для человѣка непривычнаго къ такому порядку дѣлъ всего затруднительнѣе въ этомъ случаѣ бываетъ то, что за одно и то-же дѣло приходится давать въ разныхъ мѣстахъ—разнымъ лицамъ. Нужно дать благочинному; нужно дать въ духовномъ правленіи—членамъ, письмоводителю, сторожу; нужно дать въ консисторіи—секретарю, столоначальнику, помощнику его, протоколисту, архиваріусу, писцамъ. сторожамъ—за производство дѣла, за докладъ, за скрѣпу, за печать—и Богъ знаетъ за что и сколько кому. Люди привычные все это знаютъ; на всякое дѣло есть опредѣленная такса (minimum), соотвѣтственно съ существомъ дѣла и состоятельностью лица, заинтересованнаго въ дѣлѣ. Но въ дѣлахъ особенныхъ—щекотливыхъ берутъ уже помимо всякой таксы, берутъ по нѣскольку разъ съ вымогательствомъ и насиліемъ—деньгами и вещами, берутъ, сколько можно взять [1].

[1]) Современные нравы нѣсколько смягчаютъ грубыя формы взяточничества, но прогрессъ времени самъ по себѣ, какъ извѣстно, можетъ измѣнить лишь формы, не улучшая самой сущности дѣла.

Это крайнее развитіе взяточничества оправдываютъ иногда недостаточностью казеннаго содержанія консисторскимъ и другимъ чиновникамъ духовнаго вѣдомства. Дѣйствительно, казенное содержаніе ихъ въ прежнее время было до крайности скудно, да и теперь далеко неудовлетворительно. Но несомнѣнно и то, что взятки берутся далеко не отъ одной нужды. При крайней скудости казеннаго жалованья чиновники консисторіи успѣваютъ наживать себѣ очень значительныя состоянія. Достаточное содержаніе имъ, конечно, нужно положить, чтобы устранить послѣдній предлогъ къ оправданію взяточничества, но взяточничество отъ того навѣрное не прекратится, какъ не прекращалось оно отъ разныхъ частныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ благонамѣренными правителями епархій. Источники взяточничества коренятся во всемъ строѣ епархіальной администраціи: въ неудовлетворительности законоположеній, которыя можно толковать вкось и вкривь, въ запутанности отношеній между различными епархіальными органами, въ относительной самостоятельности и безконтрольности и вмѣстѣ безправности всякой отдѣльной инстанціи, въ непомѣрномъ осложненіи бумажной формалистики, при которой направленіе всякаго дѣла можно поворачивать куда угодно, въ относительной безконтрольности и безсудности приказнаго консисторскаго люда, который, какъ мы уже сказали, почти изъятъ изъ непосредственнаго мѣстнаго духовно-епархіальнаго управленія, и т. д. И искорененіе взяточничества можетъ быть лишь съ преобразованіемъ цѣлаго строя епархіальнаго управленія.

VII.

О желаемомъ устройствѣ епархіальнаго управленія въ русской Церкви.

Изъ представленнаго въ предшествовавшей статьѣ очерка существенныхъ недостатковъ нашего епархіальнаго управленія, кажется, довольно ясно обозначается и то, какія мѣры могли-бы быть приняты для исправленія этихъ недостатковъ.

1) Нужно освободить архіереевъ отъ множества мелочныхъ дѣлъ по епархіальной администраціи, передавъ ихъ въ вѣдѣніе низшихъ церковно-административныхъ органовъ, чтобы архіереи могли лучше сосредоточить свое вниманіе на дѣлахъ важнѣйшихъ, которыя по существу своему особенно требуютъ ихъ вниманія, чтобы, кромѣ епархіальной администраціи, они болѣе имѣли досуга для другихъ дѣлъ высшаго пастырскаго служенія и для непосредственнаго сближенія съ подчиненнымъ имъ клиромъ и съ самою паствою.

2) Нужно поставить низшіе органы епархіальнаго управленія въ правильныя отношенія между собою и къ архіерейской власти, чтобы эти органы не были взаимно подчинены другъ другу и

подавляемы одинъ другимъ, а всѣ группировались-бы около одной центральной архіерейской власти и отъ нея непосредственно получали компетенцію для самостоятельнаго дѣйствованія въ предѣлахъ, каждому административному органу предоставленныхъ, и чтобы архіерейская власть ко всѣмъ этимъ органамъ имѣла не бумажное только, а непосредственно живое, личное отношеніе.

3) Нужно самыя дѣла епархіальнаго управленія между различными инстанціями его по возможности распредѣлить такъ, чтобы не было надобности одному и тому-же дѣлу проходить черезъ нѣсколько инстанцій и быть перерѣшаемымъ въ каждой изъ нихъ, а чтобы каждая инстанція самостоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственно могла завѣдывать извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, ея вѣдѣнію предоставленныхъ.

4) Нужно по возможности пересмотрѣть, исправить и привести въ порядокъ самые законы, относящіеся къ епархіальному управленію, въ особенности государственные и синодальные указы новаго времени, чтобы не было въ нихъ противорѣчій и неопредѣленностей, не представлялось поводовъ къ разнотолкованіямъ и перетолкованіямъ, и чтобы новые церковные законы болѣе соотвѣтствовали основымъ началамъ древняго церковнаго законодательства, а не какимъ-либо внѣшнимъ для церковной жизни началамъ и вліяніямъ, утвердившимся въ церковномъ управленіи въ новѣйшее время.

5) Нужно по возможности сократить и упростить канцелярскую переписку въ епархіальномъ управленіи, отмѣнивъ совсѣмъ писаніе множества бумагъ, не имѣющихъ никакого существеннаго значенія, и вездѣ, гдѣ можно, замѣнивъ бумажное веденіе дѣла личнымъ, устнымъ.

6) Нужно ограничить и поставить въ надлежащіе предѣлы вліяніе свѣтскаго чиновничества—приказныхъ канцеляристовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, чтобы они дѣйствительно были подчинены (и въ опредѣленіи на должность, и въ отправленіи должностей) собственно духовному элементу епархіальной администраціи, а не властвовали надъ нимъ.

7) Вмѣстѣ съ указанными преобразованіями сами собою постепенно должны искорениться и два существенные недуга нашей епархіальной администраціи—проволочка дѣлъ и мздоимство. Но такъ какъ эти недуги вошли уже такъ сказать въ плоть и кровь епархіальной администраціи, сдѣлались органическими недугами ея сами по себѣ, независимо отъ причинъ, первоначально вызвавшихъ ихъ, то, дабы и по устраненіи этихъ причинъ онѣ не продолжали удерживать силу сами по себѣ — по преданію, по привычкѣ, нужно, ограничивъ по возможности штатъ канцелярскихъ служителей въ духовномъ вѣдомствѣ и назначивъ всѣмъ, какъ должностнымъ лицамъ, такъ и канцелярскимъ служителямъ, соотвѣтственное жалованье, со всею строгостью преслѣдовать потомъ, особенно на первыхъ порахъ, всякое проявленіе взяточничества и умышленной проволочки дѣлъ съ корыстною цѣлью.

Самый-же составъ епархіальнаго управленія, примѣнительно къ началамъ и цѣлямъ нами здѣсь обозначеннымъ, можно было-бы, кажется, устроить такъ:

А) Высшимъ послѣ архіерея и ближайшимъ къ нему органомъ епархіальнаго управленія должна оставаться консисторія. Но консисторія, такъ-же, какъ и архіерей, должна быть освобождена отъ множества неважныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть переданы низшимъ органамъ епархіальнаго управленія; она должна остаться помощницею архіерею въ важнѣйшихъ дѣлахъ, которыя должны восходить до архіерейскаго разсмотрѣнія. Таковы по преимуществу дѣла о замѣщеніи церковныхъ должностей, о построеніи новыхъ церквей, объ открытіи новыхъ приходовъ, важнѣйшія судныя дѣла въ духовенствѣ, которыя не могутъ быть рѣшены въ низшихъ инстанціяхъ, завѣдываніе общими епархіальными имуществами, монастырями, благотворительными заведеніями находящимися въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіи, дѣла, касающіяся отношеній епархіальной власти къ мѣстному гражданскому и высшему церковному и гражданскому управленію, дѣла о распространеніи неправославныхъ ученій въ епархіи, о преступленіяхъ противъ религіи и церковнаго благочинія, о незаконныхъ бракахъ и расторженіи браковъ, насколько все это входитъ въ компетенцію высшей епархіальной власти. Какъ эти дѣла должны распредѣляться между членами консисторіи, какіе изъ нихъ и насколько должны быть предоставлены вѣдѣнію отдѣльныхъ членовъ и какія должны разсматриваться и обсуждаться въ цѣломъ составѣ консисторіи, это частію должно быть опредѣлено въ самомъ Уставѣ консисторскомъ, частію должно зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія архіереевъ—по соображенію съ мѣстными наличными силами консисторіи... Члены консисторіи должны быть большею частію изъ бѣлаго духовенства, такъ какъ большая часть самыхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ здѣсь, касается бѣлаго духовенства. Члены эти должны быть утверждаемы самимъ архіереемъ [1]), но лучше будетъ, если архіереи половину этихъ членовъ будутъ избирать сами, а избраніе другой половины будутъ предоставлять духовенству на епархіальныхъ съѣздахъ. Для разбора монастырскихъ дѣлъ въ консисторіи и членъ, выбранный отъ монастырей епархіи. Наконецъ, такъ какъ въ консисторіи разсматриваются многія дѣла, касающіяся мірянъ и ихъ отношеній къ приходскому духовенству, то не лишнимъ будетъ имѣть въ консисторіи представителей и отъ мірянъ—по выбору самихъ-же мірянъ на епархіальныхъ съѣздахъ. Секретари и другіе чиновники консисторіи должны избираться самою консисторіей и утверждаться архіереемъ. Секретарями консисторіи должны быть люди, имѣющіе общее юридическое и спеціальное церковно-каноническое образованіе (лица эти не должны быть непремѣнно свѣтскими чиновниками, но могутъ имѣть и священный санъ). Какъ членамъ консисторіи,

---

[1]) Каѳедральный протоіерей епархіальнаго города, избираемый архіереемъ, по самому положенію своему долженъ быть непремѣннымъ членомъ консисторіи.

такъ и всѣмъ чиновникамъ должно быть положено опредѣленное соотвѣтственное жалованье изъ общихъ церковныхъ суммъ. Если же въ какой епархіи, сверхъ опредѣленнаго по штату числа членовъ и чиновниковъ, найдутъ нужнымъ имѣть еще нѣсколькихъ, жалованье имъ должно идти изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ [1]).

Консисторія должна имѣть при архіереѣ значеніе совѣщательнаго и вспомогательнаго учрежденія, содѣйствующаго, а не противодѣйствующаго архіерею въ управленіи епархіею, подкрѣпляющаго, а не ослабляющаго и ограничивающаго архіерейскую власть. Консисторія должна предварительно разсматривать дѣла, поступающія на рѣшеніе къ архіерею, заготовлять по нимъ справки, составлять доклады, предлагать мнѣнія по разсмотрѣннымъ дѣламъ. Но рѣшеніе дѣлъ, какъ и отвѣтственность за нихъ, должны принадлежать архіерею, и онъ можетъ постановлять рѣшенія, за своею отвѣтственностью, не только вопреки мнѣнію большинства членовъ консисторіи, но и всего состава ихъ. За то членамъ консисторіи должна быть предоставлена самая широкая свобода мнѣній; и не только большинство членовъ, но и каждый отдѣльный членъ, въ случаѣ несогласія своего мнѣнія съ разрѣшеніемъ архіерея, можетъ требовать занесенія его въ протоколъ. При особенной значительности такихъ разногласій или при частыхъ повтореніяхъ ихъ, окружный архіепископъ, которому должны представляться ежегодные отчеты по управленію каждой епархіи, долженъ обращать на нихъ особенное вниманіе и принимать мѣры къ поддержанію правильныхъ отношеній между архіереями и консисторіями. Существенная-же разница въ отношеніяхъ консисторій къ архіереямъ по тому образцу, какой мы предполагаемъ, разница отъ нынѣшняго характера этихъ отношеній, должна состоять въ томъ, что архіереи лично, по крайней мѣрѣ два или три раза въ недѣлю, должны присутствовать въ консисторіи. Это, конечно, не унизитъ значенія архіерейской власти, а поставитъ ее въ болѣе правильныя отношенія къ непосредственнымъ ея помощникамъ. Это дастъ и мнѣніямъ консисторскимъ, и рѣшеніямъ архіерейскимъ большую твердость и авторитетность, и устранитъ множество излишней переписки между консисторіею и архіереемъ. Свободы мнѣній членовъ консисторіи личное присутствіе архіерея не должно стѣснять: напротивъ, только при постоянномъ участіи членовъ консисторіи въ обсужденіи дѣлъ при самомъ архіереѣ можетъ развиться между ними настоящая свобода мнѣній—не какъ личная привилегія какого-нибудь члена, ближе другихъ стоящаго къ архіерею, и не какъ выдающійся подвигъ, требующій особен-

[1]) Выборные члены консисторіи, конечно, должны избираться на опредѣленный срокъ—на три, четыре или пять лѣтъ; и при томъ такъ, чтобы не заразъ производилась перебаллотировка всѣхъ членовъ, а по крайней мѣрѣ въ два срока въ четырехлѣтіе или пятилѣтіе. Временное-же устраненіе и увольненіе члена изъ консисторіи, прежде окончанія срока избранія, можетъ быть допускаемо архіереемъ лишь въ особенныхъ случаяхъ—по особенной необходимости, съ преданіемъ виновнаго суду.

наго гражданскаго мужества, а какъ общій долгъ всѣхъ членовъ вспомогательнаго епископу епархіальнаго учрежденія, обязательный для нихъ по самому существу ихъ служенія. Съ другой стороны, шесть или десять часовъ занятій въ консисторіи въ теченіе недѣли не обременятъ архіерея. Такъ какъ при этомъ сами собою должны сократиться у архіереевъ дѣловые пріемы, доклады и разсмотрѣнія дѣлъ на дому, то при предполагаемомъ нами порядкѣ у архіереевъ отъ дѣлъ административныхъ должно оставаться не менѣе, а болѣе времени на другія дѣла ихъ пастырскаго служенія... Разумѣется, не всѣ подготовительныя работы въ консисторіи должны производиться въ присутствіи архіерея: всѣ справки по дѣламъ должны быть подготовляемы заранѣе, но при архіереѣ должны быть докладъ и обсужденіе всякаго дѣла, прямо-ли поступающаго въ консисторію, или передаваемаго туда архіереемъ. Въ случаѣ невозможности для архіерея быть въ консисторіи въ опредѣленный день (напримѣръ, за служеніемъ въ какой-нибудь церкви), или въ случаѣ отсутствія его изъ епархіальнаго города (напримѣръ, при объѣздѣ епархіи), онъ можетъ поручить предсѣдательство въ консисторіи и рѣшеніе извѣстнаго рода дѣлъ своему викарію, гдѣ таковой имѣется (а въ присутствіи самого правителя епархіи викарій долженъ имѣть въ консисторіи лишь совѣщательный голосъ—на ряду съ другими членами), или старѣйшему члену. Дѣла-же болѣе важныя, не требующія спѣшнаго рѣшенія, могутъ откладываться до личнаго предсѣдательства архіерея въ консисторіи. такъ какъ отсутствіе архіерея изъ епархіальнаго города—въ самыхъ важныхъ случаяхъ (при объѣздахъ епархіи, или при отъѣздѣ на окружный епископскій соборъ) все-таки не должно быть очень продолжительно.

Б) Для завѣдыванія епархіальными дѣлами меньшаго значенія должны быть образованы, въ помощь архіереямъ, въ каждомъ уѣздѣ низшіе административные органы. Такіе органы, мы говоримъ, должны быть образованы въ каждомъ уѣздѣ. Нынѣшнія благочинія не могутъ быть такими органами мѣстнаго епархіальнаго управленія, потому что они слишкомъ мелки; ихъ въ епархіи очень много. Передавать архіерею въ руки нынѣшнихъ благочинныхъ всѣ тѣ дѣла, которыя, по нашему мнѣнію, можно изъять изъ непосредственнаго вѣдѣнія архіерейскаго, было-бы неудобно: отношенія къ архіерею пятидесяти или восьмидесяти благочинныхъ епархіи могли-бы выйти слишкомъ сложны и запутаны. Поэтому намъ и представляется лучшимъ взять болѣе крупную единицу епархіальнаго дѣленія—уѣздъ, тѣмъ болѣе, что уѣздъ составляетъ административную единицу и въ гражданскомъ управленіи страны. Въ уѣздѣ мы не предполагаемъ надобности возстановлять прежнія духовно-административныя коллегіи низшей степени, т. е. духовныя правленія, значеніе которыхъ совершенно парализовались частью давленіемъ высшаго присутственнаго мѣста—консисторіи, частью и самымъ коллегіальнымъ устройствомъ этихъ правленій, при которомъ между членами ихъ могли возникать раз-

номыслія, непримиримыя и неуправляемыя никакимъ высшимъ авторитетомъ. Намъ представляется болѣе удобнымъ, чтобы духовное управленіе въ уѣздѣ имѣло по преимуществу личный характеръ, т. е. чтобы въ каждомъ уѣздѣ былъ у архіерея помощникъ и намѣстникъ, лично отъ него избираемый (какъ непосредственный его намѣстникъ, за дѣйствія котораго остается отвѣтственнымъ самъ архіерей) и лично отъ него зависящій,—слѣдовательно, къ консисторіи помимо архіерея никакого отношенія не имѣющій и никакому давленію съ ея стороны не подлежащій [1]).

Пріисканіе названія для этой новой должности не можетъ представить затрудненій. Нѣтъ надобности прилагать къ ней латинскія названія администратора или суффрагана; всего лучше возстановить для нея названіе протоіерея въ его истинномъ смыслѣ, какъ перваго изъ іереевъ, предстоятеля или первостоятеля между другими іереями и посредника между ними и архіерейскою властью. Въ настоящее время названіе протоіерея совершенно утратило у насъ свой серьезный смыслъ. Не только въ каждомъ большомъ городѣ можно найти по нѣскольку протоіереевъ, но въ Петербургѣ въ одной и той-же церкви, имѣющей четыре или пять священниковъ, два, а иногда и три или четыре изъ нихъ носятъ названіе протоіерея; въ Москвѣ-же много есть протоіереевъ въ такихъ церквахъ, гдѣ, кромѣ ихъ, *совсѣмъ* нѣтъ другихъ священниковъ. Какое значеніе имѣетъ при этомъ названіе—*прото?* [2]).

При этомъ можетъ представиться слѣдующій вопросъ. Если для устраненія неудобствъ, соединенныхъ съ обширностью нашихъ епархій, представляется полезнымъ—епархіальнымъ архіереямъ имѣть въ каждомъ уѣздѣ помощниковъ себѣ по управленію духовными дѣлами уѣзда, то почему этимъ помощникамъ епархіальныхъ епископовъ не имѣть также титула епископовъ, хотя-бы викарныхъ,—или почему-бы каждую епархію не раздробить на нѣсколько частей по числу уѣздовъ, и въ каждой изъ этихъ частей не поставить своего самостоятельнаго епископа? Эти

---

[1]) Разумѣется, архіерей, еще недостаточно ознакомившійся съ выдающимися духовными лицами каждаго уѣзда, можетъ при выборѣ такого лица спросить мнѣнія самого духовенства или даже предоставить избраніе духовному уѣздному съѣзду.

[2]) По нашему предположенію, протоіерей въ каждомъ уѣздѣ долженъ быть одинъ—духовный администраторъ уѣзда и намѣстникъ архіерея. Но если по какимъ-нибудь причинамъ этотъ администраторъ удаляется, или устраняется отъ управленія духовными дѣлами уѣзда, онъ все-таки можетъ сохранить за собою званіе бывшаго или заштатнаго протоіерея, какъ и епископы, удаляющіеся отъ управленія епархіей, и архимандриты—отъ управленія монастыремъ, все-таки сохраняютъ свои званія. Ибо хотя протоіерейство и не есть особенная степень въ церковной іерархіи, но все-таки при возведеніи священника въ санъ протоіерея читается архіереемъ особенная молитва. Но это въ принципѣ не должно ослаблять архіерейскаго права собственною властью назначать себѣ непосредственныхъ помощниковъ, какъ и недавній указъ синодскій объ избраніяхъ благочинныхъ, по существу дѣла, не можетъ стѣснять архіереевъ, желающихъ при этихъ избраніяхъ сообразоваться съ мнѣніями самого духовенства епархіи.

небольшія епархіи болѣе соотвѣтствовали-бы древнимъ греческимъ παροικίαις, а нынѣшній епархіальный епископъ сталъ-бы къ нимъ въ отношеніе архіепископа. Такимъ образомъ у насъ установился бы въ распредѣленіи и пространствѣ епархій порядокъ близкій къ тому, какой существуетъ въ греческой Церкви, ибо тамъ епархіи не больше нашихъ уѣздовъ и архіепископскіе округи не больше нашихъ настоящихъ епархій [1]). По многимъ причинамъ, однако-же, намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ сохранить въ русской Церкви тотъ принципъ распредѣленія епархій, какой утвердился у насъ отъ самаго начала епархіальнаго устройства Церкви. Т. е. пусть будутъ у насъ епархіи обширныя, но пусть въ каждомъ уѣздѣ обширной епархіи архіерей имѣетъ себѣ помощника по управленію—протоіерея. Иначе, если вмѣсто нынѣшнихъ шестидесяти епархій образовать ихъ въ Россіи, по числу уѣздовъ, до тысячи,—трудно будетъ сохранить какую-нибудь церковную централизацію въ такой обширной странѣ, какъ Россія. А централизація церковная, конечно въ надлежащихъ предѣлахъ—безъ крайностей, все-таки необходима для правильнаго развитія церковной жизни и соотношеній ея съ государственною жизнью. При множествѣ вновь открытыхъ епископствъ трудно было-бы удержать и значеніе епископскаго сана на той высотѣ, на какой онъ еще и теперь держится у насъ въ представленіи народномъ, а это представленіе можетъ принесть свою пользу впослѣдствіи для сохраненія крѣпости церковной жизни. И такъ какъ каждому изъ вновь поставленныхъ епископовъ нуженъ былъ-бы какой-нибудь архіерейскій штатъ, то для этого потребовались-бы новые очень значительные расходы изъ средствъ церковныхъ или государственныхъ. Трудно было-бы при такомъ порядкѣ находить въ Россіи и достаточное число епископовъ изъ лицъ безбрачныхъ. А хотя принципъ безбрачія епископовъ, какъ мы говорили уже во второй статьѣ, и не составляетъ непреложнаго закона въ Церкви, тѣмъ не менѣе, по установившемуся преданію, желательно было-бы сохраненіе этого принципа въ церковной жизни въ возможной чистотѣ,—по крайней мѣрѣ въ настоящее время трогать его было-бы несвоевременно. Наконецъ, въ томъ порядкѣ церковнаго управленія, какой мы проектируемъ, т. е. когда епархіальные архіереи раздѣлятъ управленіе съ уѣздными протоіереями, представляется и наилучшій путь къ устраненію въ Церкви всякихъ столкновеній между крайностями началъ епископальнаго и пресвитеріанскаго—такихъ столкновеній, которыя производили сильныя потрясенія въ западной церковной жизни, и зародыши которыхъ, можетъ быть, уже существуютъ и у насъ. Нѣтъ надобности давать развиваться такимъ ненормаль-

---

[1]) Мы ставимъ этотъ вопросъ частью потому, что онъ самъ собою представляется здѣсь по развитію нашихъ соображеній, частью потому, что мнѣніе о полезности раздробленія обширныхъ русскихъ епархій на болѣе мелкія существуетъ въ нашемъ обществѣ, хотя, можетъ быть, въ печати оно и не раскрывалось.

нымъ направленіямъ въ жизни церковной, какія легко пресѣчь и устранить заблаговременно.

Мы уже сказали, что уѣздные протоіереи, какъ ближайшіе помощники и намѣстники архіерея, должны имѣть непосредственныя отношенія къ нему самому; отъ консисторіи они должны быть независимы. Она не должна имѣть на нихъ никакого давленія, и они не должны имѣть къ ней никакихъ прямыхъ отношеній, кромѣ развѣ тѣхъ, что иныя дѣла, возникающія въ уѣздѣ, но превышающія компетенцію протоіерейскихъ полномочій, должны переходить въ консисторію; но и то лучше, если они не прямо отъ протоіереевъ будутъ передаваться въ консисторію; а чрезъ посредство архіерея.

Въ завѣдываніе уѣздныхъ протоіереевъ могла-бы отойти весьма значительная часть дѣлъ, въ настоящее время находящихся частью въ вѣдѣніи архіереевъ и консисторіи, частью въ вѣдѣніи благочинныхъ, которыхъ значеніе и способности оказываются часто недостаточными для многихъ дѣлъ, имъ препоручаемыхъ. Такъ, вѣдѣнію протоіереевъ могли-бы быть предоставлены слѣдующія дѣла: а) Пріемъ, просмотръ и храненіе всѣхъ приходскихъ отчетностей метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ книгъ со всего уѣзда съ отвѣтственностью за исправность ихъ болѣе серьезною, чѣмъ какую можно было-бы возложить на консисторію, въ которую нынѣ стекается со всей епархіи такое множество этихъ отчетностей, какого провѣрить и при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу нѣтъ возможности. б) Выдача всякихъ справокъ и выписокъ изъ метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ—съ тѣмъ, чтобы и всѣ гражданскія присутственныя мѣста признавали за этими выписками и справками такое-же оффиціальное значеніе, какъ за получаемыми нынѣ изъ консисторіи. Это весьма облегчило-бы всѣхъ имѣющихъ нужду въ метрическихъ свидѣтельствахъ и вынужденныхъ въ настоящее время брать ихъ (съ значительными тратами) лишь въ губернскомъ городѣ въ консисторіи. (Тѣ-же выписки неоффиціальнаго или менѣе оффиціальнаго значенія, какія нынѣ предоставляется выдавать самимъ приходскимъ причтамъ, должны и на будущее время оставаться въ ихъ вѣдѣніи). в) Наблюденіе за состояніемъ церквей, находящихся въ уѣздѣ, за поновленіями и постройками, производящимися въ нихъ, исключая разрѣшеній на построеніе новыхъ церквей, которыя должны оставаться въ вѣдѣніи архіерея, но въ Синодъ, какъ нынѣ, не должны восходить. г) Разрѣшенія всякихъ мѣстныхъ церковныхъ расходовъ, по заявленіямъ причтовъ и приходовъ, которымъ въ этомъ отношеніи должна быть предоставлена самостоятельность гораздо большая, чѣмъ какая теперь предоставляется. д) Наблюденіе за поведеніемъ всего уѣзднаго клира и отношеніями причтовъ къ приходамъ; разборъ менѣе значительныхъ жалобъ и распрей, возникающихъ между членами клира и между клириками и прихожанами; болѣе значительныя жалобы, распри и вообще судныя дѣла, конечно, должны быть передаваемы на разсмотрѣніе

архіереевъ или чрезъ архіереевъ въ консисторію. Соотвѣтственно съ сказаннымъ, протоіереямъ должны быть предоставлены и извѣстныя права дѣлать замѣчанія, налагать взысканія и наказанія низшихъ степеней; высшія-же степени взысканій, конечно, должны остаться во власти архіерея. е) Наблюденіе надъ учебными и благотворительными заведеніями, находящимися при церквахъ уѣзда, надъ приходскими школами, попечительствами, богадѣльнями и т. д. Для этого, равно какъ и для выполненія полномочій, означенныхъ подъ буквами *в*, *г* и *д*, протоіереи по крайней мѣрѣ раза два въ годъ должны совершать объѣздъ порученнаго ихъ вѣдѣнію округа. ж) Утвержденіе церковныхъ старостъ, членовъ попечительствъ и другихъ приходскихъ учрежденій, по избранію мѣстныхъ приходовъ и т. д. Мы не перечисляемъ тѣхъ всякихъ другихъ дѣлъ, которыя могутъ перейти въ вѣдѣніе протоіереевъ частію отъ епископовъ и консисторій, частію отъ благочинныхъ, но несомнѣнно то, что при такой передачѣ съ одной стороны архіереи и консисторіи освободились-бы отъ великаго множества дѣлъ, нынѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію; съ другой стороны—епархіальное управленіе получило-бы болѣе сосредоточенности, чѣмъ при нынѣшнемъ слишкомъ мелкомъ административномъ дѣленіи—по благочиніямъ. (Благочинническіе округи мы, впрочемъ, признаемъ полезнымъ сохранить, но не для административныхъ цѣлей, а для другихъ, о которыхъ рѣчь ниже).

Имѣя въ своемъ вѣдѣніи такое большое количество дѣлъ по духовному управленію цѣлаго уѣзда, протоіереи, очевидно, не могутъ быть въ то-же время настоятелями отдѣльныхъ приходовъ. Пусть они будутъ настоятелями соборныхъ (безприходныхъ) церквей, находящихся въ уѣздныхъ городахъ и обезпеченныхъ постояннымъ и достаточнымъ содержаніемъ изъ общихъ церковныхъ источниковъ.

Для спеціальнаго отправленія особенныхъ обязанностей по духовному управленію, для производства слѣдствій по формальнымъ обвиненіямъ и жалобамъ на членовъ причта, церковныхъ старостъ и т. д., у уѣздныхъ протоіереевъ должны быть особенные помощники—духовные слѣдователи. Имѣть такихъ слѣдователей необходимо потому, что производить слѣдствія самимъ правителемъ уѣздовъ, протоіереемъ, при множествѣ другихъ дѣлъ, было-бы невозможно; пользоваться-же для этого пособіемъ благочинныхъ также неудобно, потому что за благочинными желательно сохранить (какъ скажемъ ниже) другой характеръ, и изъ благочинныхъ далеко не всякій можетъ оказаться, какъ и теперь не всякій оказывается, способнымъ слѣдователемъ. Для этого дѣла необходимы и особенная подготовка, и болѣе или менѣе частая практика. Духовными слѣдователяли должны быть люди съ значительнымъ церковно-юридическимъ или каноническимъ образованіемъ — изъ студентовъ духовныхъ академій или юридичестихъ факультетовъ университета. Избрать такихъ лицъ нужно архіереямъ совмѣстно съ членами консисторій. Такими слѣдователями могли-бы быть и

лица, не имѣющія духовнаго сана. Но для лучшаго пониманія церковно-приходскихъ отношеній, для большей авторитетности въ средѣ духовенства, а также и для болѣе твердаго нравственнаго обезпеченія добросовѣстнаго исполненія этого дѣла (обезпеченія священническою совѣстію), лучше имѣть такимъ лицамъ духовный санъ, быть священниками также безприходныхъ соборныхъ церквей уѣзда, такъ какъ и имъ совмѣщать свои обязанности съ приходскимъ служеніемъ, при частыхъ разъѣздахъ по слѣдствіямъ, невозможно.

Можетъ быть, не безполезно было-бы въ соборныхъ церквахъ уѣздныхъ городовъ, кромѣ протоіерея - администратора и священника - слѣдователя, имѣть еще священника оффиціальнаго проповѣдника, который бы постоянно занимался дѣломъ проповѣди, чтобы по крайней мѣрѣ въ главныхъ церквахъ каждаго уѣзда дѣло это было обезпечено, чтобы желающіе слушать церковную проповѣдь могли въ праздникъ пойти въ извѣстную церковь въ увѣренности, что они тамъ услышатъ хорошую проповѣдь *), и чтобы примѣръ городского соборнаго проповѣдника могъ быть образцомъ въ дѣлѣ проповѣди и для другихъ священниковъ.

По временамъ этотъ проповѣдникъ, кромѣ города, могъ-бы проповѣдывать и въ другихъ мѣстахъ, напр. тамъ, гдѣ по особенному состоянію паствы окруженной сектантствомъ, особенно нужна хорошая церковная проповѣдь, или при особенно торжественныхъ случаяхъ: при освященіи церквей, при праздновавіи храмовыхъ праздниковъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пожелали-бы того сами мѣстные священники не особенно сильные въ проповѣданіи, и т. д. Этому-же соборному проповѣднику могъ-бы быть порученъ просмотръ проповѣдей другихъ проповѣдниковъ уѣзда—не съ цѣлью цензуры, а съ цѣлью братскаго руководства, при чемъ особенно способныхъ къ этому дѣлу соборный провѣдникъ могъ-бы рекомендовать и архіерею **). Избирая такихъ проповѣдниковъ изъ

---

*) И въ настоящее время сознается потребность, чтобы въ соборныхъ церквахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ по праздникамъ была хорошая проповѣдь,—и для этой цѣли по очереди назначаются туда проповѣдывать священники приходскихъ церквей. Но эти оффиціальныя, заказныя проповѣди, разъ въ два или въ три года составляемыя приходскимъ священникамъ и предварительно представляемыя на просмотръ благочиннымъ или протоіереямъ соборныхъ церквей (въ губернскихъ городахъ самому архіерею), составляютъ лишь тяжелую повинность для приходскихъ священниковъ и отличаются особенною безжизненностью—казенностью. При частной смѣнѣ проповѣдниковъ на соборной каѳедрѣ, между которыми на одного даровитаго приходится десять бездарныхъ, здѣсь никакъ не можетъ образоваться постоянная традиція хорошей проповѣди. Между тѣмъ, при мѣрѣ, нами рекомендуемой, традиція, кажется, могла-бы установиться.

**) Существующая въ настоящее время цензура проповѣдей и благочинническія отмѣтки—кто изъ священниковъ въ теченіи года сколько говорилъ проповѣдей, совершенно не достигаютъ своей цѣли и обращаются въ пустую формальность. Желательно бы живымъ соревнованіемъ и опытнымъ руководствомъ возбудить это дѣло и установить на новыхъ началахъ.

лицъ, владѣющихъ высшимъ образованіемъ и отличающихся особенными талантами, и имѣя ихъ подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, архіереи могли-бы черезъ нихъ и вообще возвышать дѣло проповѣди въ епархіи.

Желательно также было-бы (скажемъ кстати, хотя это и не относится собственно къ устройству управленія епархіальнаго), чтобы при соборныхъ церквахъ уѣздныхъ городовъ духовенство уѣздовъ могло имѣть лучшіе образцы, лучшія школы благочиннаго и благолѣпнаго совершенія церковнаго богослуженія.

Можно было-бы желать, чтобы въ клирѣ соборномъ всегда были хорошіе чтецы, и пѣвцы, и чтобы во главѣ ихъ стоялъ опытный и усердный къ дѣлу руководитель—священникъ, который-бы не только могъ наблюдать за правильнымъ и благолѣпнымъ отправленіемъ богослуженія въ соборной церкви, но могъ-бы обучать и желающихъ учиться хорошему церковному пѣнію для приходскихъ церквей, и наблюдать за преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ городскихъ и сельскихъ школахъ, а также наблюдать и за тѣмъ, насколько удовлетворительно читаютъ и поютъ причетники въ сельскихъ церквахъ, въ какихъ селахъ особенно держится хорошее церковное чтеніе и пѣніе, и т. д. При такихъ мѣрахъ можно было бы значительно поднять дѣло благолѣпнаго совершенія богослуженія въ епархіяхъ.

Протоіерей соборной церкви—администраторъ уѣзднаго духовенства—и священникъ, завѣдующій производствомъ слѣдствій по духовно-суднымъ дѣламъ, необходимо должны имѣть при себѣ нѣсколькихъ писцовъ. Эти писцы могутъ быть и свѣтскіе вольнонаемные, но ничто не можетъ препятствовать тому, чтобы такими писцами были также клирики соборные.

Такимъ образомъ, при соборныхъ церквахъ уѣздныхъ городовъ могло-бы быть сосредоточено все существенное, что нужно для благоустроенія церковной жизни въ цѣломъ уѣздѣ. Если-бы такъ устроились причты соборныхъ уѣздныхъ церквей, изъ нихъ сами собою образовались своего рода мѣстные капитулы или каноникаты на подобіе тѣхъ капитуловъ, каноникатовъ или деканствъ какіе существуютъ въ западныхъ Церквахъ, и какіе, по предположеніямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, существовали въ древней русской Церкви. Это были-бы настоящія уѣздныя духовныя правленія, устроенныя только совершенно иначе и поставленныя болѣе самостоятельно, чѣмъ существовавшія у насъ прежде духовныя правленія, которыя были лишь какими-то низшими излишними отдѣленіями одного высшаго для всей епархіи административно-бюрократическаго учрежденія—консисторіи.

Разумѣется, при предполагаемомъ устройствѣ соборныхъ уѣздныхъ причтовъ, имъ нужно-бы было назначить опредѣленное содержаніе. Ибо хотя у этихъ причтовъ, приходовъ не имѣющихъ, и могли-бы быть нѣкоторые случайные доходы (напр. въ этихъ церквахъ, при благолѣпномъ устроеніи церковной службы, были бы конечно, хорошіе кружечные, тарелочные, и свѣчные сборы,

было-бы служеніе молебновъ, исповѣдь и причащеніе говѣющихъ по постамъ; кромѣ того, священникъ-проповѣдникъ могъ-бы быть и законоучителемъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, священникъ-регентъ могъ-бы получать нѣкоторое вознагражденіе отъ желающихъ обучаться церковному пѣнію или отъ устрояемыхъ имъ хоровъ и т. д.); но эти доходы во всякомъ случаѣ не были-бы настолько значительны и постоянны, чтобы ими вполнѣ обезпечивалось содержаніе означеннаго причта. Притомъ опредѣленныя оффиціальныя обязанности, возлагаемыя на членовъ такого клира, сами собою требовали-бы и опредѣленнаго вознагражденія. Изъ какихъ источниковъ можетъ быть назначаемо это вознагражденіе: изъ государственныхъ, общихъ церковныхъ (синодскихъ) или мѣстныхъ епархіальныхъ, объ этомъ постараемся поговорить въ особой статьѣ въ связи съ разъясненіемъ общаго вопроса о правильномъ устройствѣ и распредѣленіи матеріальныхъ денежныхъ средствъ по духовному вѣдомству.

В) Сосредоточивая большую часть духовно-административныхъ дѣлъ низшей степени въ вѣдѣніи уѣздныхъ духовныхъ управленій (при соборныхъ церквахъ уѣздовъ), мы предполагаемъ небезполезнымъ сохранить и нынѣшнее раздѣленіе епархій на болѣе мелкіе сравнительно съ уѣздами участки, или на такъ называемые благочинническіе округа. Только благочиннымъ мы считаемъ полезнымъ дать иное значеніе, чѣмъ какое они теперь имѣютъ. Въ настоящее время благочинные соединяютъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи духовнаго уѣзднаго управленія: они и администраторы, и слѣдователи, и судьи, и передатчики приказаній высшей духовной власти подвѣдомому духовенству, и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственные руководители духовенства своего округа. Немногіе изъ благочинныхъ, по своей опытности и по личнымъ свойствамъ, могутъ оказаться способными въ равной степени исправности исполнять всѣ эти обязанности. Притомъ соединеніе разныхъ функцій духовнаго управленія въ однѣхъ рукахъ само собою мѣшаетъ правильной постановкѣ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Напримѣръ, трудно достигнуть того, чтобы духовенство благочинническихъ округовъ стало относиться съ полнымъ довѣріемъ къ благочиннымъ, какъ къ своимъ ближайшимъ совѣтникамъ и нравственнымъ руководителямъ, пока благочинные останутся формальными слѣдователями и судьями надъ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ, пока въ ихъ рукахъ останется право не только формально аттестовать всякаго изъ членовъ клира относительно исправности въ служеніи и поведеніи, но и отдавать подъ формальный судъ и производить этотъ судъ, и даже наказывать членовъ клира, хотя бы и низшими мѣрами наказанія. Мы полагали-бы болѣе полезнымъ перенести всѣ административныя обязанности нынѣшнихъ благочинныхъ на уѣздныхъ протоіереевъ, слѣдственныя—на особыхъ духовныхъ слѣдователей, судную власть сохранить за ними развѣ лишь по дѣламъ неформальнымъ, по такимъ дѣламъ, которыя можно рѣшить словесно—мировымъ рѣшеніемъ. Главнымъ-же обра-

зомъ мы полагали-бы полезнымъ удержать за благочинными и возвысить значеніе нравственныхъ руководителей и совѣтниковъ округа. Они могли-бы раза два въ годъ посѣщать подвѣдомые имъ приходы, наблюдать за исправностью и поведеніемъ клира, за религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихожанъ, за отношеніями прихожанъ къ клиру,—но не затѣмъ, чтобы на основаніи этого составлять какія-либо формальныя отчетности, донесенія и аттестаціи или возбуждать формальныя слѣдственныя и судныя дѣла, а затѣмъ лишь, чтобы давать совѣты, наставлять, разрѣшать недоумѣнія, указывать неисправности, происходящія отъ неопытности, и т. под. Благочинные при этомъ могли-бы вести и дневники своимъ обозрѣніямъ, записывать въ нихъ особенно замѣчательныя явленія въ религіозно-нравственной жизни духовенства и самого народа, отмѣчать священнослужителей, имѣющихъ особенно доброе вліяніе на прихожанъ, отличающихся особеннымъ усердіемъ къ проповѣди, къ обученію народа, къ устроенію приходской благотворительности, а также отмѣчать и наиболѣе небрежныхъ по исполненію обязанностей, худыхъ по поведенію членовъ клира. Но опять-таки, на основаніи этихъ отмѣтокъ не должны быть возбуждаемы никакія слѣдственныя и судныя дѣла; эти замѣчанія не должны сообщаться ни мѣстнымъ администраторамъ—уѣзднымъ протоіереямъ, ни консисторіямъ. Лишь архіереямъ благочинные могли-бы сообщать, и то не формально, а словесно, свои наблюденія вообще о состояніи религіозно-нравственной жизни духовенства и народа въ подвѣдомыхъ имъ мѣстностяхъ, и въ особенныхъ случаяхъ—о частныхъ лицахъ изъ подвѣдомаго клира, отличающихся особенно добрымъ или дурнымъ направленіемъ, заслуживающихъ или особеннаго вниманія и поощренія, или исправленія и даже устраненія отъ церковнаго служенія. Благочинные могли-бы въ извѣстной мѣрѣ входить и въ возникающія между членами клира и прихожанами распри, принимать и разбирать жалобы, но такія, которыя можно покончить на мѣстѣ, словесным мировымъ рѣшеніемъ. Если-же жалоба по своей значительности требуетъ формальнаго слѣдствія, или если спорящія стороны не соглашаются удовлетвориться мировымъ рѣшеніемъ благочинныхъ, благочинный можетъ только объявить, что дѣло должно быть поведено формальнымъ порядкомъ, заявлено администратору—протоіерею, и т. д. Благочиннымъ должно быть предоставлено и право дѣлать внушенія и замѣчанія членамъ подвѣдомаго клира; но эти внушенія и замѣчанія должны имѣть братскій, пастырскій, а не начальническій характеръ. Они не должны быть заносимы ни въ какія формальныя отчетности о поведеніи и служеніи членовъ клира. Самою высшею изъ дисциплинарныхъ мѣръ, предоставляемыхъ благочиннымъ, можетъ быть развѣ такая: когда какой-нибудь членъ клира отличается дурнымъ поведеніемъ и, несмотря на дѣлаемыя ему внушенія, не показываетъ исправленія, благочинный можетъ сдѣлать отмѣтку о немъ въ своемъ журналѣ и потребовать отъ виновнаго, чтобы онъ самъ росписался въ этомъ

журналѣ въ принятіи внушенія. (Такого рода отмѣтки, въ случаѣ надобности, могутъ быть справками и при возникновеніи формальныхъ слѣдствій о проступкахъ или вообще дурномъ поведеніи членовъ клира). Полезно благочиннымъ разъ или два въ годъ собираться вмѣстѣ съ подвѣдомымъ духовенствомъ, обсуждать вопросы и затрудненія общей и мѣстной церковной практики, назидать другъ друга взаимными совѣтами, дѣлиться наблюденіями, и т. д. Но эти собранія также должны имѣть братскій, пастырскій, а не оффиціальный, административный характеръ. Дѣла, обсуждаемыя на этихъ собраніяхъ, и рѣшенія, постановляемыя на нихъ, могутъ не записываться ни въ какіе протоколы. Лишь въ томъ случаѣ, если присутствующіе на собраніи потребуютъ, чтобы какое-нибудь заявленіе или рѣшеніе было доведено до свѣдѣнія мѣстнаго протоіерея или и самого архіерея, благочинный долженъ исполнить это постановленіе, какъ первый представитель своего округа... Понятно, что при такихъ, чисто нравственныхъ отношеніяхъ благочинныхъ къ подвѣдомому имъ духовенству, при отношеніяхъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи и нравственномъ авторитетѣ, благочинными могутъ быть утверждаемы отъ архіерея лица, избираемыя духовенствомъ и представителями приходовъ самаго благочинническаго округа [1]). Никакія высшія власти не должны мѣшаться въ эти выборы, и архіереи должны всячески оберегать свободу ихъ, чтобы получить отъ такого учрежденія пользу, какую по существу дѣла при правильной постановкѣ можетъ оно принести.

Таковъ, по нашему мнѣнію, могъ-бы быть характеръ административнаго церковнаго устройства въ каждой епархіи. Существенныя черты его, въ отличіе отъ нынѣшняго епархіальнаго управленія, должны состоять въ томъ, чтобы каждый епархіально-административный органъ имѣлъ особенную, предоставленную ему сферу дѣла и отвѣтственности, и чтобы всѣ подчиненные архіерею низшіе органы епархіальнаго управленія, оставаясь взаимно независимыми одинъ отъ другого, имѣли прямое и непосредственное отношеніе къ одной высшей архіерейской власти.

VIII.

О соборномъ началѣ церковнаго управленія и существующихъ епархіальныхъ съѣздахъ.

Никакія формы администраціи, налагаемыя такъ-сказать на поверхность свободнаго теченія жизни и соприкасающіяся съ жизнью лишь стороною, сами по себѣ не способны дать правильнаго развитія жизненнымъ отправленіямъ, если въ самомъ орга-

[1]) Понятно, что самимъ-же духовенствомъ должны быть избираемы и *духовники* клира въ каждомъ благочиніи. Но о нихъ мы ничего не говоримъ, ибо эта должность чисто-нравственнаго характера, не имѣющаго никакого отношенія къ внѣшней епархіальной администраціи.

низмѣ нѣтъ живыхъ силъ, или если живыя силы организма лишены возможности проявлять себя и своими проявленіями повѣрять цѣлесообразность и неиспорченность самыхъ административныхъ формъ, придумываемыхъ для наилучшаго обезпеченія правильности жизненныхъ отправленій. Поэтому, никакія переустройства собственно церковной администраціи сами по себѣ не могутъ еще возвысить жизненнаго строя Церкви, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ возбуждены и возвышены въ Церкви внутреннія духовныя силы, составляющія самое существо религіозной жизни, т. е. вѣра, благочестіе, преданность церковнымъ интересамъ, живое духовное разумѣніе, живая христіанская любовь, и т. д. Но касаясь въ настоящихъ статьяхъ лишь мимоходомъ вопроса о возбужденіи и развитіи въ Церкви этихъ внутреннихъ духовныхъ силъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ, что эти внутреннія нравственныя силы, насколько онѣ и сохраняются въ церковной жизни (а онѣ, безъ сомнѣнія, въ такой или другой степени всегда сохраняются въ Церкви, ибо безъ нихъ совсѣмъ-бы не существовала и самая церковная жизнь), тогда только однакожъ могутъ имѣть надлежащее воздѣйствіе на правильное развитіе и отправленіе самыхъ административныхъ формъ церковной жизни, когда для безпрепятственнаго проявленія этихъ воздѣйствій въ свою очередь будутъ у Церкви живые и свободные въ своихъ отправленіяхъ органы. И православная Церковь давно выработала себѣ такіе органы въ различныхъ примѣненіяхъ соборнаго начала къ управленію жизни церковной. Соборное начало въ церковномъ управленіи есть наилучшая охрана этого управленія отъ перехода въ бездушно-административный механизмъ. Церковь сама называетъ себя соборною, и въ лучшія времена церковной жизни соборное начало всегда пользовалось въ ней особеннымъ уваженіемъ; въ древней Вселенской Церкви соборному началу предоставлялось широкое примѣненіе въ жизни церковной.

И у насъ на Руси, въ прежнія времена соборное начало имѣло довольно значительное развитіе въ церковной жизни, начиная съ низшихъ ступеней ея, гдѣ прежде всего въ каждой мѣстности населенной православнымъ христіанствомъ является приходъ, сосредоточенный около мѣстнаго храма и имѣвшій свои правильныя свободныя собранія для избранія членовъ причта, для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, для устроенія дѣлъ мѣстной благотворительности,—и оканчивая самыми высшими инстанціями церковнаго управленія, гдѣ при митрополитахъ и патріархахъ собирались со всей Земли русской соборы для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ церковныхъ, а иногда и государственныхъ. Но со времени церковнаго и государственнаго преобразованія России въ XVIII вѣкѣ, соборное начало потеряло у насъ почти всякое значеніе въ жизни церковной, также какъ земское въ жизни государственной. Лишь въ послѣднее время, въ минувшее благодѣтельное царствованіе, вмѣстѣ съ возстановленіемъ начатковъ самоуправленія земскаго, положены были нѣкоторые начатки и къ

возстановленію самоуправленія церковнаго. Эти начатки выразились въ такъ-называемыхъ окружныхъ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, открытыхъ съ преобразованіемъ духовныхъ училищъ и семинарій въ шестидесятыхъ годахъ. Епархіальные съѣзды, съ самаго открытія ихъ, показали довольно живое отношеніе къ тѣмъ дѣламъ, какія предоставлены были ихъ вѣдѣнію, и успѣли сдѣлать не мало полезнаго въ устроеніи этихъ дѣлъ. Но, къ сожалѣнію, при самомъ открытіи, въ самой постановкѣ съѣздовъ допущено нѣсколько неправильностей и односторонностей, которыя и препятствуютъ съѣздамъ приносить всю ту пользу для жизни церковной, какую они должны приносить по существу дѣла. Это и даетъ поводъ противникамъ всякаго оживленія жизни церковной, всякаго проявленія соборнаго начала въ какихъ-бы то ни было видахъ, возвышать свои голоса противъ этихъ слабыхъ значатковъ мѣстнаго церковнаго самоуправленія. Къ сожалѣнію, къ голосамъ этихъ людей, возстающихъ противъ всякихъ проявленій церковнаго самоуправленія изъ личныхъ видовъ — изъ предзанятыхъ тенденцій, присоединяются иногда и люди искренніе и благонамѣренные, душевно преданные благу Церкви и желающіе возстановленія соборнаго начала въ высшихъ сферахъ церковнаго управленія. Какъ будто оживленіе церковнаго духа и возстановленіе соборнаго начала можетъ сразу выразиться въ высшихъ сферахъ церковной жизни, если оно вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ систематически подавляемо въ низшихъ!

Епархіальнымъ съѣздамъ дѣлаются многіе и довольно справедливые упреки. Но изъ всѣхъ этихъ упрековъ, при правильномъ разсужденіи, долженъ слѣдовать не тотъ выводъ, чтобы нужно было въ самомъ зародышѣ подавить и уничтожить эти слабые зачатки церковнаго самоуправленія, а тотъ, чтобы дать этимъ зачаткамъ болѣе широкое развитіе, болѣе живое значеніе, болѣе правильную постановку. Прежде всего съѣздамъ дѣлается тотъ упрекъ, что они поставлены въ неправильное отношеніе къ епископской власти и являются по мѣстамъ какъ-бы органомъ оппозиціи низшаго духовенства противъ епархіальной администраціи, т. е. противъ самого архіерея, консисторіи, благочинныхъ, и т. д. Въ этомъ упрекѣ много преувеличенія. Съѣзды епархіальные далеко не имѣютъ такого значенія, чтобы представлять сколько-нибудь серьезную оппозицію архіереямъ и консисторіямъ. Постановленія съѣздовъ представляются на утвержденіе архіерейской власти, и архіерею ничего не стоитъ большую часть этихъ постановленій отвергнуть безъ всякой аппелляціи. Если-же на этихъ съѣздахъ высказываются иногда мнѣнія не совсѣмъ согласныя съ порядками епархіальной администраціи, то высшая епархіальная власть, вмѣсто того, чтобы оскорбляться такими мнѣніями, съ большою пользою могла-бы принимать ихъ къ свѣдѣнію для исправленія этихъ самыхъ порядковъ. Впрочемъ, чтобы устранить всякій поводъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между съѣздами и епархіальною властью, нужно поставить ихъ

въ ближайшее живое отношеніе, — чтобы съѣзды собирались, дѣлали заявленія и постановляли рѣшенія не заглазно отъ епархіальной власти, а подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ архіереевъ. Личное присутствіе архіереевъ на съѣздахъ, также какъ и въ консисторіи, не только не стѣснитъ свободы совѣщаній съѣздовъ, но дастъ большую твердость ихъ постановленіямъ и устранитъ всякій поводъ къ столкновеніямъ между съѣздами и епархіальною властью,—а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ и болѣе серьезный, правильный и приличный характеръ этимъ собраніямъ, — такъ какъ и этого, говорятъ, иногда недостаетъ на съѣздахъ, собирающихся безъ всякаго надзора и участія со стороны высшей епахіальной власти.

Далѣе съѣздамъ дѣлается тотъ упрекъ, что они получили у насъ исключительно сословный характеръ. На съѣзды собираются представители отъ одного духовенства, и предметами совѣщаній на съѣздахъ служатъ лишь интересы духовнаго сословія. Такимъ образомъ съѣзды какъ будто еще болѣе закрѣпляютъ то обособленіе духовнаго сословія отъ другихъ классовъ общества, которое является одною изъ существенныхъ причинъ упадка религіозной жизни въ нашемъ обществѣ. Этотъ упрекъ справедливъ. Но вольно же было такъ поставить съѣзды, чтобы на нихъ присутствовали лишь представители духовенства и обсуждались вопросы, касающіеся интересовъ одного духовнаго сословія! Односторонняя постановка дѣла и здѣсь опять не должна служить поводомъ къ охужденію самаго существа дѣла. И ничто не превятствуетъ, съ большимъ оживленіемъ религіозной жизни въ нашемъ обществѣ, устроить дѣло такъ, чтобы на церковныхъ съѣздахъ принимали участіе представители не только духовенства, но и мірскаго общества. Только трудно будетъ при этомъ поставить извѣстное ограниченіе, вызываемое самымъ существомъ дѣла. И при совершенно правильной и самой широкой и открытой постановкѣ церковныхъ съѣздовъ, предметами совѣщаній на нихъ всегда будутъ дѣла двоякаго рода. Одни дѣла, касающіяся интересовъ всего церковнаго общества, конечно требуютъ совмѣстнаго обсужденія отъ духовенства и мірянъ. Таковы вопросы, касающіеся возвышенія народной вѣры, народной нравственности, устройства приходской благотворительности, распространенія религіознаго образованія въ народѣ; вопросы церковно-хозяйственные также во многихъ сторонахъ своихъ требуютъ на съѣздахъ совмѣстнаго обсужденія отъ духовенства и представителей самихъ приходскихъ обществъ. Но, кромѣ того, всегда останется для съѣздовъ много частныхъ спеціальныхъ дѣлъ, касающихся интересовъ собственно духовнаго сословія. Такова большая часть вопросовъ касающихся епархіальной администраціи, духовно-учебныхъ заведеній, взаимныхъ отношеній между членами клира, и под. Обязывать всѣхъ представителей церковнаго общества являющихся на съѣзды для обсужденія общественно-церковныхъ вопросовъ, принимать участіе и во всѣхъ частныхъ дѣлахъ, касающихся собственно клира, нѣтъ

никакой надобности. Это было бы и обременительно для нихъ, и могло бы повести или къ излишней проволочкѣ, или къ неправильному ускоренію веденія съѣздовъ, съ ущербомъ для внимательнаго разсмотрѣнія дѣлъ, представляющихся имъ. Поэтому, и при самой правильной постановкѣ съѣздовъ, они всегда будутъ имѣть засѣданія двоякаго рода: одни для обсужденія общихъ религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ представителями духовенства совмѣстно съ представителями мірскаго общества, другія—для разсмотрѣнія дѣлъ и вопросовъ, касающихся собственно клира. При обсужденіи дѣлъ послѣдняго рода міряне могутъ присутствовать въ качествѣ свидѣтелей, но привлекать ихъ къ непосредственному участію въ обсужденіи этихъ дѣлъ нѣтъ надобности.

Еще упрекаются епархіальные съѣзды въ томъ, что они получають слишкомъ одностороннее и какъ будто не совсѣмъ соотвѣтствующее характеру церковныхъ собраній направленіе. Вѣдѣнію съѣздовъ, при самомъ учрежденіи ихъ, предоставлено собственно попеченіе о духовныхъ училищахъ, и притомъ почти исключительно съ матеріальной стороны — изысканіе средствъ къ лучшему содержанію духовныхъ училищъ. Это доселѣ и остается главнымъ, такъ сказать, легальнымъ предметомъ обсужденій на епархіальныхъ съѣздахъ. Къ этому по мѣстамъ, съ разрѣшенія архіереевъ, благопріятствующихъ съѣздамъ, присоединяются обсужденія и другихъ вопросовъ, касающихся матеріальнаго быта самого приходскаго духовенства: объ устройствѣ эмеритальныхъ и страховыхъ кассъ для духовенства, объ устройствѣ пріютовъ для церковно-служительскихъ вдовъ и сиротъ, о пріобрѣтеніи церковно-служительскихъ домовъ въ вѣдѣніе прихода или объ устроеніи при церквахъ новыхъ домовъ для причтовъ, объ устроеніи какихъ-нибудь другихъ финансовыхъ операцій съ цѣлью вспомоществованія духовенству—епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, свѣчныхъ лавокъ, и т. д. Все это вопросы касающіеся матеріальнаго устройства духовенства. Все это какъ, будто даетъ духовнымъ съѣздамъ односторонне своекорыстно-сословное направленіе и развиваетъ въ духовенствѣ несоотвѣтственный церковному служенію матеріальный коммерческій характеръ. При этомъ открывается мѣсто и узурпаціямъ своего рода. Общія церковныя средства обращаются на удовлетвореніе сословныхъ интересовъ клира; отъ имени церкви духовенствомъ изобрѣтаются финансовыя предпріятія, несочувственныя другимъ классамъ общества, также принадлежащимъ къ церкви. И въ этихъ упрекахъ также не мало справедливаго. Но кого же опять нужно упрекать въ этомъ? Съѣзды занимаются тѣмъ дѣломъ, какое имъ предоставлено, и въ томъ направленіи, какое указано, занимаются усердно и довольно успѣшно. Виноваты-ли они въ томъ, что дѣло, указанное имъ, узко и направленіе одностороннее? Безъ сомнѣнія, не одни хозяйственные интересы должны составлять предметъ попеченій церкви и обсужденій въ церковныхъ собраніяхъ. Еще болѣе требуютъ того другіе церковные интересы—интересы религіозные, нравственные,

духовно-административные, и т. д. Когда церковнымъ собраніямъ предоставлено будетъ обсуждать и всѣ эти вопросы, и когда въ обсужденіи ихъ будутъ принимать участіе не только члены клира, но и міряне,—само собою сгладится и исправится нынѣшнее одностороннее и матеріальное направленіе епархіальныхъ съѣздовъ [1]).

Дѣлаются епархіальнымъ съѣздамъ и еще разные мелкіе упреки преимущественно людьми, желающими ихъ отмѣны. Напримѣръ, указываютъ на то, что отправленія депутатовъ на съѣзды стóятъ духовенству и самимъ церквамъ значительныхъ расходовъ. Но, сколько намъ извѣстно, само духовенство ни мало не отягощается подобными расходами. Если-же по мѣстамъ на эти расходы, безъ согласія прихожанъ и церковныхъ старостъ, прямо употребляются церковныя средства, то это конечно злоупотребленіе, которое слѣдуетъ прекратить. Указываютъ на то, что поѣздки на эти собранія отвлекаютъ многихъ духовныхъ лицъ отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Но исполненіе приходскихъ обязанностей, при отлучкахъ священнослужителей изъ приходовъ по случаю съѣздовъ, можетъ быть обезпечено другими ближайшими священнослужителями болѣе правильно, чѣмъ въ другія времена при разныхъ другихъ отлучкахъ, которыхъ однакоже вполнѣ устранить и избѣжать нельзя. Подобно этому можно, пожалуй, сказать, что и епископамъ не нужно собираться на соборы, чтобы епархіи не оставались безъ правителей во время ихъ путешествій туда. Но въ древней церкви такъ не разсуждали, хотя и не менѣе чѣмъ нынѣ заботились о правильномъ устроеніи всѣхъ церковныхъ дѣлъ. Указываютъ и на то, что скопленіе значительнаго числа духовныхъ лицъ въ городахъ, гдѣ собираются съѣзды, обращаетъ на нихъ вниманіе праздныхъ людей и даетъ поводъ къ глумленіямъ разнаго рода. Объ этомъ, конечно, серьезно говорить нельзя. И притомъ скопленіе духовенства въ городахъ по поводу съѣздовъ бываетъ не болѣе значительно, чѣмъ вообще при началѣ такъ называемыхъ духовно-училищныхъ третей года, когда духовныя лица свозятъ дѣтей изъ домовъ въ школы, т. е. въ началѣ августа, послѣ рождественскихъ и послѣ пасхальныхъ праздни-

---

[1]) При этомъ и церковно-хозяйственнымъ вопросамъ на епархіальныхъ съѣздахъ дано будетъ надлежащее мѣсто. Напрасно думаютъ, что обсужденіе подобнаго рода вопросовъ по существу дѣла не соотвѣтственно характеру церковныхъ собраній. Когда церковь является въ обществѣ учрежденіемъ, имѣющимъ опредѣленную внѣшнюю организацію, когда для ней открываются задачи и цѣли, требующія не однѣхъ духовныхъ силъ, но и матеріальныхъ средствъ, когда на попеченіи ея остаются массы лицъ, помимо служенія ей не имѣющихъ другихъ источниковъ для своего матеріальнаго существованія, тогда у церкви необходимо должны явиться и своего рода матеріальные хозяйственные вопросы и интересы. И въ древности обсужденію такого рода вопросовъ и интересовъ давалось мѣсто на церковныхъ соборахъ. Но худо бываетъ тогда, когда этимъ вопросамъ и интересамъ не только дается предпочтительное предъ всякими другими—высшими нравственными интересами церковной жизни значеніе, но и когда они даже обращаются почти въ исключительный предметъ церковныхъ попеченій, совѣщаній, мѣропріятій, и т. д.

ковъ; съѣзды-же большею частью и приспособляются къ этимъ срокамъ, когда многимъ духовнымъ лицамъ и безъ того приходится бывать въ городѣ. Говорятъ также, что духовные депутаты при значительномъ скопленіи и ведутъ себя не совсѣмъ хорошо въ городахъ и на самыхъ съѣздахъ. На это, конечно, должно обращать вниманіе, кому слѣдуетъ. Нравы духовенства, вообще, говоря, требуютъ исправленія. Но, сколько намъ извѣстно, духовныя лица при собраніяхъ на съѣзды ведутъ себя гораздо серьезнѣе и приличнѣе, чѣмъ при разныхъ другихъ собраніяхъ. Указываютъ наконецъ и на то, что епархіальные съѣзды представляютъ не мало и комическихъ сторонъ, что духовные депутаты не умѣютъ на съѣздахъ и складно выражаться, и послѣдовательно разсуждать о своихъ дѣлахъ. Но гдѣ-же имъ и научиться послѣдовательно разсуждать и складно говорить въ общественныхъ собраніяхъ, если для нихъ закрыты будутъ всякаго рода общественныя собранія и разсужденія? На иныхъ однако-же совѣщанія духовныхъ съѣздовъ производятъ совсѣмъ иное впечатлѣніе.

При весьма незначительной самостоятельности и при крайне ограниченномъ кругѣ предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію епархіальныхъ съѣздовъ, они успѣваютъ дѣлать очень не мало въ томъ направленіи, какое имъ указано. Другой вопросъ—можно-ли удовольствоваться этимъ направленіемъ, предоставленнымъ на первыхъ порахъ самодѣятельности духовенства. Но что въ духовенствѣ есть довольно задатковъ для серьезной самодѣятельности, этого отрицать никакъ нельзя. И еще большую силу и правильное направленіе получатъ эти задатки, когда въ церковной самодѣятельности, кромѣ ближайшаго участія клира, дано будетъ мѣсто и мірскому приходскому элементу.

Главный и существеннѣйшій упрекъ, какой можетъ быть сдѣланъ нашимъ епархіальнымъ съѣздамъ, долженъ состоять въ томъ, что съѣзды эти еще не представляютъ у насъ правильнаго, послѣдовательнаго, твердо поставленнаго выраженія совѣщательнаго или соборнаго начала въ жизни церковной, а являются чѣмъ-то случайнымъ, отрывочнымъ, чѣмъ-то введеннымъ въ жизнь по чьей-то личной волѣ и легко могущимъ подвергнуться уничтоженію по другой личной волѣ. Сфера ихъ самостоятельности незначительна, предѣлы дѣятельности ограничены, направленіе, данное имъ, одностороннѣ; въ самомъ составѣ ихъ выразился исключительно сословный характеръ Получивъ случайное мѣсто въ епархіальномъ управленіи (главнымъ образомъ въ цѣляхъ матеріальнаго улучшенія быта духовенства), эти совѣщательныя учрежденія не имѣютъ ни подъ собою твердой почвы въ развитіи совѣщательнаго начала въ самой приходской жизни, ни надъ собою завершенія— въ возстановленіи соборнаго характера высшаго церковнаго управленія. Ясно поэтому, что нужно въ настоящее время не подавлять какіе-бы-то ни было зачатки самостоятельнаго выраженія совѣщательнаго начала въ жизни церковной, а расширять ихъ вверхъ и внизъ, устанавливать на твердыхъ основахъ, освобо-

ждать отъ всякаго исключительнаго характера и односторонняго направленія, чтобы соборное начало жизни церковной, составляющее по идеѣ существенную характеристическую черту православія, было выражено въ нашей церкви во всей возможной полнотѣ.

IX.

О болѣе правильномъ устройствѣ приходскихъ и благочинническихъ собраній, епархіальныхъ съѣздовъ и окружныхъ епископскихъ соборовъ.

При нормальной полнотѣ своего развитія, соборное начало, какъ мы сказали въ предшествовавшей статьѣ, должно выражаться на всѣхъ ступеняхъ церковной жизни, начиная съ низшихъ и до самыхъ высшихъ.

Первою сферою для примѣненія его должна быть всякая приходская община. По принципу, примѣненіе соборнаго или совѣщательнаго начала въ извѣстной степени допускается здѣсь и въ настоящее время. Никто не запрещаетъ священникамъ созывать прихожанъ (и сколь возможно—часто) для совѣщанія о церковно-приходскихъ дѣлахъ. Но на дѣлѣ, въ большей части приходовъ, приходскія собранія бываютъ разъ въ три года, при избраніи старосты, да и это выполняется часто кое-какъ, лишь бы соблюдена была форма избранія. Затѣмъ, въ инструкціи церковнымъ старостамъ предписывается приглашать почетнѣйшихъ прихожанъ къ ежемѣсячнымъ повѣркамъ церковныхъ суммъ [1]). Но и это почти нигдѣ не соблюдается, да и самыя ежемѣсячныя повѣрки церковныхъ суммъ, въ большей части приходовъ, совсѣмъ не призводятся. Еще собираются иногда церковныя собранія по особеннымъ экстреннымъ дѣламъ: напримѣръ, по поводу предпринимаемыхъ построекъ и поновленій въ церкви, когда, при недостаткѣ наличныхъ церковныхъ суммъ и доброхотныхъ сборовъ, оказывается необходимымъ разложить недостающую для предпринимаемаго дѣла сумму на прихожанъ, или когда оказывается необходимымъ положить причту, помимо случайныхъ вознагражденій за требы, какое-нибудь опредѣленно пособіе деньгами, хлѣбнымъ зерномъ и т. д. Въ настоящее время, какъ слышно, предполагается усилить и сдѣлать болѣе обязательнымъ участіе прихожанъ въ наблюденіи за церковными суммами. При этомъ сознается необходимость и того, чтобы приходамъ предоставлена было большая самостоятельность въ самомъ распоряженіи церковными суммами.

Но и всего этого недостаточно. Желательно было-бы, чтобы въ приходахъ возбуждено было возможно больше участія не только къ устроенію матеріальныхъ нуждъ храма и причта, но и къ удовлетворенію нравственныхъ потребностей прихода, преимущественно къ распространенію религіознаго образованія и дѣлъ при-

[1]) Инструкція старостамъ §§ 9 и 10.

ходской благотворительности. И нѣтъ надобности образовывать для этого какія-либо особенныя учрежденія, находящіяся въ приходѣ, но поставленныя какъ будто особнякомъ отъ общаго теченія приходской жизни. Таковыми представляются до настоящаго времени такъ называемыя приходскія попечительства, вызванныя къ жизни особымъ Положеніемъ 1864 года. Несмотря на значительное уже распространеніе этихъ попечительствъ и довольно успѣшныя дѣйствія (впрочемъ лишь немногихъ изъ нихъ), они доселѣ занимаютъ въ приходахъ какое-то ненормальное положеніе. Имъ предоставлено вѣдать такія дѣла, какія по самому существу надлежитъ вѣдать всякому приходу, и предоставлено для этихъ дѣлъ имѣть особыя суммы, отдѣльныя отъ другихъ церковныхъ суммъ, хотя и собираемыя вмѣстѣ съ ними [1]). Попытка такого рода учрежденій, конечно, вызвана была желаніемъ какъ-нибудь косвенными путями вызвать къ жизни, какъ будто отдѣльно отъ прихода, такія отправленія религіозно-нравственной дѣятельности которыя по существу своему должны быть прямымъ выраженіемъ самой приходской жизни, но на возставленіе которыхъ, при нынѣшнемъ состояніи приходовъ и отношеніи ихъ къ высшей церковной администраціи, какъ будто не остается никакой надежды. Но нѣтъ основаній совсѣмъ покидать эту надежду, и окольными путями и нерѣшительными шагами достигать того, къ чему можно пойти прямо и рѣшительно. Нѣтъ надобности создавать въ средѣ прихода, но какъ будто и отдѣльно отъ него,—въ цѣляхъ осуществленія задачъ церковно-приходской жизни, но какъ будто въ антагонизмѣ съ приходомъ,—особенныя учрежденія когда дѣломъ первой необходимости представляется востановленіе нормальной жизни въ самомъ приходѣ.

Всякаго возбужденія взаимныхъ недовѣрій, всякаго антагонизма всего болѣе нужно остерегаться при организаціи церковно-приходскихъ отношеній. Въ основу этой организаціи долженъ быть положенъ не тотъ принципъ, чтобы однихъ противопоставлять другимъ или однихъ ограничивать другими, а тотъ, чтобы вмѣстѣ—согласно, мирно и благожелательно дѣлать общее дѣло. Особеннаго предсѣдателя для приходскихъ собраній нѣтъ надобности избирать, когда по самому положенію своему будетъ въ каждомъ приходѣ прямой выборный руководитель религіозно-нравственной жизни прихода—священникъ [2]). Точно также и изъ мірянъ нѣтъ надобности избирать особеннаго наблюдателя и руковидителя по церковно-приходскимъ дѣламъ, кромѣ выборнаго и постоянно находящагося при церкви церковнаго старосты [3]). Затѣмъ, на приходскихъ собраніяхъ всѣ прихожане (а не избранные и почетнѣйшіе лишь) мо-

---

[1]) См. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ §§ 1, 5, 6, 13.

[2]) См. Положеніе о попечительствахъ, § 3.

[3]) Старосты, по Положенію (§ 2), состоятъ непремѣнными членами попечительства вмѣстѣ съ волостными старшинами и головами; но главное значеніе въ попечительствахъ усвояется предсѣдателю и членамъ, нарочито для сего избраннымъ изъ среды прихожанъ.

гутъ присутствовать и имѣть вліяніе на рѣшеніе общихъ приходскихъ дѣлъ. Лишь для дѣлъ особенныхъ—спеціальныхъ, напримѣръ, для обязательнаго участія въ счетѣ церковныхъ суммъ, для постояннаго наблюденія за церковно-приходскими школами, богодѣльными и т. д., могутъ избираться изъ среды всѣхъ прихожанъ особенныя лица.

Никакой обязательной регламентаціи, никакихъ форменныхъ протоколовъ въ приходскія собранія не нужно вводить. Лишь если прихожане съ священникомъ пожелаютъ составить по какому-нибудь особенному дѣлу обязательный приговоръ для руководства на будущее время, этотъ приговоръ долженъ быть записанъ и представленъ на разсмотрѣніе или утвержденіе или просто на совѣщаніе (смотря по существу дѣла) благочинному, протоіерею или высшему церковному собранію, благочинническому или епархіальному съѣзду. А время для приходскихъ собраній всего лучше должно быть избираемо въ праздничные дни, послѣ богослуженія, и собираться они могутъ въ самомъ храмѣ или въ приходской школѣ, или въ домѣ священника, или церковнаго старосты, и т. д. [1]).

Слѣдующая (верхъ) за приходской общиной собирательная единица, благочиннический округъ, также можетъ имѣть свои собранія. И такъ какъ самый характеръ благочиній, по нашему предположенію, долженъ быть не столько административно-юридическій, сколько нравственный, то и благочинническія собранія также должны имѣть по преимуществу характеръ братски-совѣщательный, а не формально-юридическій. Подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, священники, принадлежащіе къ его округу, раза два въ годъ могутъ собираться главнымъ образомъ для совѣщаній о разныхъ затруднительныхъ случаяхъ церковно-приходской практики, о мѣрахъ къ поддержанію и возвышенію вѣры и доброй нравственности въ народѣ, о веденіи религіознаго образованія, пожалуй и о согласномъ болѣе или менѣе веденіи церковнаго хозяйства. Въ совѣщаніяхъ этого рода могутъ принимать участіе и міряне—церковные старосты или другіе нарочитые посланные отъ приходовъ. На благочинническія собранія могъ бы быть открытъ доступъ и разномыслящимъ съ церковью сектантамъ, желающимъ искреннаго собесѣдованія съ пастырями Церкви по дѣламъ вѣры. И еслибы въ иныхъ мѣстностяхъ такія собесѣдованія могли получить значительное развитіе, на нихъ помимо священниковъ округа, можно бы было приглашать и другихъ лицъ, опытныхъ въ собесѣдованіяхъ такого рода.

Сюда-же могли-бы быть предъявляемы на общее обсужденіе взаимныя недоразумѣнія и пререканія между членами клира и между клириками и прихожанами, такія недоразумѣнія и пререка-

---

[1]) Особенныя, чрезвычайныя собранія прихожанъ при выборахъ священнослужителей на упраздняющіяся мѣста при приходскихъ церквахъ, должны совершаться подъ руководствомъ благочинныхъ и опредѣляться особенными правилами, примѣнительными къ тому, напримѣръ, какъ должны быть опредѣлены способы избранія епископовъ по епархіямъ (см. первую статью о русскомъ церковномъ управленіи).

нія, которыя безъ формальнаго слѣдствія и суда могли-бы быть прекращаемы словеснымъ мировымъ рѣшеніемъ. Сюда же наконецъ, въ особенныхъ случаяхъ, могли бы быть вызываемы и такіе члены клира, которые требуютъ вразумленія, но не поддаются частнымъ внушеніямъ благочиннаго; открытое внушеніе предъ собраніемъ благочинническаго округа могло бы быть для такихъ лицъ послѣднею мѣрою предварительнаго братскаго вразумленія, послѣ котораго, въ случаѣ неисправленія, такія лица могли бы быть предаваемы уже формальному суду. Опредѣленными регламентаціями благочинническія собранія, такъ же какъ и приходскія, не должны быть связываемы. О своихъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ они могутъ составлять записи (для собственнаго руководства на будущее время, а не для представленія начальству), могутъ и не составлять. Лишь въ тѣхъ опять случаяхъ, когда о какомъ-нибудь желаніи или рѣшеніи, предъявляемомъ на благочинническомъ собраніи, само собраніе выразитъ требованіе, чтобы ему данъ былъ формальный ходъ въ высшія церковно-административныя инстанція, такой ходъ долженъ быть данъ ему обязательно. Собираться благочинническимъ собраніямъ, кажется, всего удобнѣе во время храмовыхъ праздниковъ въ томъ или другомъ приходѣ, по предварительному взаимному соглашенію; при этомъ и приходскія храмовыя празднованія могли бы получить и для духовенства, и для народа болѣе торжественности и сопровождаться болѣе благими послѣдствіями, чѣмъ какъ теперь это бываетъ.

Уѣздные администраторы или протоіереи также должны имѣть у себя хотя однажды въ годъ духовныя собранія. Впрочемъ, такъ какъ должность уѣздныхъ протоіереевъ, по нашему предположенію, преимущественно должна имѣть значеніе административно-исполнительное и наблюдательное, то при ней совѣщательному началу едва-ли можетъ быть дано широкое мѣсто. Одинъ разъ въ годъ, какъ мы сейчасъ сказали, священникамъ уѣзда полезно собираться у протоіерея, главнымъ образомъ для принятія разныхъ административныхъ распоряженій (которыя или отъ архіерея чрезъ протоіереевъ должны быть оповѣщены по всѣмъ уѣздамъ епархіи, или отъ самихъ протоіереевъ въ предѣлахъ предоставленной имъ власти принимаются по уѣздамъ имъ предвѣдомымъ), а также и для представленія уѣздному правителю разныхъ касающихся до него мнѣній и приговоровъ, постановляемыхъ на благочинническихъ собраніяхъ. И для этого, конечно, нѣтъ надобности (да и невозможно) съѣзжаться къ протоіерею священникамъ всего уѣзда, а достаточно, если отъ каждаго благочинія будутъ являться хотя по два священника, предварительно принявшіе такое порученіе отъ благочинническаго собранія. И всего удобнѣе это можетъ быть при представленіи протоіерею разныхъ приходскихъ отчетовъ, такъ чтобы всѣ эти отчеты: метрическія, исповѣдныя, клировыя, приходорасходныя вѣдомости, представлялись со всего уѣзда заразъ въ одно время, напримѣръ, около половины января. Отъ каждаго благочинія, состоящаго изъ 10—15 приходовъ, могутъ къ

этому времени прибыть въ городъ по два священника, передать протоіерею отчеты отъ всѣхъ приходовъ благочинія, сдѣлать нужныя заявленія отъ благочинническихъ округовъ и принять отъ протоіерея для передачи по всѣмъ приходамъ необходимыя оповѣщенія, распоряженія, замѣчанія; и т. д.

Епархіальные съѣзды, собирающіеся подъ предсѣдательствомъ самихъ архіереевъ, какъ важнѣйшій органъ общенія епископовъ съ подвѣдомыми имъ паствами, должны получить особенное значеніе въ епархіяхъ. Такимъ съѣздамъ необходимо быть по крайней мѣрѣ однажды въ годъ. Кромѣ того, въ особенныхъ случаяхъ, напримѣръ, при выборахъ ректора семинаріи или членовъ консисторіи, при обсужденіи какихъ либо не терпящихъ отлагательства и важныхъ мѣръ, касающихся всей епархіи, епископъ можетъ созывать экстренные епархіальные съѣзды. На эти съѣзды могутъ являться по два депутата отъ духовенства и по одному или по два депутата изъ міранъ отъ каждаго благочинія, по предварительному уполномоченію отъ благочинническихъ собраній. Предсѣдательствовать на епархіальныхъ съѣздахъ непремѣнно долженъ самъ архіерей. И здѣсь отношенія между предсѣдателемъ и другими членами собранія должны быть не таковы, какъ на собраніяхъ благочинническихъ. Тамъ предсѣдатель есть только старшій между другими священниками благочинническаго округа; здѣсь онъ главный духовный начальникъ всей епархіи. Тамъ предсѣдатель долженъ заправлять главнымъ образомъ внѣшнимъ порядкомъ совѣщаній; но въ рѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, всѣ другіе члены собранія могутъ имѣть такое-же право голоса, какъ и самъ предсѣдатель. Здѣсь члены собранія могутъ дѣлать заявленія, высказывать мнѣнія, принимать участіе въ обсужденіи вопросовъ, пожалуй, предлагать проекты и рѣшенія ихъ; но право окончательнаго постановленія или утвержденія рѣшеній должно принадлежать самому архіерею. Архіерей собственно есть отвѣтственный (нравственно и оффиціально) правитель епархіи; и никакое постановленіе какого-бы-то ни было епархіальнаго собранія, никакое мнѣніе большинства не можетъ освободить его отъ отвѣтственности за какую-нибудь принимаемую по епархіи мѣру, если этой мѣры не одобряетъ его собственная мысль и совѣсть.

Поэтому, епархіальные съѣзды при архіереяхъ могутъ имѣть лишь совѣщательное, а не правительственное значеніе. Правительственная власть въ епархіяхъ должна оставаться въ рукахъ архіереевъ. Епархіальные съѣзды должны собираться за тѣмъ, чтобы дать возможность архіерею ближе ознакомиться съ мнѣніями и потребностями паствы, и помогать ему совѣтами лучшихъ людей въ управленіи паствой, а не стѣснять его власть и не противодѣйствовать ей. Разумѣется, и власть архіерея, при открытомъ, такъ сказать, проявленіи и обсужденіи ея распоряженій предъ лицомъ представителей цѣлой епархіи, не станетъ вдаваться въ произволъ и упрямство. Едва-ли какой-нибудь архіерей, по одному упрямству, безъ всякихъ основаній, сталъ-бы отвергать мнѣнія и

мѣры, предъявлемыя лучшими людьми его епархіи, отъ лица всей епархіи и ради ея интересовъ. Если-же у архіерея найдутся основанія противъ предлагаемой мѣры сильнѣе тѣхъ, которыя высказываются въ пользу ея, онъ тутъ-же можетъ и высказать ихъ предъ собраніемъ; и такимъ образомъ менѣе будетъ оставаться глухихъ, невыяснившихся мнѣній и желаній, менѣе будетъ мѣста взъимнымъ недоразумѣніямъ и несправедливымъ нареканіямъ, ропоту, недовольству, и т. д. Что-же касается до мнѣній и желаній, то въ предъявленіи ихъ должна быть предоставлена членамъ собранія полнѣйшая свобода. Не только всякое мнѣніе и рѣшеніе, постановленное на мѣстномъ благочинническомъ собраніи, должно быть обязательно предъявляемо депутатомъ благочинія на епархіальномъ съѣздѣ. но и всякое личное мнѣніе по всякому предложенному вопросу должно быть смѣло высказываемо всякимъ членомъ съѣзда,—безъ всякаго опасенія какой-либо отвѣтственности, начальственнаго неблаговоленія, и т. д.

Что касается до существа дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію епархіальныхъ съѣздовъ, то сюда-же могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе епархіальныя дѣла всякаго рода: вопросы, касающіеся епархіальнаго управленія, церковнаго хозяйства, духовнаго образованія пастырей, религіознаго образованія народа, народной вѣры и нравственности, распространенія неправильныхъ ученій въ народѣ, состоянія духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній епархіи, и т. д. Разумѣется, вопросы менѣе важные, которые могутъ быть обсуждаемы на собраніяхъ благочинническихъ и протоіерейскихъ,—дѣла обычныя, которыя по установившемуся порядку могутъ быть правильно производимы въ постоянно дѣйствующихъ духовно-административныхъ инстанціяхъ: въ духовныхъ правленіяхъ и консисторіяхъ, не должны отнимать лишняго времени у членовъ епархіальнаго съѣзда. Но по преимуществу дѣла и вопросы новые, по которымъ нѣтъ установившихся мнѣній и опредѣленной практики, должны обращать на себя особенное вниманіе епархіальныхъ съѣздовъ.

Съ полнымъ вниманіемъ также должны быть разсматриваемы предъявляемыя здѣсь жалобы на неисправность самыхъ органовъ духовной администраціи, постоянно дѣйствующихъ (т. е. духовныхъ правленій и консисторій), на неудовлетворительное состояніе религіозно-образовательныхъ заведеній, и т. д. Значительную часть вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ, полезно оповѣщать заблаговременно, чтобы депутаты и сами довѣрители ихъ могли составить предварительно сколько-нибудь опредѣленныя мнѣнія по этимъ вопросамъ. Но это не должно стѣснять членовъ съѣзда въ предъявленіи на собраніи вопросовъ новыхъ, заблаговременно и неуказанныхъ. Право дѣлать заявленія всякаго рода долженъ имѣть всякій членъ съѣзда, какъ отъ лица того округа, которымъ онъ посланъ, такъ и отъ своего собственнаго лица. И прежде всего, конечно, на съѣздѣ должно быть мѣсто заявленіямъ самаго предсѣдателя — архіерея, который, и помимо

мѣстныхъ заявленій, представляемыхъ депутатами разныхъ округовъ, можетъ и изъ другихъ источниковъ, и изъ своихъ собственныхъ наблюденій имѣть множество мало-доступныхъ другимъ членамъ съѣзда свѣдѣній о состояніи и потребностяхъ не только той или другой мѣстности, но и цѣлой епархіи.

При разсмотрѣніи предъявляемыхъ дѣлъ и вопросовъ епархіальный съѣздъ можетъ раздѣляться на нѣсколько отдѣленій. Общіе религіозные и церковные вопросы могутъ разсматриваться всѣми членами съѣзда—духовными и мірянами. Къ участію въ обсужденіи вопросовъ, касающихся собственно клира, депутаты-міряне не должны быть обязываемы. По инымъ спеціальнымъ вопросамъ, напримѣръ, по разсмотрѣнію отчетовъ, смѣтъ, инструкцій и проектовъ разныхъ епархіальныхъ заведеній, могутъ быть избираемы особенныя коммиссіи, обязанныя, конечно, свои заключенія представлять съѣзду въ цѣломъ его составѣ. Большая часть вопросовъ должна быть обсуждена открыто; но по нѣкоторымъ, преимущественно касающимся выбора лицъ въ разныя должности, должна быть закрытая баллотировка. Въ закрытыхъ баллотировкахъ и открытыхъ голосованіяхъ разныхъ вопросовъ всѣмъ членамъ съѣзда должно быть предоставляемо одинаковое право. Но архіерей, предсѣдатель съѣзда, на основаніи высказаннаго выше принципа, не долженъ принимать участія въ этихъ голосованіяхъ наравнѣ съ другими членами съѣзда. Онъ можетъ предъ голосованіемъ высказать или не высказать свое мнѣніе по вопросу, подлежащему голосованію, предложить своего кандидата (въ ряду другихъ) на извѣстную должность или предварительно предоставить высказаться относительно замѣщенія этой должности другимъ членамъ собранія,—затѣмъ, по окончаніи голосованія, утвердить мнѣніе большинства или меньшинства на извѣстныхъ основаніяхъ, или объявить, также съ извѣстными мотивами, свое рѣшеніе по этому вопросу, хотя-бы и несогласное ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ.

Всѣ вопросы, мнѣнія и постановленія, предъявляемые на епархіальныхъ съѣздахъ, должны быть возможно тщательно записываемы, чтобы эти записи представляли отчетливую хронику епархіальной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ давали матеріалъ для провѣрки правильнаго теченія ея высшею церковной властью. Окружные архіепископы, на разсмотрѣніе которыхъ должны представляться эти записки, на основаніи ихъ и собственныхъ личныхъ обозрѣній округа, могутъ составлять понятія о теченіи религіозной жизни и дѣятельности церковной администраціи въ различныхъ епархіяхъ, находящихся въ ихъ округахъ.

При возстановленіи значенія архіепископскихъ округовъ, долженъ возстановиться въ русской Церкви и древній обычай созыванія областныхъ или окружныхъ епископскихъ соборовъ. Такіе соборы, по древнимъ правиламъ церковнымъ, должны собираться дважды или по крайней мѣрѣ однажды въ годъ [1]); при настоящемъ

[1]) См. Правила Св. Апостоловъ 37-е, I Всел. Собора 5-е, IV Всел. Соб.

строѣ русской церковной жизни достаточно будетъ, если такіе соборы будутъ на первыхъ порахъ однажды въ годъ или даже однажды въ два года. Эти собранія должны быть въ собственномъ смыслѣ соборами епископовъ; на нихъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго архіепископа, должны собираться всѣ епископы, принадлежащіе къ извѣстному округу, или-же, въ случаѣ невозможности для кого-нибудь изъ нихъ лично прибыть на соборъ, ихъ уполномоченные: протоіереи, архимандриты или и священники, которымъ въ такомъ случаѣ, какъ представителямъ цѣлыхъ епархій, должно быть предоставлено право голоса на-ряду съ другими епархіальными епископами (подобно тому, какъ это бывало и на древнихъ соборахъ). Другіе представители отъ епархій, кромѣ епископскихъ уполномоченныхъ, могутъ являться на окружные соборы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какой-нибудь епархіи, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній между епархіей и епископомъ, вслѣдствіе открытыхъ упущеній, злоупотребленій или какихъ-нибудь соблазновъ со стороны епископской власти, по предварительномъ заявленіи о томъ на епархіальномъ съѣздѣ и по рѣшенію большинства (двухъ третей членовъ епархіальнаго съѣзда) открывается необходимость послать жалобу или донесеніе на мѣстнаго епископа окружному собору. Но и въ такомъ случаѣ посланные отъ епархіальнаго съѣзда могутъ являться на окружный соборъ лишь въ качествѣ челобитчиковъ или докладчиковъ, а никакъ не въ качествѣ членовъ собора. Членами-же собора, какъ сказано, должны быть лишь сами правители епархій и ихъ уполномоченные. Этимъ членамъ всѣмъ (по одинаковости іерархической степени представляемой ими) должно принадлежать одинаковое право голоса въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ. Архіепископъ, предсѣдатель собора, долженъ быть только первымъ докладчикомъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію собора, и руководителемъ порядка совѣщаній; но при самомъ рѣшеніи дѣлъ ему можетъ принадлежать лишь такое-же право голоса, какъ и другимъ членамъ. Предметами обсужденій на окружныхъ съѣздахъ должны быть разсмотрѣніе и принятіе общихъ мѣръ по управленію церковному, предписываемыхъ отъ высшей власти или признаваемыхъ необходимыми отъ самихъ мѣстныхъ правителей епархій въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ правъ, братскія епископскія собесѣдованія о состояніи епархій и о мѣрахъ къ лучшему ихъ устроенію во всѣхъ отношеніяхъ, обсужденіе недостатковъ, замѣченныхъ архіепископомъ въ управленіи какой-нибудь епархіи—по отчетамъ или по личному наблюденію архіепископа, разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ епархіями на епископовъ, на консисторіи, и судъ надъ епископами съ правами взысканій, начиная отъ простого братскаго увѣщанія до отрѣшенія епископа, въ случаѣ надобности, отъ самаго управленія епархіей (на общихъ основаніяхъ предварительнаго изслѣдованія и суда надъ епископами, предписываемыхъ древними правилами).

19-е, VI Всел. Соб. 19-е, VI Всел. Соб. 8-е, VII Всел. Соб. 6-е, Антіох. 20-е, Карѳаген. 28-е.

Свои рѣшенія окружный епископскій соборъ или приводитъ въ исполненіе собственною властью и отвѣтственностью, или представляетъ на утвержденіе высшему правителю всей русской Церкви (патріарху); но въ случаѣ несогласія съ ними, и высшій правитель не можетъ отмѣнить ихъ своимъ личнымъ распоряженіемъ. Отмѣнить рѣшеніе окружнаго епископскаго собора можетъ только высшій соборъ іерарховъ, собирающихся для разсмотрѣнія дѣлъ церковныхъ со всей русской земли.

Такой общій соборъ русскихъ іерарховъ долженъ быть завершеніемъ въ развитіи соборнаго начала и высшею инстанціею церковнаго управленія для всей страны. О томъ, какъ могутъ составляться такіе высшіе соборы, мы будемъ говорить въ особенной статьѣ, при разсмотрѣніи порядковъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи.

X.

Объ отношеніяхъ епископа къ низшимъ органамъ епархіальнаго управленія и ко всей паствѣ.

Опять возвращаясь къ положенію епископствъ, какъ высшаго и центральнаго органа въ епархіальномъ управленіи, мы еще разъ повторимъ то убѣжденіе, что епископская власть тогда только получитъ у насъ свое настоящее значеніе, когда станетъ въ близкое и живое отношеніе не только со всѣми низшими подчиненными органами епархіальной администраціи, но и со всею паствою. Постоянное присутствованіе архіерея въ засѣданіяхъ консисторіи и личное присутствованіе его на епархіальныхъ съѣздахъ, составляющихся изъ представителей духовенства и мірского общества всей епархіи, весьма много могутъ сблизить епископовъ съ духовенствомъ и народомъ и ознакомить ихъ съ теченіемъ епархіальной администраціи и съ духовнымъ состояніемъ всей епархіи. Помимо консисторіи, и другіе органы епархіальной администраціи—уѣздные протоіереи, благочинные—должны также, какъ мы говорили, имѣть непосредственныя отношенія къ архіерею. Чтобы не терять времени на повтореніе однихъ и тѣхъ-же объясненій съ каждымъ изъ благочинныхъ и протоіереевъ порознь, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оказать каждому изъ нихъ одинаковое надлежащее вниманіе, а также, чтобы пріобрѣсти лучшее понятіе о состояніи епархіи въ различныхъ мѣстностяхъ, по сравненію одной мѣстности съ другою на основаніи донесеній благочинническихъ и протоіерейскихъ, архіереямъ полезно хотя по одному разу въ годъ собирать къ себѣ всѣхъ протоіереевъ и по одному разу всѣхъ благочинныхъ епархіи. Протоіереи должны являться къ архіереямъ съ формальными отчетами о состояніи церквей и причтовъ въ подвѣдомыхъ имъ уѣздахъ, о важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ, возникавшихъ за истекшій годъ въ уѣздѣ, рѣшен-

ныхъ на мѣстѣ или переданныхъ въ консисторію, или вовсе не рѣшенныхъ, о состояніи приходскихъ школъ, благотворительныхъ учрежденій при церквахъ, и т. д. Собесѣдованія архіереевъ съ благочинными должны быть чужды всякой формальности и имѣть простой, искренній, задушевный пастырскій характеръ. Благочинные могутъ сообщать архіерею свои личныя наблюденія о религіозно-нравственномъ состояніи подвѣдомственныхъ имъ приходовъ, о существенныхъ нравственныхъ потребностяхъ ихъ, объ отношеніи духовенства къ мірянамъ, о состояніи религіознаго образованія, вѣры и нравственности въ народѣ, о выдающихся случаяхъ въ духовной жизни клира и народа, также о возникающихъ недоразумѣніяхъ и затрудненіяхъ, о приходахъ, отличающихся особенно добрымъ настроеніемъ, о духовныхъ лицахъ, особенно отличающихся усердіемъ и способностями въ исполненіи обязанностей своего служенія, и о мірянахъ, отличающихся особенными нравственными качествами, и т. п. Архіереи съ своей стороны въ этихъ собесѣдованіяхъ могутъ преподавать благочиннымъ совѣты и наставленія относительно того, какъ лучше проводить доброе нравственное вліяніе въ подвѣдомыхъ имъ мѣстностяхъ, какъ поступать въ такихъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ, и т. д. И чѣмъ менѣе будетъ формализма и стѣсненности въ собесѣдованіяхъ такого рода, тѣмъ будетъ лучше.

Чтобы всему дать свое мѣсто и время и не мѣшать однимъ дѣломъ другому, можно было-бы всѣмъ собраніямъ, собирающимся подъ предсѣдательствомъ архіерея, назначить опредѣленные сроки. Напримѣръ, протоіереи могли-бы являться къ архіерею въ февралѣ, по принятіи годовыхъ отчетностей отъ подвѣдомыхъ имъ приходовъ. Благочиннымъ можно было-бы собираться у архіерея въ концѣ августа или въ началѣ сентября, предъ открытіемъ епархіальнаго съѣзда; а епархіальный съѣздъ могъ-бы быть вслѣдъ за этимъ. При собесѣдованіяхъ съ благочинными, протоіереями и членами епархіальныхъ съѣздовъ архіереи могли-бы получать наилучшія свѣдѣнія о состояніи и потребностяхъ епархіи, для чего въ настоящее время у нихъ почти нѣтъ никакихъ прямыхъ средствъ.

Независимо отъ этого, архіереи должны и сами, сколько возможно чаще, посѣщать подвѣдомыя имъ церкви и приходы. Это прямая обязанность архипастырей, предписываемыя имъ Словомъ Божіимъ [1]). Нельзя, разумѣется, въ этомъ отношеніи требовать невозможнаго,—того, напримѣръ, чтобы въ епархіяхъ, состоящихъ изъ 500—1000 приходовъ, архіерей каждый годъ лично посѣщалъ всякую приходскую церковь. Но можно было-бы и теперь, чтобы хотя лѣтъ въ пять всѣ церкви епархіи были посѣщены архіереемъ. При отмѣнѣ обычая часто перемѣщать епископовъ изъ одной епархіи въ другую, это дало-бы возможность почти всякому архіерею, независимо отъ письменныхъ отчетовъ и донесеній благо-

[1]) 1-е посланіе Апостола Петра гл. V, ст. 2—3.

чинническихъ и протоіерейскихъ, имѣть отчетливое личное представленіе о церквахъ епархіи, служащемъ при нихъ духовенствѣ и о религіозно-нравственномъ состояніи самого народа... Теперь у насъ это дѣло запущено такъ, что во всякой епархіи навѣрное есть множество приходовъ, по пятидесяти лѣтъ не видѣвшихъ епископа, а еще болѣе, можетъ быть, найдется такихъ приходовъ, въ которыхъ епископы не бывали никогда... Правильно-ли это, согласно-ли съ апостольскою заповѣдью пастырямъ—посѣщать ввѣренное имъ стадо?..

При этомъ нужно сказать и то, что архіерейскіе разъѣзды по епархіямъ должны имѣть не тотъ характеръ, какой теперь они имѣютъ. Они, по возможности, должны быть чужды всякой пышности, церемоніальности, расходовъ отяготительныхъ какъ для епархіи, такъ и для собственной кассы архіерейской.—Нѣтъ надобности архіерею возить съ собою по епархіи многочисленную свиту. При посѣщеніяхъ церквей нельзя довольствоваться легкимъ осмотромъ внѣшности церковной, которая обыкновенно въ такихъ случаяхъ приводится въ надлежащій видъ; а нужно, по возможности, входить во внимательныя собесѣдованія съ членами клира о состояніи и потребностяхъ прихода и съ самыми прихожанами—преимущественно тамъ, гдѣ религіозно-нравственное состояніе прихода требуетъ особенно внушительнаго архипастырскаго наставленія. Только при такихъ условіяхъ архіерейскіе разъѣзды по епархіи могутъ дать желаемую отъ нихъ пользу.

Не имѣя возможности каждый годъ лично посѣщать всѣ подвѣдомые приходы, архіереи съ большою пользою могутъ отъ времени до времени посылать то въ тотъ, то въ другой уѣздъ довѣренныхъ людей—ревизоровъ для обозрѣнія приходовъ (древніе періодевты). Это въ особенности нужно будетъ тогда, когда (по нашему предположенію) архіереи значительную часть дѣлъ по мѣстному управленію приходами передадутъ уѣзднымъ протоіереямъ. Необходимо будетъ въ такомъ случаѣ наблюденіе за самими протоіереями, чтобы не укоренялось по мѣстамъ небрежное отношеніе къ дѣлу и злоупотребленіе предоставленною властію. Только это наблюденіе, намъ кажется, болѣе можетъ принести пользы тогда, когда оно будетъ временною ревизіею то въ томъ, то въ другомъ уѣздѣ, а не постоянною инспекціею надъ уѣзднымъ духовнымъ управленіемъ, которое по возможности должно сохранить въ предоставленныхъ ему предѣлахъ свою самостоятельность. И хорошо было-бы поручать такія ревизіи разнымъ лицамъ, чтобы въ извѣстномъ уѣздѣ не знали напередъ, когда къ нимъ посланъ будетъ ревизоръ и кто именно.

Наконецъ, кромѣ всего сказаннаго, архіереямъ нужно пользоваться всякими мѣрами къ сближенію съ своими пасомыми—не только членами клира, но и мірянами—при всякихъ удобныхъ случаяхъ, чтобы быть на самомъ дѣлѣ свѣтильниками горящими и свѣтящими въ виду всѣхъ, и обильно изливающими свѣтъ Христовой истины и любви на ввѣренную имъ паству. По возмож-

ности частыя служенія въ различныхъ церквахъ и не тамъ только, гдѣ есть богатые старосты и знатные прихожане, и по возможности безъ особенной пышности и безъ лишнихъ тратъ для приходовъ,—простыя назидательныя пастырскія бесѣды, живое участіе въ полезныхъ и нравственныхъ общественныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ *по епархіи, посѣщеніе школъ, больницъ, пріютовъ*, богадѣленъ, мѣстъ заключенія,—посѣщеніе такихъ мѣстъ, гдѣ представляется случай назидательной бесѣды съ неправомыслящими и заблуждающимися и, наконецъ, открытый доступъ для всѣхъ, имѣющихъ душевную потребность (а не для одной знати, отнимающей время у занятыхъ людей праздными визитами [1]), и простая, ласковая, задушевная бесѣда со всѣми желающими, — вотъ что въ особенности было-бы желательно отъ архіереевъ, и вотъ что могло-бы быть истиннымъ украшеніемъ архипастырскаго сана.

Могутъ сказать, что мы начертываемъ идеалъ недоступный для осуществленія, что для выполненія всего того, чего мы желаемъ отъ архіереевъ, недостанетъ никакого времени, никакихъ силъ человѣческихъ. Конечно, вполнѣ осуществить этотъ идеалъ, какъ и всякій другой, можетъ быть, никому не подъ силу будетъ, особенно при такомъ сложившемся строѣ жизни, который далеко не соотвѣтствуетъ этому идеалу. Но отъ людей можно желать возможнаго; въ осуществленіи всякаго идеала возможны различныя степени; во всякомъ дѣлѣ, если нельзя исполнить всего, можно сдѣлать что-нибудь. Дѣло въ томъ, чтобы истинный идеалъ по крайней мѣрѣ твердо стоялъ въ общественномъ сознаніи, чтобы на мѣсто его не ставили другихъ идеаловъ—фальшивыхъ, неистинныхъ, и чтобы къ осуществленію истиннаго идеала искренно желали идти по крайней мѣрѣ настолько, насколько это возможно при извѣстныхъ условіяхъ общественной жизни.

Но въ томъ-то и состоитъ печальная сторона нашей современной церковной жизни, что у насъ истинный идеалъ пастырства признается уже какъ будто совершенно неосуществимымъ, и на мѣсто его воздвигается другой идеалъ, едва-ли не совсѣмъ ему противоположный и взятый очевидно не изъ чисто-христіанскаго источника, а изъ какого-то другого. Не простота, искренность и близость къ пасомымъ признаются идеаломъ современнаго пастырства, а напротивъ, недоступность, пышность и церемоніальность: архіереямъ нельзя быть настоящими пастырями, потому что они должны быть сановниками и бюрократами. Они обременены множествомъ пустыхъ формальныхъ дѣлъ и сложныхъ церемоніальныхъ отношеній, препятствующихъ имъ стать въ живыя пастырскія отношенія къ пасомымъ. Въ образѣ жизни архіереевъ сложилось множество обычаевъ, при которыхъ имъ представляется невозможнымъ расположить свою жизнь такъ, чтобы она походила

---

[1]) Чтобы не мѣшать другимъ дѣламъ, для такихъ пріемовъ и бесѣдъ у архіереевъ, конечно, должны быть отдѣляемы особенные дни или извѣстные часы на всякій день.

на жизнь обыкновенныхъ смертныхъ. Архіерей никуда не можетъ выйти пѣшкомъ, ни выѣхать на простомъ извозчикѣ, а непремѣнно въ каретѣ. Архіерей никого не можетъ принять у себя, не облекаясь въ шелковую рясу и регаліи. Архіерей не можетъ войти въ церковь, не поддерживаемый съ двухъ сторонъ архимандритами или протоіереями—такими иногда, которые по преклонности лѣтъ сами болѣе, чѣмъ онъ, требовали-бы поддержки.

Обычай часто становится тираномъ между людьми. Есть архіереи, которые сами находятъ особенное удовольствіе въ той пышности и церемоніальности, какою окружена архіерейская жизнь. Но есть и такіе, которые искренно тяготятся ею, — съ прискорбіемъ сознаютъ, что эта пышность и церемоніальность мѣшаетъ имъ имѣть живыя пастырскія отношенія къ пасомымъ,—но не находятъ въ себѣ достаточно силъ вырваться изъ опутывающихъ ихъ цѣпей, пойти вопреки сложившемуся обычаю, опасаясь даже и того, какъ-бы уклоненіемъ отъ общаго обычая не навлечь на себя не только нареканій отъ общества, но и неблаговоленія отъ другихъ своихъ собратій и отъ высшаго начальства.

А у иныхъ являются даже и своего рода оправданія для этихъ искаженныхъ обычаевъ. Но какія это жалкія оправданія!.. Говорятъ, напримѣръ, что архіереямъ нельзя ходить пѣшкомъ по улицамъ, потому что ихъ въ такомъ случаѣ на каждомъ шагу останавливали-бы желающіе получить архипастырское благословеніе. О, если-бы только въ народѣ навсегда оставалось столько уваженія къ архипастырскому сану и усердія къ архипастырскому благословенію! Изъ-за этого архипастырямъ вовсе не было-бы основаній держать себя вдали отъ народа. Говорятъ, что архіереи по необходимости вынуждены носить богатыя шелковыя и бархатныя рясы, чтобы не показать невниманія къ усерднымъ почитателямъ епископскаго сана, дарящимъ имъ матеріи на такія рясы. Но если-бы усерднымъ почитателямъ епископскаго сана извѣстно было, что епископамъ болѣе пріятны другія выраженія ихъ усердія,—безъ сомнѣнія, вмѣсто шелковыхъ матерій и дорогихъ мѣховъ, являлись-бы другія, болѣе серьезныя выраженія благочестиваго усердія пасомыхъ къ пастырямъ. Говорятъ, что епископамъ нужно держать себя на недоступной высотѣ и окружать себя церемоніальною пышностью, чтобы пользоваться подобающимъ уваженіемъ и имѣть надлежащее вліяніе на свою паству. Но сомнительно то уваженіе и мало плодотворно то вліяніе, которое можетъ поддерживаться только недоступностью и внѣшнею пышною обстановкою [1]). Гораздо болѣе было-бы искренняго ува-

[1]) Извѣстенъ анекдотъ о томъ, какъ одинъ епископъ отвѣчалъ на сдѣланное ему возраженіе: по-чему Христосъ и апостолы ходили пѣшкомъ, а современные пастыри ѣздятъ въ каретахъ. „Во времена Христа и апостоловъ простыя и смиренныя овцы послушно слѣдовали за своими пастырями; а въ настоящее время овцы сдѣлались такія прыткія, что намъ и на шестерняхъ трудно бываетъ угоняться за ними". Но въ этомъ отвѣтѣ, кромѣ пустого острословія, есть еще и прямая историческая невѣрность. Совершенно несправедливо было-бы утверждать, будто въ настоящее

женія къ епископамъ и благотворнаго вліянія отъ нихъ на народъ, еслибы народъ видѣлъ въ нихъ главнымъ образомъ пастырей, а не сановниковъ. Говорятъ, что епископамъ нельзя становиться въ простыя и близкія отношенія къ подчиненному духовенству и обществу, чтобы не подать повода къ фамильярности, къ послабленію духовной власти, къ вовлеченію епископовъ въ несоотвѣтствующія ихъ сану сообщества, отношенія и времяпрепровожденія. Говорятъ, наконецъ, и то, что инымъ епископамъ лучше не раскрывать предъ подчиненными и пасомыми своего внутренняго содержанія, чтобы не показать его незначительности, не обнаружить несоотвѣтствія между своими личными качествами и занимаемымъ высокимъ положеніемъ. (На этомъ основаніи между прочимъ нѣкоторыми признается неудобнымъ для епископовъ—лично присутствовать въ консисторіяхъ, на епархіальныхъ съѣздахъ, въ разныхъ ученыхъ и общественныхъ собраніяхъ, и т. д.). Но когда съ одной стороны въ епископы будутъ избираться люди извѣстные паствамъ своими умственными и нравственными качествами, а съ другой—и въ самыхъ паствахъ, при сохраненіи надлежащаго уваженія къ епископскому сану, изгладятся вмѣстѣ съ тѣмъ и всякія несоотвѣтственныя представленія о немъ и всякія непомѣрныя требованія отъ него, тогда никакимъ подобнымъ опасеніямъ не можетъ быть мѣста.

XI.

О состояніи высшаго церковнаго управленія въ Россіи.

О высшемъ церковномъ управленіи мы не позволимъ себѣ говорить много и рѣшительно; не считаемъ себя достаточно компетентными для этого ни по своимъ свѣдѣніямъ, ни по своему церковному и общественному положенію. Но есть и здѣсь такія стороны дѣла, которыя всѣмъ сдѣлались извѣстны, для всѣхъ болѣе или менѣе ясны; о нихъ должно быть сказано прямое открытое слово.

Прежде всего, по внѣшнему устройству своему, наше высшее

время духовнымъ пастырямъ труднѣе привлекать словесныхъ овецъ къ стаду Христову, чѣмъ во времена апостоловъ. И съ какихъ это овецъ нужно брать примѣръ, за какими овцами гоняться духовнымъ пастырямъ во внѣшнемъ образѣ жизни? Если имѣть въ виду высшіе аристократическіе классы общества, то они и во времена старой Римской имперіи жили не менѣе роскошно и церемоніально, чѣмъ въ настоящее время. Но не съ нихъ брали примѣръ въ образѣ жизни Христосъ, апостолы и древніе христіанскіе пастыри... Въ IV вѣкѣ, такимъ пастырямъ, какъ Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, ихъ современники и нѣкоторыя собранія уже начинали дѣлать упреки въ томъ, будто они простотою образа жизни и бѣдностью внѣшней обстановки унижаютъ значеніе епископскаго сана. Но Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый не только не придавали серьезнаго значенія подобнымъ упрекамъ, но и горячо обличали тотъ нехристіанскій образъ мыслей, который начиналъ высказываться въ нихъ.

церковное управленіе представляется слишкомъ сложнымъ. Св. Синодъ съ различными отдѣленіями принадлежащими къ нему (хозяйственное управленіе, духовно-учебное управленіе или Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, оберъ-прокурорская канцелярія, мѣстныя конторы Св. Синода) представляетъ такую массу чиновничества, которая даже по внѣшнему виду даетъ высшему церковному управленію характеръ особаго государственнаго вѣдомства, особаго министерства. Это, конечно, зависитъ отъ того, что въ Синодѣ слишкомъ сцентрализовано завѣдываніе такими церковными дѣлами, которыя съ большимъ удобствомъ могли бы оставаться въ вѣдѣніи мѣстныхъ епархіальныхъ управленій. Между тѣмъ, слишкомъ большая масса чиновничества превращаетъ опять у насъ и высшее церковное управленіе въ бюрократическій механизмъ и, конечно, беретъ изъ общихъ церковно-государственныхъ источниковъ много средствъ, которыя могли-бы быть употреблены на болѣе настоятельныя и живыя церковныя потребности. Нужно-ли и здѣсь напоминать о томъ, что гдѣ усиливается вообще преобладаніе чиновничества, тамъ являются и бюрократическія злоупотребленія? О томъ, чтобы въ синодскихъ канцеляріяхъ господствовало постоянное мелкое взяточничество, подобно тому, какъ въ консисторскихъ, намъ не приходилось слышать: крупныя взятки по особеннымъ исключительнымъ случаямъ, говорятъ, берутся и тамъ. Далѣе, говорятъ, не мало церковныхъ суммъ, состоящихъ въ завѣдываніи Синода, растрачивается на награды и пособія свѣтскимъ чиновникамъ. Нужно сказать при этомъ, что вообще относительно точнаго контролированія церковныхъ суммъ: свѣчныхъ, кошельковыхъ, вѣнчиковыхъ, пенсіонныхъ и самыхъ основныхъ церковныхъ капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Синода, въ обществѣ и самомъ духовенствѣ распространены сильныя подозрѣнія. Мы лично, по совѣсти говоримъ, склонны считать такія подозрѣнія преувеличенными; мы представить себѣ не можемъ, какимъ образомъ могли бы установиться въ этихъ дѣлахъ какія-либо систематическія утайки или хищенія. Но мы должны заявить, что подозрѣнія относительно этого и въ духовенствѣ, и въ обществѣ распространены очень сильныя,—и подозрѣнія эти поддерживаются, между прочимъ, недостаткомъ надлежащей ясности и подробности самыхъ отчетовъ синодскихъ о церковныхъ суммахъ, поступающихъ отъ епархій. Равнымъ образомъ и относительно расходованія церковныхъ суммъ въ синодальныхъ отчетахъ находятъ не довольно отчетливости; говорятъ, что суммы расходуемыя на центральное церковное управленіе обозначаются въ этихъ отчетахъ не сполна. Относительно основныхъ церковныхъ капиталовъ, издавна будто бы хранившихся въ вѣдѣніи Синода, ходятъ также различные слухи, которые по крайней мѣрѣ полезно было-бы разъяснять и опровергать.

По своему составу Св. Синодъ обыкновенно представляется постояннымъ соборомъ пастырей русской Церкви [1]). Но по внутрен-

[1]) На этомъ основаніи иногда дѣлается даже и такое заключеніе, будто при существованіи постояннаго Синода у насъ нѣтъ надобности

нему строю и направленію синодальная администрація вовсе не имѣетъ характера соборнаго, и едва-ли даже можно сказать, чтобы она имѣла характеръ церковно-пастырскій. Чтобы быть въ собственномъ смыслѣ церковно-пастырскимъ соборомъ, для этого при нынѣшнемъ строѣ русскому Синоду недостаетъ перваго существеннаго условія: пастыри, присутствующіе въ Св. Синодѣ, не выбираются самою Церковью, а назначаются государственною властью—на каждый годъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, главнымъ образомъ, конечно, по представленію синодальнаго оберъ-прокурора. Не будучи свободно избираемыми, они не могутъ быть и свободными выразителями мѣстныхъ нуждъ и мнѣній церковныхъ. Приглашаемые для присутствованія въ Синодѣ на краткій срокъ (отдѣльно на каждый годъ или собственно на одинъ зимній сезонъ, при чемъ подобныя приглашенія могутъ возобновляться, но могутъ и не возобновляться, главнымъ образомъ опять по соображеніямъ лица, завѣдующаго этими приглашеніями, т. е. оберъ-прокурора), духовные члены Синода не могутъ получить здѣсь большого значенія. Есть, правда, пастыри, считающіеся постоянными членами Синода. Это—три русскихъ митрополита и экзархъ Грузіи. Но экзархъ Грузіи собственно никогда и не бываетъ въ Синодѣ, оставаясь предсѣдателемъ особенной синодальной конторы, завѣдующей дѣлами (главнымъ образомъ хозяйственными) мѣстнаго церковнаго округа. И митрополиты, хотя и считаются постоянными членами Синода, не могутъ, однако-жъ, являться для присутствованія въ Синодѣ безъ особеннаго Высочайшаго вызова. И если такого вызова, по соображеніямъ оберъ-прокурорскимъ, не послѣдуетъ, они могутъ оставаться десятки лѣтъ лишь номинальными членами Синода. Такъ, знаменитѣйшіе пастыри русской Церкви: Филаретъ Московскій и Филаретъ Кіевскій, вслѣдствіе своей размолвки съ оберъ-прокуромъ Протасовымъ, не были вызываемы въ Синодъ съ 1842 г. до самой своей смерти. Ясно такимъ образомъ что при нетвердости, такъ сказать случайности своего положенія въ Синодѣ, духовные члены Синода, т. е. епископы, присутствующіе въ немъ, не могутъ получить тамъ преобладающаго значенія. Преобладающее значеніе въ Синодѣ остается за тѣми, которые, хотя и не имѣютъ званія членовъ Синода, но на самомъ дѣлѣ имѣютъ въ немъ болѣе постоянное прочное положеніе, — т. е. за высшими свѣтскими чиновниками. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ мы и сказали, что управленіе Синода едва-ли можетъ быть названо пастырски-церковнымъ, а скорѣе должно быть названо казеннымъ, чиновническимъ, бюрократическимъ, подобно управленіямъ другихъ государственныхъ вѣдомствъ. И то названіе, которое первоначально было дано этому

собирать въ Церкви какіе-нибудь другіе повременные соборы. Заключеніе это очевидно не справедливое, еслибы и вѣрна была посылка, изъ которой оно выводится: въ восточныхъ греческихъ Церкахъ даже и доселѣ, при существованіи патріарховъ и постоянныхъ при нихъ Синодовъ, признается, однако-же, потребнымъ, по особеннымъ нуждамъ церковнымъ, созывать нарочитые епископскіе соборы.

высшему правительственному учрежденію его учредителемъ: *Коллегія духовныхъ дѣлъ* (подобно другимъ коллегіямъ, учрежденнымъ тѣмъ же преобразователемъ Россіи и русской Церкви), гораздо болѣе соотвѣтствуетъ характеру этого учрежденія, чѣмъ нынѣшнее названіе *Синода*, а тѣмъ болѣе *Собора* въ смыслѣ древнихъ церковныхъ соборовъ. Поэтому-то, какъ въ консисторіи какой-нибудь столоначальникъ имѣетъ значенія болѣе члена консисторіи, такъ и въ Синодѣ какой-нибудь оберъ-секретарь или директоръ отдѣленія или правитель канцеляріи имѣетъ значенія болѣе синодальныхъ членовъ [1]). Глава-же свѣтскаго синодальнаго чиновничества—*оберъ-прокуроръ* (званіе, конечно, не церковнаго происхожденія) несомнѣнно имѣетъ въ русской Церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ. Ибо всякій патріархъ въ своемъ округѣ ограничивается мнѣніемъ своего Синода и собирающихся въ Церкви соборовъ, а оберъ-прокурорская власть въ Россіи со стороны церковной ничѣмъ не ограничивается,—какъ отъ мѣстныхъ Церквей, такъ и отъ самого Синода нисколько не зависитъ; зависитъ же она и въ своемъ назначеніи и въ направленіи всѣхъ ея мѣропріятій отъ одной Высочайшей государственной власти.

Оберъ-прокуроръ прежде всего есть посредникъ между Синодомъ и Государемъ. Онъ докладываетъ Государю о важнѣйшихъ дѣлахъ церковныхъ; онъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе и утвержденіе по дѣламъ, касающимся Церкви; онъ передаетъ Синоду мысль и волю Государя, какъ относительно общаго направленія дѣлъ церковныхъ, такъ и относительно частныхъ вопросовъ, касающихся Церкви. Уже это одно можетъ давать власти оберъ-прокурора чрезвычайное значеніе. Будучи исключительнымъ посредникомъ между Государемъ и Синодомъ, онъ можетъ какъ при докладѣ Государю дѣлъ синодальныхъ всякое дѣло освѣщать такъ, какъ представляется лучшимъ по его соображенію, такъ и при передачѣ Синоду мыслей и желаній Государя представить ихъ въ такомъ освѣщеніи, въ какомъ онѣ сильнѣе могутъ произвести на членовъ Синода желаемое имъ впечатлѣніе. Но этимъ не ограничивается значеніе оберъ-прокурора въ Синодѣ. Онъ является здѣсь какъ-бы постояннымъ уполномоченнымъ отъ государственной власти, блюстителемъ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ, проводникомъ

---

[1]) Нужно еще отдать справедливость такту свѣтскихъ чиновниковъ Синода, что они, вполнѣ заправляя дѣлами и вполнѣ сознавая свое значеніе въ *духовномъ вѣдомствѣ*, по крайней мѣрѣ внѣшнее представительство въ разныхъ духовныхъ церемоніяхъ, въ случайныхъ представленіяхъ ко Двору, представляютъ членамъ Синода—архіереямъ. Но какъ мало дѣйствительнаго значенія соединяется съ этимъ внѣшнимъ представительствомъ!.. Да и то еще нужно сказать, что если въ самомъ Петербургѣ свѣтскіе сановники духовнаго вѣдомства ведутъ себя довольно сдержанно, то гдѣ-нибудь подальше въ провинціи они нерѣдко очень свысока третируютъ и архіереевъ, и членовъ консисторіи, и представителей высшаго духовнаго образованія—позволяютъ себѣ публично дѣлать имъ и *пастырскія* назиданія, и *начальственныя* распеканія, и т. д.

государственныхъ воззрѣній и охранителемъ государственныхъ интересовъ на всякій такой случай, когда церковное дѣло можетъ получить государственное значеніе (а придать церковному дѣлу такое значеніе также зависитъ много отъ него самого, представителя государственной власти въ церковныхъ дѣлахъ). Онъ можетъ поэтому остановить всякое самостоятельное дѣйствіе Синода, произнести во имя общихъ государственныхъ соображеній свое *veto* надъ всякимъ рѣшеніемъ собственно духовныхъ членовъ Синода... Къ этому присоединяется и еще особенная опора для оберъ-прокурорской власти—опора уже не государственнаго, но общественнаго характера. При недостаткѣ правильнаго представительства въ нашемъ церковномъ управленіи собственно со стороны міряиъ, общества, народа, оберъ-прокурорская власть является наклонною считать себя въ Синодѣ представительницею этой общественной, мірской, народной стихіи, какъ-бы ограничивающею исключительное, клерикальное вліяніе духовныхъ членовъ Синода. Съ этой стороны оберъ-прокурорская власть находитъ себѣ опору не только со стороны государственной власти, но и со стороны общественнаго мнѣнія, насколько таковое относительно дѣлъ церковныхъ существуетъ у насъ. Оберъ-прокуроръ является проводникомъ въ жизнь церковную идей и вліяній общества,—т. е. собственно не общества и не народа (такъ какъ общество и народъ въ цѣломъ составѣ своемъ у насъ совершенно отдалены отъ всякаго живого соприкосновенія съ дѣлами церковными), а по крайней мѣрѣ извѣстныхъ общественныхъ кружковъ, иногда весьма немногочисленныхъ и мало компетентныхъ въ знаніи дѣлъ церковныхъ, но имѣющихъ претензію вліять на направленіе церковныхъ дѣлъ [1]).

Опираясь на такія полномочія, оберъ-прокуроръ въ духовномъ вѣдомствѣ можетъ имѣть гораздо болѣе власти, чѣмъ всякій министръ въ своемъ министерствѣ; сравнительно-же съ чинами собственно духовными оберъ-прокуроръ не только имѣетъ значеніе болѣе всѣхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, но, какъ мы уже сказали, можетъ пользоваться и такими правами, какими въ другихъ церквахъ не пользуются сами патріархи. Отъ оберъ-прокурора много зависитъ направленіе всей церковной жизни въ различныхъ отношеніяхъ. Ему не только принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ теченіемъ церковной жизни, за состояніемъ духовнаго образованія, за исправностью епархіальнаго управленія;

---

[1]) Съ этой точки зрѣнія, пожалуй, и всѣ другіе свѣтскіе чиновники Синода могутъ считать себя (и дѣйствительно считаютъ нѣкоторые) представителями мірского общественнаго элемента въ церковномъ управленіи, законно ограничивающаго исключительное, клерикальное вліяніе собственно духовной власти. Но большая есть разница между правильнымъ общественнымъ представительствомъ, имѣющимъ свободно избранные органы въ разныхъ сферахъ церковной жизни, доступныхъ общественному вліянію, и между чиновническою іерархіей, получающею всѣ свои полномочія въ бюрократической средѣ, не имѣющей никакой живой связи съ обществомъ.

отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ, вызовъ епископовъ для присутствованія въ Синодѣ и удаленіе отъ присутствованія въ Синодѣ такихъ, которые по своему положенію считаются непремѣнными членами Синода; но отъ оберъ-прокурора въ значительной степени зависитъ измѣненіе самыхъ порядковъ церковной жизни. Онъ можетъ измѣнить основы духовнаго образованія и систему церковнаго устройства; онъ можетъ закрыть тысячу Церквей въ православной Русской странѣ и опять открыть ихъ, измѣнить составъ церковныхъ причтовъ, дать епархіальному духовенству и духовно-учебнымъ заведеніямъ извѣстныя права и опять отнять ихъ [1]).

Разумѣется, это дѣлается оберъ-прокуроромъ не прямо отъ своего лица, но, повидимому, при содѣйствіи самихъ епископовъ проводится чрезъ различные Комитеты или даже чрезъ самый Синодъ. Но кто-же не знаетъ, что самые эти Комитеты устрояются и дѣйствуютъ по мыслямъ оберъ-прокурора, и что самый составъ членовъ Синода въ извѣстный сезонъ можно устроить такъ, чтобы на немъ заранѣе обезпечено было проведеніе извѣстныхъ мѣръ?

И этого мало. У оберъ-прокуроровъ могутъ являться покушенія такъ или иначе воздѣйствовать на самое состояніе или по крайней мѣрѣ на внѣшнее выраженіе самаго ученія церковнаго. Напримѣръ, иному оберъ-прокурору можетъ показаться, что ученіе нашей Церкви не довольно опредѣленно, что въ немъ нѣтъ яснаго отвѣта на нѣкоторые вопросы, опредѣленно выраженные у католиковъ, и онъ можетъ начать хлопоты о томъ, чтобы Церковь (или Синодъ отъ имени Церкви) яснѣе высказала свое ученіе по извѣстнымъ вопросамъ,—чтобы въ православной Церкви къ извѣстнымъ символическимъ книгамъ, выражающимъ церковное ученіе, были прибавлены новыя, чтобы на-ряду съ богодухновенностью Писанія была объявлена богодухновенность писаній Св. Отцовъ, или чтобы общее православное вѣрованіе о непогрѣшимости Церкви было частнѣе опредѣлено, какъ непогрѣшимость самихъ опредѣленій Св. Синода. Къ самымъ источникамъ христіанскаго вѣроученія при различныхъ оберъ-прокурорахъ могутъ устанавливаться различныя отношенія. Значеніе священнаго Преданія (въ катихизическихъ учебникахъ и богословскихъ системахъ) при одномъ оберъ-прокурорѣ усиливается, при другомъ ослабляется. Въ употребленіи Священнаго Писанія при одномъ оберъ-прокурорѣ дается исключительное предпочтеніе переводу Седмидесяти и славянскому тексту, такъ что являются даже замыслы канонизовать славянскій переводъ, подобно тому, какъ канонизована Вульгата въ католической Церкви, русскій-же переводъ Священнаго Писанія

---

[1]) Употребляя здѣсь и въ дальнѣйшихъ описаніяхъ оберъ-прокурорской власти выраженіе „можетъ", мы собственно разумѣемъ не только область возможнаго, но и дѣйствительные факты, совершившіеся у всѣхъ на глазахъ и безпрепятственно могущіе совершаться и въ будущія времена, если только не измѣнится у насъ система высшаго церковнаго управленія.

не только въ цѣлыхъ книгахъ, но и въ отдѣльныхъ реченіяхъ воспрещается и преслѣдуется и въ церковномъ, и въ домашнемъ, и въ школьномъ употребленіи. Въ другія времена и при другихъ условіяхъ то, что еще недавно воспрещалось какъ вредное и преступное, признается и распространяется въ качествѣ перваго и необходимаго условія къ возвышенію вѣры и жизни христіанской [1]).

Въ сферѣ духовной науки и литературы оберъ-прокурорская власть также можетъ имѣть большое значеніе. При иномъ оберъ-прокурорѣ свобода духовной науки расширяется такъ, что въ сочиненіяхъ, удостаиваемыхъ особеннаго одобренія высшихъ духовныхъ инстанцій, проводятся взгляды, неосторожно касающіеся самыхъ существенныхъ основъ церковной жизни. При другомъ оберъ-прокурорѣ эта свобода такъ ограничивается, что вопросы чисто научные, спеціальные, въ родѣ, напримѣръ, вопроса о происхожденіи писаній Діонисія Ареопагита, особеннымъ распоряженіемъ высшей духовной власти изъемляются изъ области научнаго преподаванія. Дѣло духовной цензуры является нерѣдко такъ поставленнымъ, что въ литературѣ могутъ свободно обсуждаться, хотя-бы и въ отрицательномъ смыслѣ, самые основные религіозные вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается и въ самыхъ общихъ чертахъ касаться порядковъ, существующихъ въ Синодской канцеляріи.

Наконецъ, на внѣшнія отношенія русской Церкви къ другимъ Церквамъ и исповѣданіямъ—единовѣрнымъ и разномыслящимъ—оберъ-прокурорская власть также можетъ имѣть очень большое вліяніе, и эти отношенія могутъ существенно измѣниться съ перемѣною оберъ-прокуроровъ. Смотря по личному взгляду и вкусу, иногда по случайнымъ связямъ и знакомствамъ, у иного оберъ-прокурора можетъ явиться болѣе тяготѣнія къ Грекамъ, у другого къ Болгарамъ, у третьяго къ Армянамъ, у четвертаго къ католикамъ, у пятаго къ Англичанамъ. И соотвѣтственно съ этимъ, въ русской Церкви при одномъ оберъ-прокурорѣ усиливаются сношенія, завязываются переговоры о соединеніяхъ съ католиками, съ Англичанами, съ Армянами, при другомъ совершенно прерываются. При одномъ оберъ-прокурорѣ Болгары признаются правыми въ ихъ отдѣленіи отъ греческой іерархіи; а при другомъ—это отдѣленіе представляется схизмою. При одномъ—усиливаются репрессивныя мѣры противъ раскольниковъ; при другомъ является склонность дѣлать раскольникамъ послабленія, даже сомнительныя съ точки зрѣнія церковныхъ интересовъ.

Такимъ образомъ, если во внутренней жизни и во внѣшнихъ отношеніяхъ русской Церкви въ послѣднія времена можно замѣчать какія перемѣны и по этимъ перемѣнамъ обозначать различныя эпохи церковной жизни, то эти перемѣны всего болѣе можно

---

[1]) И здѣсь мы имѣемъ въ виду дѣйствительные недавно бывшіе факты.

соединять съ перемѣнами оберъ-прокуроровъ, и эти эпохи по преимуществу обозначать ихъ фамиліями: эпоха Голицынская, Протасовская, Толстовская (собственно двѣ, весьма различныя по направленію, эпохи А. П. Толстого и Д. А. Толстого) и т. д. (Характеръ всякой эпохи весьма мало зависитъ отъ личнаго взгляда и характера самого оберъ-прокурора, а отъ того, кѣмъ окруженъ онъ и подъ чьимъ вліяніемъ онъ находится. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ составъ другихъ синодскихъ чиновниковъ, ближайшихъ къ оберъ-прокурору, его помощниковъ [1]).

И всего-то печальнѣе въ этой перемѣнѣ взглядовъ и направленій, отражающихся въ теченіи жизни церковной, оказывается то, что эти взгляды и направленія мѣняются совершенно случайно, безъ всякой послѣдовательности (что дѣлается при одномъ оберъ-прокурорѣ, часто безъ всякой нужды—только чтобы было наперекоръ предшественнику—передѣлывается при другомъ); и вырабатываются эти взгляды и направленія не въ средѣ церковной жизни, не изъ сознанія дѣйствительныхъ церковныхъ потребностей, а привносятся часто со стороны, берутся съ чуждыхъ образцовъ... Одинъ вступаетъ въ управленіе Церкви съ идеями воинской дисциплины и всего болѣе старается о томъ, чтобы ввести внѣшнюю дисциплину въ церковную администрацію, въ духовно-учебныя заведенія, въ богословскую науку, въ самое вѣроученіе Церкви. Другой приходитъ изъ великосвѣтской среды и особенно старается провести возможно больше свѣтскости въ воспитаніе и жизнь духовенства. Третій преклоняется передъ простотою народной вѣры,—являются опасенія относительно твердой постановки образованія въ духовенствѣ. Четвертый—врагъ клерикализма и вообще церковности, старается о томъ, чтобы въ жизни церковной было какъ можно менѣе церковнаго характера, и чтобы управленіе церковное совершенно походило на управленіе другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Или одинъ привноситъ въ управленіе церковный идеалъ строго католической централизаціи и дисциплины. Другой, напротивъ, болѣе увлеченъ протестантскими идеалами и желалъ-бы, чтобы у насъ въ Церкви было болѣе протестантской свободы мысли и жизни. Иной—мистикъ и піетистъ, старается давать ходъ всякимъ направленіямъ такого рода; иной-же—прямо вольнодумецъ, атеистъ, въ интересахъ котораго—возможно болѣе парализовать чистоту и самостоятельность церковной жизни [2]).

---

[1]) Что касается до этого состава, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время въ ряду высшихъ синодскихъ чиновниковъ, ближайшихъ къ оберъ-прокурору, мы видимъ много людей съ высшимъ духовнымъ образованіемъ, и слѣдовательно съ нѣкоторымъ ручательствомъ за правильное пониманіе церковныхъ потребностей и преданность церковнымъ интересамъ. Но бывали и такія эпохи, когда ближайшее окружье оберъ-прокурора составляли Поляки, Нѣмцы, Евреи или разные проходимцы и карьеристы, мѣняющіе свои религіозные взгляды и направленія съ перемѣною лицъ, при которыхъ приходится служить имъ.

[2]) Были, говорятъ, и такіе оберъ-прокуроры. Одинъ въ прошломъ столѣтіи считался въ Петербургѣ оракуломъ вольтеріанства; другой, уже

Всего болѣе, конечно, эти перемѣны въ направленіяхъ оберъ-прокуроровъ должны были обнаруживаться на ихъ отношеніяхъ къ высшимъ представителямъ Церкви, къ епископамъ и членамъ Синода. Одинъ прокуроръ болѣе любитъ и выдвигаетъ на первый планъ епископовъ свѣтскихъ, близкихъ къ обществу; другой—аскетовъ и простецовъ. Одинъ преимущественно уважаетъ ученость, а другой безкнижную простоту. Одинъ желалъ-бы, чтобы въ епископахъ больше было консерватизма, а другой—либерализма. Одинъ требуетъ, чтобы епископы были лишь покорными исполнителями его предначертаній; а другой желалъ-бы начальственнымъ-же внушеніемъ болѣе пробудить въ нихъ самостоятельность и энергію [1]). Удивительно-ли, что представители Церкви все болѣе и болѣе теряютъ при этомъ самостоятельность и энергію, и что вообще эти качества въ жизни церковной не только съ каждымъ столѣтіемъ или полустолѣтіемъ, а можетъ быть съ каждымъ десятилѣтіемъ слабѣютъ и слабѣютъ!...

Но изображая въ такихъ чертахъ состояніе нашего высшаго церковнаго управленія, мы должны сдѣлать одну существенную оговорку. Не даемъ-ли мы такимъ изображеніемъ повода къ соблазну? Не подтверждаемъ-ли того нареканія, какое издавна католики дѣлаютъ на нашу Церковь, будто въ нашей Церкви совершенно оскудѣла духовная свобода и духовная жизнь, будто въ ней все подавлено господствомъ „цезаропапизма", т. е. государственнымъ гнетомъ надъ религіозною жизнью?... По искреннему убѣжденію, оставаясь вѣрными требованіямъ правды, мы въ извѣстномъ отношеніи должны признать справедливость католическаго нареканія на нашу церковную жизнь даже съ худшимъ смысломъ, чѣмъ въ какомъ высказывается оно самими католиками. Говоря точно, не цезаропапизмъ, не Царскій гнетъ надъ Церковью, не прямое вмѣшательство высшей государственной Власти въ церковныя дѣла подавляетъ духовную жизнь въ нашей Церкви. Собственно со стороны высшей государственной власти никакого гнета надъ Церковью, никакого прямого вмѣшательства на церковныя дѣла,—въ такомъ хотя-бы смыслѣ, какъ это было нѣкогда въ Византійской имперіи,—у насъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ столѣтіи, не замѣчается. Напротивъ, вся бѣда у насъ состоитъ въ томъ, что высшая государственная власть совершенно устраняется отъ личнаго непосредственнаго отношенія къ церковнымъ дѣламъ, предоставляя управленіе Церкви (насколько Церковь является своего рода учрежденіемъ—въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій) свѣтскому чиновничеству на подобіе того, какъ управляются всякія другія государственныя *вѣдомства*. Вотъ что составляетъ главнѣйшую болѣзнь нашего церковнаго

въ нынѣшнемъ столѣтіи, по сказанью достовѣрнаго свидѣтеля, всякое мнѣніе членовъ Синода, несогласное съ его мнѣніемъ, сопровождалъ гнилыми словами (какъ будто про себя, но такъ, что слышно было и недалеко сидящимъ).

[1]) И это все не предположенія только, а дѣйствительные факты.

управленія: господство свѣтскаго чиновничества, и отсюда бюрократическій, чиновническій характеръ церковнаго управленія, съ подавленіемъ въ немъ собственно духовнаго пастырскаго элемента и съ искаженіемъ древнихъ каноническихъ основъ *соборнаго* управленія. Цари наши можетъ быть и не знаютъ, въ какомъ состояніи находится наша Церковь; во всякомъ случаѣ, будучи искренними сынами Церкви, они конечно далеки отъ того, чтобы намѣренно поддерживать государственный гнетъ надъ церковною жизнью[1]). Но именно чрезъ то самое, что русскіе Государи, устраняясь отъ личнаго непосредственнаго отношенія къ Церкви, оставляютъ во главѣ церковнаго управленія тотъ бюрократическій механизмъ, какимъ управляются другія, собственно государственныя вѣдомства,—*чрезъ это самое открывается мѣсто широкому распространенію* въ церковномъ управленіи инородныхъ началъ.

Но слава Богу, зло бюрократическаго вліянія, при всемъ вредномъ характерѣ своемъ, есть такое зло, которое не можетъ слишкомъ глубоко проникать въ церковную и народную жизнь. Соприкасаясь преимущественно съ верхними слоями жизни, оно можетъ задерживать правильное ея теченіе, можетъ давать искаженный характеръ ея внѣшнимъ обнаруженіямъ, но не можетъ извратить самыхъ нравственныхъ основъ жизни. Приражаясь къ жизни церковной отвнѣ, но не становясь самымъ внутреннимъ началомъ Церкви, бюрократическое начало болѣе можетъ давить Церковь, но не растлѣвать ее. (И въ этомъ существенное преимущество нашей церковной жизни предъ католичествомъ и протестантствомъ, гдѣ государственный элементъ принятъ въ самую основу жизни церковной). Гнетъ бюрократіи отражается у насъ преимущественно на пастырствѣ и его отношеніяхъ къ народу, но самого народа мало касается. Народу собственно мало дѣла до значенія оберъ-прокурорской власти и до того положенія, какое Церкви дается въ государствѣ. Народъ остается съ своимъ старымъ идеаломъ жизни церковной. (Только въ обществѣ, оторванномъ отъ народа, усвоился отчасти тотъ взглядъ, по которому Церковь трактуется, какъ одно изъ учрежденій въ государствѣ, въ которомъ государственная власть или высшее чиновничество можетъ дѣлать, что угодно). Тѣ распоряженія, которыя исходятъ отъ оберъ-прокурорской власти и которыя касаются не только внѣшняго строя церковной жизни, но и самыхъ вѣрованій Церкви или выраженія этихъ вѣрованій въ бо-

---

[1]) Говорятъ, что по поводу писемъ Навтскаго епископа къ протоіерею Васильеву въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (въ которыхъ развивалась мысль о порабощеніи нашей Церкви государственною властью) покойный Государь спрашивалъ тогдашняго оберъ-прокурора, дѣйствительно-ли Церковь у насъ находится въ такомъ печальномъ состояніи. Намъ не пришлось слышать, что могъ отвѣтить на это оберъ-прокуроръ. Но самый вопросъ Государя показываетъ, насколько высшая государственная власть чужда желанія намѣренно держать Церковь подъ своимъ гнетомъ. См. также въ письмахъ Хомякова къ Кошелеву переданный ему отзывъ Государя Николая Павловича по поводу первой брошюры Хомякова о Церкви. „Русскій Архивъ“ 1879 г. Стр. 285.

гословскихъ сочиненіяхъ и символическихъ книгахъ, большею частью проходятъ безслѣдно для народа. Идеалы и вѣрованія народные остаются при этомъ неприкосновенными.

Реакція внутренней духовной свободы, хранящейся въ Церкви, противъ внѣшнихъ стѣсненій бюрократизма сказывается, во-первыхъ, въ томъ, что большинство православнаго народа остается совершенно равнодушно и безучастно къ бюрократическимъ мѣропріятіямъ надъ Церковью; во-вторыхъ, въ томъ, что изъ среды пастырей церковныхъ, при всей ихъ стѣсненности, оказываются такіе, которые или умѣютъ во-время остановить крайнія проявленія чиновническаго произвола надъ Церковью, или даже, по внѣшности и прилаживаясь къ господствующему въ церковномъ управленіи бюрократическому порядку, успѣваютъ все-таки—елико возможно—проводить въ жизни церковной истинныя пастырскія начала [1]). Наконецъ, вредное начало бюрократизма въ жизни церковной находитъ себѣ ограниченіе въ религіозномъ убѣжденіи и личной совѣсти самихъ представителей этого бюрократическаго начала, и прежде всего самихъ оберъ-прокуроровъ. При всей ненормальности своего положенія въ Церкви, по которому оберъ-прокуроры ставятся надъ Церковью какъ начальники, они все-таки чувствуютъ себя и остаются сынами Церкви. И лично, независимо отъ своего оффиціальнаго положенія, они нерѣдко принадлежатъ къ числу лучшихъ и преданнѣйшихъ сыновъ Церкви, ибо и избираются они на свою должность, между прочимъ, по вниманію къ той религіозно-нравственной репутаціи, какая предварительно за ними утверждается [2]). Поэтому, хотя положеніе, въ какомъ они находятся, даетъ имъ возможность почти неограниченнаго произвола надъ жизнью церковною, они все-таки (по совѣсти и убѣжденію) не пользуются этою, предоставляемой имъ возможностью слишкомъ широко. Если-же были-бы обнаруживаемы съ ихъ стороны болѣе значительныя покушенія на такое пользованіе, это можетъ быть вызвало-бы въ жизни церковной уже не только безмолвное противодѣйствіе, какое теперь встрѣчаютъ многія ихъ мѣропріятія, остающіяся поэтому лишь на поверхности жизни

[1]) Въ томъ и въ другомъ отношеніи замѣчателенъ былъ митрополитъ Филаретъ Московскій. Изображеніе его отношеній къ бывшимъ при немъ оберъ-прокурорамъ,—политики, какой онъ держался при каждомъ изъ нихъ, вѣроятно могло бы представить любопытнѣйшія страницы въ новѣйшей русской церковной исторіи. Какъ жаль, однакожъ, что такому пастырю, при современномъ порядкѣ церковныхъ отношеній, приходилось идти лишь окольными путями къ тому, что въ жизни церковной должно открываться на прямомъ пути!... И какъ жаль, что такая великая сила должна была такъ много тратиться на отстраненіе отъ жизни церковной приражающихся къ ней внѣшнихъ вліяній, мало имѣя возможности сосредоточить свою дѣятельность надъ раскрытіемъ положительныхъ, созидательныхъ началъ этой жизни.

[2]) Бывали, конечно, и исключенія, и даже такія, о какихъ упомянуто во 2-мъ примѣч. стр. 73, но большею частью при избраніи оберъ-прокуроровъ, кажется, обращается вниманіе на ихъ личное благочестивое настроеніе и преданность церковнымъ интересамъ.

церковной, но и открытый протестъ, подобный тому, какой въ Византіи, при всемъ порабощеніи Церкви государственною властью, высказывался нерѣдко, когда государственная власть дѣлала покушенія произвольно превращать самыя основы жизни церковной. (Эпохи аріанства, монофелитства, иконоборчества, попытки Ліонской и Флорентійской уніи)...

Все-таки однако жъ такіе порядки въ жизни церковной никакъ не могутъ быть названы нормальными. Зло бюрократизма съ верхнихъ слоевъ церковной жизни мало-по-малу можетъ проникать и въ глубь, постепенно разслаблять и разъѣдать церковную жизнь, и если не извращать самыхъ основъ православія, то задерживать ихъ развитіе, давать этому развитію искаженный характеръ или, наконецъ, давать поводъ къ выдѣленіямъ изъ Церкви силъ, не желающихъ подчиниться распространяющемуся въ Церкви бюрократизму, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неспособныхъ собственными усиліями содѣйствовать утвержденію на мѣсто его другихъ, лучшихъ началъ и порядковъ (что и сказывается у насъ въ образованіи сектъ). Поэтому такой порядокъ церковныхъ дѣлъ и отношеній необходимо нужно измѣнить, или—лучше сказать—освободивъ церковную жизнь отъ всего чуждаго, несвойственнаго ей, нужно ее возвратить къ истиннымъ, евангельскимъ и каноническимъ ея основамъ.

XII.

О преобразованіи высшаго церковнаго управленія въ Россіи.

Какія перемѣны желательны были-бы въ нашемъ высшемъ церковномъ управленіи,—это само собою опредѣляется сознаніемъ тѣхъ недостатковъ, какіе нынѣ существуютъ въ немъ. Что эти недостатки, указанные въ предшествовавшей статьѣ, дѣйствительно даютъ церковному управленію ненормальный строй и искажаютъ и подавляютъ нашу церковную жизнь, это не есть чье-либо личное мнѣніе, зависящее отъ особенностей личнаго взгляда или отъ преувеличенной взыскательности личныхъ требованій; это не есть также мнѣніе какого-либо отдѣльнаго кружка, какой-либо частной литературной или общественной партіи. Это сознается всѣми, сколько-нибудь понимающими сущность правильной религіозной жизни и сколько-нибудь вникающими въ современный строй нашей церковной жизни, понимается не только людьми, принадлежащими къ обществу образованному, но и всякимъ простымъ православнымъ русскимъ человѣкомъ, какъ скоро ему приходится пораздумать о томъ, какіе порядки существуютъ въ нашемъ церковномъ управленіи.

Исходнымъ пунктомъ церковнаго преобразованія или—лучше сказать—возвращенія къ древнимъ и правильнымъ церковнымъ порядкамъ должно быть признаніе, твердое и общее признаніе того основнаго положенія, что Церковь въ государствѣ есть самостоятельный духовный организмъ, который не можетъ управляться подобно другимъ отраслямъ государственнаго управленія (другимъ

вѣдомствамъ или министерствамъ), но который долженъ жить и развиваться по своимъ внутреннимъ началамъ и законамъ. Это признаніе необходимо не только по убѣжденію самой Церкви, которая признаетъ своимъ главою и правителемъ самого Бога, но и съ точки зрѣнія государства, ибо Церковь тогда только можетъ быть нравственною опорою государства и имѣть благотворное вліяніе на его членовъ, когда она живетъ своею самостоятельною жизнью, когда ея силы не истощаются и не искажаются давленіемъ другихъ внѣшнихъ силъ.

Изъ признанія самостоятельности церковной не слѣдуетъ такого вывода, что между Церковію и государствомъ не должно быть никакой связи, никакого взаимообщенія. Это—взглядъ односторонній, выработавшійся на почвѣ неправильныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, и взглядъ неосуществимый на практикѣ во всей послѣдовательности своей. Фактически никакъ нельзя провести рѣшительнаго разобщенія между Церковью и государствомъ, когда Церковь, по своему внѣшнему положенію, находится въ государствѣ, и государство, по нравственнымъ основамъ, хотя сколько-нибудь принадлежитъ къ Церкви,—когда Церковь и государство имѣютъ своими членами однихъ и тѣхъ же живыхъ людей. Напротивъ, желательно, чтобы между Церковію и государствомъ существовало возможно близкое взаимообщеніе, чтобы Церковь и государство помогали другъ другу въ осуществленіи задачъ и въ достиженіи цѣлей того и другого. Помогали-бы, но не мѣшали, не противодѣйствовали другъ другу и не тѣснили — не давили бы другъ друга. У государства есть своя область задачъ и цѣлей—внѣшняя охрана людей и устройство общественнаго быта въ его временномъ, земномъ состояніи, у Церкви своя—религіозно-нравственное воспитаніе людей по идеаламъ вѣчной жизни. Каждая сила можетъ совершать въ своей области соотвѣтственныя своему характеру и своимъ цѣлямъ отправленія, не мѣшаясь въ чужую область и не препятствуя отправленіямъ другой силы.

При постоянной совмѣстной жизни и при несовершенствѣ людей, осуществляющихъ на землѣ какъ идею Церкви, такъ и идею государства, могутъ оказаться и нарушенія этой нормы — взаимныя противодѣйствія или вторженія со стороны одной силы въ область отправленій другой. На этотъ случай государство можетъ, если находитъ нужнымъ, имѣть и особенный органъ, особенную власть, наблюдающую за тѣмъ, чтобы стремленія Церкви (представителей Церкви) не приходили въ столкновенія съ стремленіями государства и не нарушали-бы его интересовъ. Но этимъ и должно ограничиваться отправленіе этого органа, этой власти. Въ управленіе внутреннею жизнію Церкви: въ завѣдываніе духовнымъ образованіемъ, духовнымъ судомъ, въ назначеніе должностныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе самихъ правителей Церкви и еще болѣе въ установленіе самыхъ основъ церковной жизни, въ опредѣленіе ученія и каноновъ Церкви, въ учрежденіе обрядовъ, а также и въ

отношеніи къ другимъ Церквамъ (въ духовно-религіозныя отношенія), эта власть не должна мѣшаться.

Примѣняя эти общія начала къ нашей русской церковной жизни, мы никакъ не можемъ желать того, чтобы государственная власть въ православной Россіи совершенно отстранялась отъ Церкви и была совершенно индифферентна къ интересамъ ея. Напротивъ, какъ мы уже говорили прежде, было-бы желательно, чтобы Государи наши имѣли какъ можно болѣе прямыхъ личныхъ отношеній къ Церкви (при посредствѣ духовныхъ пастырей, а не свѣтскихъ чиновниковъ), по крайней мѣрѣ въ такой-же степени, какъ это было у лучшихъ государей Византіи и древней Россіи. Православная Церковь всегда готова была признавать христіанскихъ государей своими защитниками, покровителями, своими первыми сынами, но не главами. Ученіе о человѣческомъ главенствѣ надъ Церковію, возникшее на Западѣ, опровергается православною Церковію, какъ ересь [1]). Какъ отъ своего преданнѣйшаго сына, защитника и покровителя, Церковь всегда готова принимать отъ Государя и по своимъ церковнымъ дѣламъ всякія изъявленія мнѣній и желаній и исполнять ихъ, если то не противорѣчитъ божественнымъ законамъ, составляющимъ основаніе жизни церковной. Но повелѣній Церкви не можетъ давать православный Государь! Ибо сынъ не можетъ давать повелѣніи матери своей [2]). Какъ высшій блюститель итересовъ государства во всѣхъ отношеніяхъ, Государь можетъ имѣть и особеннаго полномочнаго представителя, наблюдающаго за тѣмъ, чтобы со стороны Церкви (т. е. правителей Церкви) не было какихъ-либо вторженій въ область государства или нарушенія его интересовъ. Но этимъ и должно ограничиваться значеніе такого уполномоченнаго. Онъ долженъ быть прокуроромъ — наблюдателемъ со стороны государства за дѣйствіями Православной Церкви, имѣющими соприкосновеніе съ интересами государства, но не начальникомъ Церкви, заправляющимъ ея внутреннею жизнью.

---

[1]) Поэтому желательно было-бы, чтобы и то выраженіе, находящееся въ Духовномъ Регламентѣ или въ формѣ епископской присяги, приложенной къ Регламенту, по которому Государь признается главою Св. Синода, въ нашемъ законодательствѣ считалось уничтоженнымъ. Хотя этому выраженію никакого догматическаго смысла не придается, и хотя Государь называется здѣсь только главою (крайнимъ судіею) священной коллегіи, а не Церкви, тѣмъ не менѣе противники православія пользуются этимъ выраженіемъ, чтобы дѣлать укоризны нашей Церкви, и защитникамъ Церкви трудно бываетъ отвѣчать на эти укоризны. См. переписку о. протоіерея Васильева съ Нантскимъ епископомъ.

[2]) Поэтому желательно было-бы, чтобы во всѣхъ церковныхъ документахъ, во всѣхъ докладахъ, представляемыхъ Государю по дѣламъ церковнымъ отмѣнены были формулы, выражающія характеръ повелѣнія отъ Государя Церкви: „по указу Его Императорскаго Величества Св. Синодъ слушали"... „быть по сему" и т. п. (Изъ надписанія на антиминсахъ формула: „По указу Его Императорскаго Величества", кажется, уже отмѣнена, вслѣдствіе представленія покойнаго митрополита Московскаго Филарета).

Внутреннее управленіе дѣлами Церкви должно безусловно предоставлено самой Церкви. Только тогда Церковь можетъ жить полною и правильною жизнію, тогда только можетъ имѣть надлежащее нравственное вліяніе на народъ, тогда только можетъ быть и нравственною опорою самого государства, когда во внутренней жизни своей она будетъ устрояться и управляться самостоятельно—на основаніи дарованныхъ ей отъ Бога правъ и законовъ. Каковъ долженъ быть характеръ этого внутренняго самостоятельнаго церковнаго управленія, — это ясно опредѣляется исторіею Церкви, опредѣляется самымъ названіемъ, какое даетъ себѣ Церковь въ своемъ исповѣданіи вѣры. Церковь называетъ себя *соборною;* характеръ церковнаго управленія долженъ быть *соборный* [1]). Никакія историческія обстоятельства, никакія формы народнаго и церковнаго управленія не могутъ устранить въ жизни церковной надобности собирать соборы. Соборамъ придавалось величайшее значеніе въ христіанствѣ еще въ тѣ времена, когда вырабатывались самыя основанія церковнаго устройства. Сами апостолы, при всей особенности дарованныхъ имъ благодатныхъ полномочій, находили нужнымъ для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ собирать соборы (Дѣян. гл. XV). И соборы сослужили великую службу Церкви уже въ древнія времена. Они раскрыли самое ученіе Церкви, они освободили ее отъ множества заблужденій, они выработали правила для внутренняго устройства церковной жизни. Какъ часто въ древней Церкви считалось нужнымъ собирать соборы, — это видно изъ того апостольскаго правила, коимъ предписывалось каждому митрополиту имѣть въ годъ два такихъ собранія [2]); митрополиты, не исполняющіе правилъ о созваніи соборовъ, подвергались епитиміи, а властители (ἄρχοντες), препятствующіе созыванію соборовъ, даже и отлученію отъ Церкви [3]). У насъ въ русской Церкви, послѣ долговременнаго перерыва въ созываніи соборовъ, желательно было-бы, чтобы соборы для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся всей Церкви, собирались по крайней мѣрѣ хоть однажды въ три года или въ пять лѣтъ [4]). По особеннымъ случаямъ, напримѣръ, по избранію высшаго прави-

[1]) Что слово *соборный* въ Символѣ выражаетъ не только распространеніе Церкви по всей вселенной — *сборность* ея отъ всѣхъ племенъ и народовъ, но и самый характеръ внутренней жизни, внутренняго устроенія и управленія Церкви,—см. о семъ статью Хомякова въ богословскихъ сочиненіяхъ его: „Письмо къ редактору „L'Union Chretienne“ по поводу рѣчи іезуита отца Гагарина“. О существѣ самостоятельнаго управленія Церкви см. также превосходное разсужденіе въ V томѣ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина, стр. 283—285.

[2]) Апост. правило 37-е; то-же правило, подтвержденное Вселенскими соборами—первымъ (правило 5-е) и четвертымъ (правило 19-е).

[3]) VII Вселенск. собора правило 6-е.

[4]) Мы разумѣемъ здѣсь соборы епископовъ со всей русской Земли, касающіеся дѣлъ всей русской Церкви, а частные соборы въ отдѣльныхъ архіепископскихъ округахъ, конечно, должны быть созываемы чаще— однажды въ годъ или по крайней мѣрѣ въ два года, какъ мы говорили объ этомъ въ девятой статьѣ.

теля Церкви (патріарха?), или правителей отдѣльныхъ церковныхъ округовъ (архіепископовъ), соборы могутъ созываться и чаще [1]).

Соборъ долженъ собираться подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго пастыря церковнаго—патріарха (если патріаршество будетъ возстановлено) или старѣйшаго митрополита — первенствующаго члена Синода. Другихъ членовъ собора никто не долженъ назначать; нѣтъ надобности и избирать ихъ на каждый особенный случай—на каждый отдѣльный соборъ. Каждая епархія должна имѣть своего представителя на соборѣ [2]); таковымъ представителемъ является епископъ епархіи. Поэтому каждый епархіальный епископъ, уже при самомъ избраніи своемъ на управленіе епархіею, eo ipso становится членомъ всѣхъ будущихъ соборовъ своей мѣстной Церкви, и когда собирается соборъ для всей русской Церкви, всякій русскій епископъ имѣетъ право и обязанность ѣхать на этотъ соборъ безъ всякихъ особенныхъ приглашеній и избраній, если только не задерживаютъ его особенныя дѣла въ епархіи или другія какія-нибудь неотложныя обстоятельства [3]). Но такъ какъ всегда могутъ быть и вполнѣ резонныя обстоятельства, задерживающія иныхъ епископовъ въ епархіи, то каждый епископъ, не имѣющій возможности быть лично на соборѣ, имѣетъ право и обязанность прислать на соборъ своего уполномоченнаго—викарнаго епископа (если такой есть въ епархіи), или члена консисторіи, протоіерея, и т. д.

Рѣшеніе вопросовъ на соборѣ, по древнему обычаю, принадлежитъ собственно епископамъ, и голоса при этихъ рѣшеніяхъ должны подавать только епископы и уполномоченные, заступающіе мѣсто отсутствующихъ епископовъ, пресвитеры. Но кромѣ того, изъ различныхъ епархій могутъ присутствовать на соборѣ и другіе пресвитеры и діаконы, привозимые епископами въ помощь себѣ при докладахъ и обсужденіяхъ дѣлъ или присылаемые отъ епархій и цѣлыхъ церковныхъ округовъ—отъ епархіальныхъ или архіепископскихъ соборовъ—съ особенными порученіями, ходатайствами, жалобами и т. д. И имъ должно быть даваемо мѣсто на соборѣ, и они могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ собора. Но голоса въ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ собора, вмѣстѣ съ епископами и мѣстоблюстителями епископовъ, они по-

---

[1]) Существованіе постояннаго синода и возстановленіе патріаршества, какъ сказано въ пятой и одиннадцатой статьяхъ, не устраняетъ необходимости созыванія соборовъ. И въ греческихъ Церквахъ, гдѣ жизнь церковная подавляется внѣшнею нехристіанскою силой, доселѣ бываютъ соборы и при патріархахъ, и при синодахъ.

[2]) См. опять уже указанное выше разсужденіе Самарина о существѣ управленія церковнаго, въ изслѣдованіи „Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ", стр. 284.

[3]) Епископамъ, не появляющимся на соборы безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, древнія правила церковныя предписываютъ дѣлать внушенія (ἀδελφικῶς ἐπιπλήττεσθαι). IV Всел. собора правило 19-е. VI Всел. соб. правило 8-е; Карѳагенскій же соборъ (правила 87. 88) предписываетъ такихъ епископовъ подвергать суду и строгой епитиміи.

давать не могутъ. Такъ по крайней мѣрѣ было на древнихъ соборахъ, какъ это можно видѣть изъ самыхъ сохранившихся актовъ соборныхъ.

Есть основанія предполагать, что съ развитіемъ соборнаго управленія въ русской Церкви пожелаютъ имѣть своихъ представителей на соборахъ и міряне—народъ православный. Въ древней греческой Церкви это начало мало было развито, и въ тѣхъ случаяхъ, когда на соборѣ давалось мѣсто участію народа, это участіе было обставляемо и выражаемо такъ неудовлетворительно, что иногда вело къ нарушенію серьезнаго характера, свободы и правильности совѣщаній и рѣшеній соборныхъ. Но безъ сомнѣнія, можно дать этому участію болѣе правильную постановку и такое нормальное развитіе, что оно можетъ постоянно служить къ наиболѣе полному и твердому выраженію мысли и жизни церковной. И нѣтъ никакихъ основаній противодѣйствовать этому; напротивъ, нужно желать этого въ интересахъ Церкви, въ цѣляхъ болѣе полнаго осуществленія идеи Церкви, болѣе многосторонняго развитія церковной жизни. Но мірянамъ, такъ-же, какъ низшимъ членамъ клира, присутствующимъ на соборѣ безъ особенныхъ полномочій отъ мѣстныхъ епископовъ, можетъ быть предоставлено право дѣлать заявленія, принимать участіе въ разсужденіяхъ [1]). Право-же самыхъ постановленій и рѣшеній соборныхъ во всякомъ случаѣ должно быть удержано за епископами; церковный соборъ, по идеѣ и на фактѣ, согласно древнему церковному преданію, долженъ остаться соборомъ епископовъ. И если епископская власть будетъ у насъ выборною отъ мѣстнаго духовенства и мірскаго общества каждой епархіи, если епископы на самомъ дѣлѣ будутъ излюбленными представителями, а не оффиціальными лишь начальниками своихъ епархій, — такое ограниченіе законодательной дѣятельности соборной компетенціями епископской власти поведетъ не къ исключительности, а лишь къ большей опредѣлительности въ развитіи и выраженіи церковной жизни.

Присутствіе Государя на соборѣ, для приданія большаго внѣшняго значенія собору, всегда принималось Церковію съ радостію, какъ знакъ особеннаго расположенія и усердія къ Церкви со стороны Высочайшей власти. Государи могутъ посылать на соборъ и своихъ уполномоченныхъ для обезпеченія внѣшней свободы и правильности соборныхъ совѣщаній, для заявленія на соборѣ особенныхъ мнѣній и желаній со стороны самого Государя, наконецъ, для заявленія мнѣній со стороны государства въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждаемые на соборѣ вопросы могутъ соприкасаться съ вопросами и интересами государственными. Но никакого вмѣша-

---

[1]) И не только мірянамъ православнымъ, даже неправославнымъ—сектантамъ можно дозволить являться въ открытыя (нарочито на то опредѣленныя) засѣданія соборовъ для свободныхъ собесѣдованій о вѣрѣ съ представителями православной Церкви, подобно тому, напримѣръ, какъ сохранились объ этомъ преданія въ сказаніяхъ о Первомъ Вселенскомъ соборѣ.

тельства въ обсужденіе внутреннихъ церковныхъ вопросовъ и давленія на епископовъ, членовъ собора эти государственные уполномоченные не должны имѣть [1]).

Соборы созываются въ Церкви для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ церковныхъ, для принятія общихъ мѣръ по управленію церковному, для возвышенія религіозно-нравственной жизни народа, для совершенія необходимыхъ преобразованій въ церковной жизни вслѣдствіе потребностей, сознаваемыхъ самою Церковію. Но кромѣ того, для наблюденія за правильнымъ теченіемъ жизни церковной по началамъ уже установленнымъ, необходимо должны быть въ Церкви особенные постоянные правительственные органы также съ соборнымъ характеромъ. Центральнымъ органомъ церковнаго управленія на всѣхъ его степеняхъ вообще признается въ православной Церкви власть епископская. Но какъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ, для пособія епископу по управленію церковными дѣлами, существуютъ консисторіи, такъ въ цѣлой помѣстной Церкви, хотя-бы и имѣющей во главѣ одного высшаго правителя — съ титуломъ патріарха, экзарха или митрополита, при этомъ главномъ епископѣ должны быть особенные постоянные вспомогательные органы церковнаго управленія. Органы эти могутъ быть различны. Въ греческихъ Церквахъ помощниками патріархамъ по управленію округами въ древности были ихъ приближенные—духовные и свѣтскіе чиновники (синкеллы), протосинкеллы, экономы, сакелларіи, хартофилаксы, логофеты, протонотаріи, референдаріи и т. д. [2]). Въ нашей русской Церкви при патріархахъ въ помощь имъ были учреждены приказы, состоявшіе также изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ. (И это смѣшеніе духовныхъ и свѣтскихъ элементовъ въ церковномъ управленіи, какъ въ Византіи, такъ и въ древней Россіи, было причиною немалыхъ запутанностей и злоупотребленій). Но самою лучшею формою церковнаго управленія въ этомъ случаѣ должна быть признана именно та, какая въ позднѣйшіе вѣка выработана (по идеѣ) въ греческихъ Церквахъ и въ нашей русской Церкви, т. е. постоянные синоды епископовъ-совѣтниковъ и помощниковъ при главномъ епископѣ-правителѣ цѣлой помѣстной Церкви. При этомъ отношеніе главнаго епископа къ другимъ епископамъ, присутствующимъ въ синодѣ, также можетъ быть различно. Онъ можетъ быть признаваемъ главою надъ ними, какъ въ константинопольскомъ синодѣ, или только первенствующимъ между ними, какъ столичные митрополиты въ новогреческомъ и русскомъ синодахъ. Но только нужно, чтобы синоды дѣйствительно были собраніемъ правящихъ епископовъ, чтобы они имѣли церковный, пастырскій, а не казенный, бюрократическій характеръ,

---

[1]) На греческихъ соборахъ, особенно позднѣйшихъ вѣковъ, государи и государственные уполномоченные нерѣдко вмѣшивались и въ рѣшенія внутреннихъ церковныхъ вопросовъ, но это было уже злоупотребленіемъ и нерѣдко сопровождалось очень вредными послѣдствіями для Церкви.

[2]) См. Соч. „Die Synoden und die episcopal. Aemter in der morgenländischen Kirche“. Барсова: „Константинопольскій патріархатъ“, гл. V.

чтобы элементъ свѣтскій, чиновническій не преобладалъ въ нихъ надъ элементомъ духовнымъ, пастырскимъ. Вотъ существеннѣйшее начало, на основаніи котораго желательно было-бы преобразованіе и устроеніе нашего Синода. Это начало будетъ осуществлено, если, во-первыхъ, будетъ ограничена въ Синодѣ власть оберъ-прокурора, и во-вторыхъ, измѣнится самый способъ назначенія членовъ Синода.

Епископы, члены Синода, не могутъ получить въ немъ надлежащаго значенія, пока они будутъ назначаться государственною властью и лишь на краткіе сроки. Составъ членовъ Синода долженъ быть точно опредѣленъ по соображенію съ потребностями церковными и огражденъ отъ всякихъ случайныхъ и произвольныхъ перемѣнъ. Несомнѣнно будетъ лучше, если члены Синода будутъ не перемѣнные, а постоянные. Именно такими членами должны быть подъ предсѣдательствомъ патріарха или старѣйшаго митрополита (если патріаршество не будетъ возстановлено) всѣ окружные архіепископы русской Церкви [1]). Такимъ образомъ всякій церковный округъ можетъ имѣть въ Синодѣ свое представительство, и Синодъ съ надлежащимъ вниманіемъ можетъ обнимать религіозно-нравственныя потребности всей Русской страны.

Разумѣется окружнымъ архіепископамъ нѣтъ надобности постоянно жить въ томъ городѣ, гдѣ находится Синодъ, По крайней мѣрѣ половину года имъ нужно проводить въ своихъ округахъ для обозрѣнія епархій, для присутствованія на окружныхъ соборахъ, для руководства епархіальными соборами въ случаѣ избранія епископовъ, и т. д. Но если они будутъ присутствовать въ Синодѣ лишь шесть мѣсяцевъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, съ половины января до половины марта и май, такое время будетъ не меньше нынѣшнихъ синодальныхъ сезоновъ, и его будетъ достаточно для обсужденія важнѣшихъ церковныхъ дѣлъ текущаго года. Въ остальное-же время, какъ и теперь въ лѣтніе сезоны, достаточно будетъ, если при предсѣдательствующемъ будутъ оставаться одинъ или два члена. И въ указанные шесть мѣсяцевъ членамъ Синода нѣтъ надобности быть всѣмъ вмѣстѣ въ наличномъ составѣ. Три мѣсяца можетъ засѣдать въ Синодѣ одна половина членовъ, другіе три мѣсяца—другая. И разумѣется, особенныя дѣла, спеціально касающіяся извѣстнаго церковнаго округа, могутъ быть докладываемы и разсматриваемы въ Синодѣ тогда, когда архіепископъ этого округа будетъ лично находится здѣсь. Наконецъ, можетъ быть ахіепископамъ отдаленныхъ округовъ (сибирскихъ) даже и на корокое время въ иные годы окажется неудобнымъ пріѣзжать въ Синодъ. И это можно правильно устроить. Архіепископъ, не могущій лично присутствовать въ Синодѣ, какъ и всякій епископъ, не могущій лично присутствовать на соборѣ, можетъ прислать своего уполномоченнаго—архимандрита или протоіерея которому въ такомъ случаѣ въ совѣщаніи Синода долженъ при-

[1]) См. четвертую статью объ архіепископскихъ округахъ.

надлежать такой-же голосъ, какъ и другимъ членамъ Синода—архіепископамъ.

Членамъ Синода — представителямъ архіепископскихъ округовъ—долженъ принадлежать при разсмотрѣніи дѣлъ не только совѣщательный но и рѣшающій голосъ. Такимъ образомъ здѣсь отношеніе между предсѣдательствующимъ и другими членами должно быть не такое, какъ въ консисторіи (см. седьмую статью). Тамъ членамъ-пресвитерамъ, при ихъ непосредственомъ начальникѣ—епископѣ, можетъ принадлежать только голосъ совѣщательный. Здѣсь-же всѣ члены—равные по существу своей церковной степени; предсѣдательствующій, хотя-бы и патріархъ, по существу церковной степени такой-же епископъ, какъ и другіе члены; и пресвитеры, занимающіе мѣсто отсутствующихъ архіепископовъ, по древнимъ церковнымъ обычаямъ, при рѣшеніи дѣлъ имѣютъ такой-же голосъ, какой могли-бы имѣть самые ихъ довѣрители, если-бы они лично находились здѣсь.

Къ числу постоянныхъ членовъ Синода, вмѣстѣ съ представителями архіепископскихъ округовъ, могъ-бы быть причисляемъ и главный правитель духовенства военнаго, придворнаго и состоящаго при церквахъ заграничныхъ посольствъ. Эта отрасль церковнаго управленія безъ сомнѣнія весьма важная, и управлять ею удобнѣе отдѣльно, не смѣшивая съ епархіальнымъ управленіемъ. Но только нѣтъ основаній лишать главу этого управленія той церковной степени, какую имѣютъ начальники епархіальнаго духовенства. Начальниками пресвитеровъ въ духовенствѣ войсковомъ и придворномъ, такъ-же какъ и въ епархіальномъ, должны быть епископы,—и только съ такою степенью они, безъ противорѣчія правильному церковному обычаю, могутъ быть членами Синода наряду съ другими епископами.

Кромѣ членовъ постоянныхъ и пользующихся правомъ голоса при самомъ постановленіи синодскихъ рѣшеній, въ Синодѣ могутъ быть присутствующіе перемѣнные изъ низшихъ членовъ клира и изъ міррянъ, избираемые также отъ каждаго архіепископскаго округа на извѣстный срокъ (по одному или по два, на два, на три, на два или на одинъ годъ), которые могли-бы помогать членамъ-епископамъ при докладѣ и разсмотрѣніи дѣлъ, при составленіи нужныхъ справокъ по всякому дѣлу, которые могли-бы принимать участіе и въ самыхъ совѣщаніяхъ при обсужденіи дѣлъ, но при постановленіи рѣшеній не имѣли-бы права голоса равнаго съ членами-епископами. При такомъ составѣ Синода правильное веденіе дѣлъ въ немъ, кажется, могло-бы быть твердо обезпечено.

Что касается до канцеляріи синодской—до свѣтскаго чиновничества то значеніе его въ Синодѣ должно быть не болѣе того, какъ въ другихъ государственныхъ вѣдомствахъ. Значеніе это должно быть лишь служебное, исполнительное. Весь составъ чиновничества, какъ въ избраніи своемъ, такъ и въ исполненіи должностей, долженъ зависѣть отъ синодальнаго присутствія—отъ членовъ Синода, и ни отъ кого другого. Представитель госу-

дарственной власти въ Синодѣ, оберъ-прокуроръ, назначаемый Государемъ долженъ ограничивать свою дѣятельность лишь наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы синодскія рѣшенія не доходили до какихъ-либо посягательствъ на область государственную и не противорѣчили соображеніямъ и интересамъ государства. Въ случаяхъ подобныхъ посягательствъ и противорѣчій, трудно предвидимыхъ, оберъ-прокуроръ можетъ заявлять протесты, дѣлать чрезвычайныя доносенія Государю; но имѣть прямое вліяніе на рѣшеніе дѣлъ синодскихъ, на синодальную канцелярію, на характеръ церковнаго управленія и направленіе внутренней жизни церковной— онъ не долженъ.

Вотъ при такихъ порядкахъ, мы полагаемъ, и могло-бы возстановиться у насъ правильное теченіе и самостоятельное развитіе церковной жизни.

СОДЕРЖАНІЕ.